901.5
П 14

901.5
П-14

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

42
630

Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма
въ XV—XVIII вв.,

ИЗДАННЫЕ

КІЕВСКОЙ КОММИССІЕЙ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Вып. I.

№ 22586.

КІЕВЪ.
Типографія и фотогравюра С. В. Кульженко, Н-Елисаветин. ул., д. № 4.
1899.

42
630.
28972
0-20910
НБУ

42
630.

НІБУ

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

НІБУ

901.5
П14

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ИЗБОРНИКЪ.

42/630.

Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма
въ XV—XVIII вв.,

ИЗДАННЫЕ

КІЕВСКОЙ КОММИССІЕЙ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Вып. I.

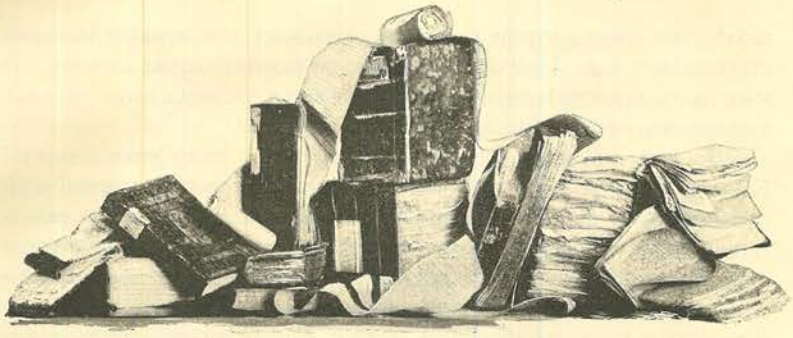
209.991

№ 22586.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

2018 Б.ор.
Державна історична БІБЛІОТЕКА УРСР
03-83
10

КІЕВЪ,
Типографія и фотогравюра С. В. Кульженко, Н-Елисаветин. ул., д. № 4.
1899.



Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.

„Я перевелъ французскій характеръ въ русскія буквы, что̀ очень трудно, а вышло удачно“.
Достоевскій *).

I.

Съ распространеніемъ разработки архивнаго матеріала тѣсно связывается и увеличеніе практическаго значенія палеографіи, какъ науки, помогающей, во 1-хъ, болѣе быстрому теоретическому ознакомленію съ письменами того или другого мѣста и времени и скорѣйшему навыку въ чтеніи и разборѣ этихъ письменъ; во 2-хъ, болѣе точному опредѣленію времени написанія памятника, если другія данныя для того отсутствуютъ, и, въ 3-хъ, болѣе вѣрному разрѣшенію вопроса о подлинности или подложности документа, такъ какъ съ развитіемъ права и увеличеніемъ числа юридическихъ документовъ появляются и подлоги послѣднихъ; и подлоги эти растутъ количественно и качественно по мѣрѣ приближенія къ началу истекающаго столѣтія; и только палеографія можетъ обнаружить ихъ.

Не менѣе важнымъ мы считаемъ и научное значеніе палеографіи, ставящей своей задачей не только «знаніе происхожденія, видоизмѣненій и распространенія письменъ», но дающей также мѣрило и для точнаго опредѣленія во времени и пространствѣ характера и степени культурнаго

---

*) Нашъ безсмертный романистъ и великій психологъ Ѳ. М. Достоевскій устами одного изъ своихъ героевъ (князя Льва Николаевича Мышкина) высказываетъ такія свои наблюденія надъ почерками:

«На толстомъ веленевомъ листѣ князь написалъ средневѣковымъ русскимъ шрифтомъ фразу:

«Смиренный игуменъ Пафнутій руку приложилъ».

Вотъ это, разъяснилъ князь съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и одушевленіемъ,— это собственная подпись игумена Пафнутія со снимка четырнадцатаго столѣтія. Они превосходно подписывались, всѣ эти наши старые игумены и митрополиты, и съ какимъ иногда вкусомъ, съ какимъ стараніемъ! Неужели у Васъ нѣтъ хоть Погодинскаго изданія, генералъ? Потомъ я вотъ тутъ написалъ другимъ шрифтомъ: это круглый, крупный французскій шрифтъ, прошлого столѣтія; иныя буквы даже иначе писались: шрифтъ площадной, шрифтъ публичныхъ писцевъ, заимствованный съ ихъ образчиковъ (у меня былъ одинъ),— согласитесь сами, что онъ не безъ достоинствъ. Взгляните на эти круглыя *о*, *а*. Я перевелъ французскій характеръ въ русскія буквы, что̀ очень трудно, а вышло

воздѣйствія одного народа на другой, такъ какъ это воздѣйствіе ярко отпечатлѣвается на формахъ и способѣ изображенія буквъ; поэтому, измѣненія въ характерѣ письма всегда совпадаютъ съ перемѣнами въ ходѣ культурнаго развитія народа.

Но какъ далека палеографія отъ выполненія этихъ своихъ задачъ! Какъ слаба она еще въ своей научной самостоятельности и какъ часто еще необходима ей помощь филологіи и другихъ наукъ! Разработка палеографіи, строго говоря, только что началась; сколько нибудь изучены лишь болѣе отдаленные вѣка русской письменности; но и тамъ это изученіе не идетъ далѣе собиранія и описанія сырого матеріала и при томъ безъ ясно и точно выработанной системы. Собраніе и описаніе палеографическаго матеріала доведено лишь до XIV—XV вѣковъ, т. е., до времени образованія скорописи; само собой разумѣется, что много очень существенныхъ вопросовъ осталось безъ разъясненія, вслѣдствіе неправильнаго выбора методовъ изученія матеріала. Мы не будемъ вдаваться въ критику этихъ методовъ и излагать достигнутые при ихъ помощи результаты палеографическихъ изслѣдованій, а укажемъ лишь на то, что самая невозможность полученія точныхъ выводовъ и практическаго примѣненія ихъ достаточно уже свидѣтельствуетъ, что изученіе почерковъ очень еще далеко отъ своего конца.

Русскіе палеографы, какъ мы сказали выше, останавливаются на томъ времени, когда входитъ въ употребленіе скоропись, а уставное и полууставное письмо удерживаются лишь для церковныхъ и богослужебныхъ книгъ. Беремъ на себя смѣлость продолжить это изученіе и

удачно. Вотъ и еще прекрасный и оригинальный шрифтъ—вотъ эта фраза: «усердіе все превозмогаетъ». Это шрифтъ русскій, писарскій или, если хотите, военно-писарскій. Такъ пишется казенная бумага къ важному лицу; тоже круглый шрифтъ, славный черный шрифтъ; черно написано, но съ замѣчательнымъ вкусомъ. Каллиграфъ не допустилъ бы этихъ росчерковъ или, лучше сказать, этихъ попытокъ расчеркнуться, вотъ этихъ недоконченныхъ полухвостиковъ,—замѣчаете,—а въ цѣломъ, посмотрите, оно составляетъ вѣдь характеръ, и, право, вся тутъ военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотѣлось, и талантъ просится, да воротникъ военный туго на крючекъ стянутъ: дисциплина и въ почеркѣ вышла, прелесть! Это недавно меня одинъ образчикъ такой поразилъ, случайно нашелъ, да еще гдѣ? въ Швейцаріи! Ну, вотъ это простой, обыкновенный и чистѣйшій шрифтъ: дальше ужъ изящество не можетъ идти, тутъ все прелесть, бисеръ, жемчугъ; это закончено; но вотъ и варіація, и опять французская; я ее у одного француза-путешествующаго комми заимствовалъ: тотъ же англійскій шрифтъ, но черная линія капельку почернѣе и потолще, чѣмъ въ англійскомъ, анъ—пропорція свѣта и нарушена; и замѣтьте тоже: овалъ измѣненъ, капельку круглѣе и, вдобавокъ, позволенъ росчеркъ, а росчеркъ это наиопаснѣйшая вещь! Росчеркъ требуетъ необыкновеннаго вкуса; но если только онъ удался, если только найдена пропорція, то этакой шрифтъ ни съ чѣмъ не сравнимъ, такъ даже, что можно влюбиться въ него».

Въ приведенныхъ словахъ, какъ мы видимъ, авторъ различаетъ особенности національныхъ письменъ; но не эта мысль у него нова; національныя особенности письменъ не представляютъ трудностей для наблюдателя и легко различимы; они давно уже отмѣчены и русскими и западно-европейскими палеографами. Гораздо важнѣе то, что писатель подмѣтилъ возможность передачи характера письменъ одной національности письменамъ другой; слова о этомъ Ѳ. М. Достоевскаго мы и беремъ эпиграфомъ къ своей работѣ, такъ какъ они вполнѣ выражаютъ фактъ, трижды повторившійся въ исторіи развитія южно-русскаго письма, фактъ, къ разъясненію котораго направлены и наши усилія.

отмѣтить главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма, но и то не на всемъ огромномъ пространствѣ его господства, а лишь на небольшой территоріи Юго-Западного края и ближайшихъ мѣстностей на лѣвомъ берегу Днѣпра. Причиной, заставившей насъ ограничиться указанными предѣлами, было то, что мы имѣли возможность производить наблюденія именно на этомъ пространствѣ, благодаря тому, что всѣ древнія актовыя книги Юго-Западнаго края собраны въ Центральномъ архивѣ университета св. Владиміра. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что палеографическія наблюденія возможны и удобны только въ такихъ пунктахъ, гдѣ собраны рукописи со всей окрестной территоріи и при томъ за большой періодъ времени, такъ какъ эти условія облегчаютъ возможность производства сравненій и полученія изъ нихъ точныхъ выводовъ; такими благопріятными для изученія письменъ пунктами и служатъ центральные областные архивы, каковъ, напр., кіевскій. Отсюда мы, главнымъ образомъ, и заимствовали матеріалъ (47 актовъ) для настоящаго изданія, пользуясь, впрочемъ, для большей полноты его, рукописями (17) Кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, а также кіевскихъ монастырей: Печерской Лавры, Михайловскаго и Братскаго, рукописями Житомирскаго музея Волынскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества, рукописями женскаго Городищенскаго Свято-Богородичнаго монастыря на Волыни и частныхъ коллекцій: проф. В. Б. Антоновича, К. В. Болсуновскаго и г-жи Лавровской. Изъ общаго числа (81) снимковъ Кіево-Печерской лаврѣ принадлежитъ одинъ, Златоверхо-Михайловскому монастырю — два, Кіевской духовной академіи — одинъ; изъ коллекцій мы заимствовали: у проф. В. Б. Антоновича девять снимковъ, г-жи Лавровской — одинъ и у К. В. Болсуновскаго — одинъ; изъ библіотеки Городищенскаго монастыря — одинъ и Житомирскаго музея — одинъ.

При выборѣ рукописей для снимковъ мы руководились исключительно характерностью почерка для того или другого времени и мѣста; интересъ содержанія былъ поставленъ нами на второй планъ; ему (т. е. интересу содержанія) мы отдавали предпочтеніе только тогда, когда приходилось выбирать одинъ почеркъ изъ нѣсколькихъ документовъ, писанныхъ совершенно одинаково.

Собранный матеріалъ распредѣлялся сначала топографически по бывшимъ прежде воеводствамъ Юго-Западнаго края: Кіевскому, Волынскому, Подольскому и Брацлавскому, въ виду того, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣстностей или отличаются племеннымъ составомъ населенія, или имѣли на своей территоріи центры просвѣщенія (академіи и высшія школы), вліявшія болѣе или менѣе на окружавшее ихъ населеніе, или, наконецъ, что́ всего важнѣе, отмѣчены различной степенью культурнаго воздѣйствія Запада.

Распредѣленный по воеводствамъ матеріалъ хотя и располагался хронологически, но не въ строгой послѣдовательности, потому что въ палеографическомъ изданіи такое соблюденіе послѣдовательности не составляетъ существенной необходимости: нерѣдко почерки предшествующаго періода долго еще повторяются въ послѣдующемъ вслѣдствіе продолжительности жизни представителей болѣе ранняго періода образованія; важно лишь, чтобы снимки слѣдовали другъ за другомъ въ порядкѣ періодовъ умственнаго или культурнаго развитія народа; поэтому, напр., снимокъ № 1

хотя и относится къ половинѣ XVI в., но по формѣ своихъ буквъ стоитъ на границѣ полууставa и скорописи; мы и помѣстили его на первомъ мѣстѣ.

Ставя своей цѣлью воспроизведеніе почерковъ, господствовавшихъ въ Юго-Западномъ краѣ и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу Днѣпра, мы встрѣчаемъ три рода ихъ: русскій, латинскій и польскій; у каждаго изъ нихъ своя исторія; представить эту исторію для каждаго почерка въ-отдѣльности въ снимкахъ въ одномъ изданіи, было невозможно: съ одной стороны, потребовалось бы чрезвычайно большое число снимковъ; съ другой, объяснительная передовая статья къ нимъ разрослась бы до большаго объема и потребовала бы большой затраты времени; въ-виду сказаннаго, въ настоящемъ выпускѣ мы ограничиваемся лишь представленіемъ наглядной исторіи развитія русскаго почерка, оставляя два другіе почерка для слѣдующихъ выпусковъ. Но и въ представленіи одного русскаго почерка пришлось ограничиться возможно меньшимъ, одною изъ его сторонъ. Именно, русское письмо, какъ и всякое письмо вообще, выражаетъ свои особенности и въ каллиграфіи и въ какографіи (да позволено намъ будетъ употребить этотъ послѣдній терминъ въ противоположность предшествующему); въ каллиграфіи, при старательности писанія, когда имѣются въ виду пишущимъ теоритическія требованія письма, въ большей или меньшей степени проявляется объективность и вліяніе какой-либо школы; въ какографіи, при небрежности писанія, когда пишущій старается достичь одной лишь быстроты, оставляя въ сторонѣ красоту и четкость буквъ, предоставляется большой просторъ для выраженія субъективныхъ особенностей пишущаго, зависящихъ отъ его психическаго и физическаго состоянія; къ какографіи относится и большая часть автографовъ. Въ настоящемъ изданіи мы выбираемъ преимущественно образцы каллиграфическаго письма, а изъ автографовъ лишь такіе, въ которыхъ замѣчается школьное вліяніе; само собой разумѣется, что и каллиграфическое письмо не можетъ быть вполнѣ свободно отъ субъективныхъ чертъ и рождаетъ нѣкоторое разнообразіе въ почеркахъ; изъ послѣднихъ мы выбирали наиболѣе типичные и чаще встрѣчающіеся въ той или другой мѣстности; замѣтимъ при этомъ, что въ каждой мѣстности, кромѣ туземнаго почерка, могутъ встрѣчаться и пришлые; послѣдніе мы отдѣляли и не вносили въ нашъ Изборникъ.

Сказаннымъ выше, намъ думается, показано уже, какъ далеки мы отъ мысли представить исторію развитія даже одного южно-русскаго почерка во всей его полнотѣ; не говоримъ уже объ уставномъ и полууставномъ письмѣ, которое продолжаетъ удерживаться въ XVII и XVIII вв. для церковныхъ книгъ; оно имѣетъ свою особенную исторію и заслуживаетъ изученія. Такимъ образомъ, всѣ образцы письма,—какъ уставного, такъ и скорописнаго, какъ старательнаго, такъ и небрежнаго—одинаково важны для исторіи его, и при дальнѣйшемъ изученіи ни та, ни другая часть или сторона его не должна быть обойдена вниманіемъ изслѣдователя. Если въ каллиграфіи мы видимъ господство теоріи и традиціи письма, видимъ степень совершенства, до которой въ то или другое время могло достигнуть это письмо,—то она (т. е. каллиграфія) представляетъ собой какъ-бы статику письма; въ какографіи, преслѣдующей одну быстроту письма, вырабатываются такія черты, которыя впослѣд-

ствіи входятъ во всеобщее употребленіе, закрѣпляются обычаемъ и видоизмѣняютъ прежнюю теорію письма; въ какографіи мы можемъ такимъ образомъ наблюдать процессъ развитія скорописи, такъ сказать, динамику письма. Этотъ неизмѣнный ходъ письма ко все большему и большему упрощенію и быстротѣ зависитъ отъ того общаго закона, по которому мысли, по мѣрѣ своего зарожденія въ мозгу, ищутъ и одновременнаго выраженія себя и въ языкѣ, и въ письмѣ; отсюда этимологическія и синтаксическія упрощенія въ языкѣ, отсюда же—развитіе скорописи и даже появленіе стенографіи въ письмѣ. Мысль, слово и письмо стремятся прійти къ согласному и по возможности одновременному проявленію, какъ почти одновременны ощущенія и рефлективныя дѣйствія. Поэтому, путь, по которому пойдетъ дальнѣйшее упрощеніе письма, можетъ быть опредѣленъ лишь послѣ историческаго изученія хода развитія скорописи; тогда только будетъ рѣшена и судьба стенографіи.

Для собраннаго по вышеизложенной системѣ палеографическаго матеріала былъ предпочтенъ фототипическій способъ его воспроизведенія, какъ наиболѣе точно передающій не только форму буквъ и надстрочныхъ знаковъ, но и степень ясности чернилъ и отчасти степень сохранности бумаги *) или пергамина **). Фототипія дала также возможность не дѣлая пробѣловъ, изображать въ снимкахъ болѣе естественнымъ образомъ начало и конецъ документовъ, чего совершенно достаточно, чтобы показать характеръ письма, а также время и мѣсто написанія документа. На такихъ снимкахъ въ мѣстахъ перегиба бумаги или получалась черная горизонтальная черта во всю ширину листа подлинника или остаются замѣтными части строкъ, а иногда верхнія или нижнія части буквъ; все это и означаетъ, что въ томъ мѣстѣ сдѣланъ пропускъ средней части документа.

Для большей полноты объясненія условій настоящаго изданія и внѣшняго обзора его намъ слѣдовало бы, указавъ, гдѣ и когда данъ документъ (дату) и откуда нами заимствованъ (мѣсто настоящаго храненія), передать ихъ изображенія въ современной транскрипціи ради облегченія тѣхъ, кого можетъ затруднить свободный разборъ снимковъ, или кто пожелалъ бы научиться чтенію древнихъ южнорусскихъ почерковъ; но для удобства тѣхъ и другихъ въ концѣ этого Изборника нами помѣщено изложеніе содержанія представленныхъ въ снимкахъ документовъ и приведена та часть ихъ, которая изображена.

II.

Приступая къ разсмотрѣнію памятниковъ южно-русской скорописи, образцы которой представлены нами въ слѣдующихъ далѣе таблицахъ, мы прежде всего встрѣчаемся съ существеннымъ и основнымъ вопросомъ палеографіи XV—XVI в., съ вопросомъ о времени возникновенія скорописи и особенностяхъ, отличающихъ это новое тогда письмо отъ предшествовавшаго ему полууставнаго. На этотъ вопросъ въ общихъ, туман-

*) Хорошо сохранившаяся бумага дала самую слабую тѣнь въ снимкахъ, и наоборотъ.

**) На пергаминѣ писаны только два документа, представленные въ снимкахъ подъ №№ 9 и 10; всѣ остальные документы писаны на бумагѣ, что́ и указано при изложеніи содержанія снимковъ.

ныхъ и неопредѣленныхъ словахъ даетъ отвѣтъ покойный И. И. Срезневскій. По его мнѣнію, употребленіе скорописи все болѣе и болѣе распространялось къ концу XIV в.; въ доказательство онъ приводитъ въ своей «Палеографіи» *) изображенія азбукъ изъ духовной грамоты великого князя Дмитрія Ивановича Донского 1389 г. и Лѣствицы 1387 г. (рукопись Москов. духовной академіи); въ этихъ рукописяхъ курсивный характеръ имѣетъ всего лишь три буквы: въ первый *ж* и *р*, а во второй *в* и *ж*; всѣ остальныя буквы имѣютъ форму полууставныхъ. Но какая это скоропись и въ чемъ ея особенности, Срезневскій не говоритъ въ своемъ руководствѣ по палеографіи. Нѣкоторое объясненіе этого мы находимъ въ его другомъ трудѣ: «Древне-русскія книги». «Только въ XIV вѣкѣ, говоритъ Срезневскій, рѣзко отдѣлились отъ устава два другіе способа писанія: уставная скоропись и связная скоропись. Уставная скоропись отдѣлялась отъ устава не только сравнительно малымъ размѣромъ, но вмѣстѣ и непомѣрною широтою, размашистостью буквъ, тогда какъ буквы устава стали противъ прежняго уже и длиннѣе; отдѣлилась она отъ устава и нѣкоторыми крючками; это—скоропись преимущественно великорусская. Связная скоропись отдѣлилась отъ устава, кромѣ малаго размѣра буквъ, косостью и соединеніями буквъ; это—скоропись преимущественно западно-русская». **) Отсюда мы видимъ, что Срезневскій и для западно-русской скорописи назначаетъ тотъ же періодъ времени, что и для сѣверно-русской, но, къ сожалѣнію, не представляетъ ни одного образца этой скорописи; изъ его опредѣленія скорописи, хотя и точнаго болѣе или менѣе, не видно, все-таки, когда связная скоропись смѣняетъ собою уставную, какъ развивается одна изъ другой. Никакихъ другихъ подробностей о скорописи Срезневскій болѣе не даетъ. Изъ предложенныхъ же имъ терминовъ можетъ быть принятъ только первый—уставная скоропись, такъ какъ связная скоропись является, вырабатываясь постепенно, только въ XVIII в. и одинаково свойственна и сѣверно-русскому и южно-русскому почеркамъ.

Между тѣмъ исторія письма долга и имѣетъ свои періоды. Какъ будетъ показано ниже, форма буквъ и способъ писанія ихъ, т. е. почеркъ, вырабатываются школой подъ вліяніемъ или собственной, родной, саморазвивающейся культуры, или чуждой, принесенной извнѣ; при обученіи письму, школа или отдѣльные представители ея передаютъ своимъ воспитанникамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе характеръ письма съ тѣми усовершенствованіями и упрощеніями въ способѣ изображенія буквъ, какія вырабатываются практикой и временемъ; по почерку можно такимъ образомъ бываетъ опредѣлить и школу и степень развитія культуры той или другой народности. При естественномъ упрощеніи письма подъ вліяніемъ хода отечественной культуры измѣненія въ начертаніи буквъ происходятъ чрезвычайно медленно, не нарушая общаго установившагося уже характера письма; при воздѣйствіи же чуждой культуры начертаніе буквъ измѣняется рѣзко, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и прежній характеръ письма; послѣднее принимаетъ такія внѣшнія черты, которыхъ въ немъ прежде не замѣчалось. Южно-русское письмо пережило нѣсколько чуж-

*) «Славяно-русская палеографія XI—XIV в.» Спб. 1885, стр. 252 и 253.

**) См. «Христіанскія древности и археологія», ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Прохоровымъ, кн. 2-я 1865 г., стр. 27.

дыхъ вліяній, вмѣстѣ съ населеніемъ, при измѣнявшихся политическихъ условіяхъ и отношеніяхъ. Если до Люблинской уніи 1569 г. самобытной русской культурѣ предоставлялось свободное и полное самостоятельное развитіе и допускалось даже воздѣйствіе ея на Сѣверную Русь и Литву, то въ періодъ послѣ этой уніи и до Брестской 1596 г., особенно же съ начала XVII в., она должна была уступить свое первенство польско-нѣмецкой культурѣ, которая господствуетъ до второй половины XVII в. на лѣвомъ берегу Днѣпра, т. е., до времени соединенія Южной Руси съ Сѣверной, и до конца XVIII в. на правомъ, т. е., до присоединенія Юго-Западнаго края къ Россіи, и смѣнятся сѣварно-русской. Наступленіе смѣны указанныхъ культурныхъ вліяній вполнѣ совпадаетъ, какъ мы увидимъ это ниже, съ измѣненіями въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ и въ общемъ характерѣ письма. Поэтому и въ исторіи развитія южно-русскаго почерка мы можемъ различать слѣдующіе періоды: *первый*, начинаясь отъ начала уставной скорописи во второй половинѣ XV вѣка, продолжается до половины XVI в., когда наступаетъ польско-нѣмецкое вліяніе; *второй* періодъ этого послѣдняго вліянія—отъ половины XVI в. и до начала XVII в., когда замѣчается вліяніе южно-русскихъ школъ при церковныхъ, реформировавшихся тогда, братствахъ; *третій* періодъ обнимаетъ собой время вліянія южно-русскихъ школъ, продолжавшагося на правомъ берегу Днѣпра до второй половины XVII в. и на лѣвомъ до половины XVIII в., когда на правомъ берегу окончательно устанавливается одно польское вліяніе, а на лѣвомъ—сѣвернорусское; наконецъ, *четвертый* періодъ начинается на лѣвомъ берегу Днѣпра съ половины, а на правомъ съ конца XVIII в., когда Юго-Западный край подчиняется сѣверно-русской культурѣ, а на лѣвомъ берегу исчезаютъ послѣднія черты вліянія южно-русскихъ школъ.

Посмотримъ, какъ отражались эти вліянія на южно-русскомъ письмѣ.

III.

Первый періодъ представленъ у насъ въ 14 снимкахъ по всѣмъ воеводствамъ Юго-Западнаго края: Кіевскому, Подольскому, Волынскому и Брацлавскому. Разсматривая отдѣльно начертаніе каждой буквы, мы видимъ, что отличительной чертой почерковъ этого періода должно быть признано сходство ихъ съ полууставнымъ письмомъ; каждая буква является естественнымъ развитіемъ своего первообраза въ полууставѣ, а затѣмъ и въ уставѣ.

Точно такое же начертаніе отдѣльныхъ буквъ и ихъ общій характеръ мы находимъ въ рукописяхъ Вильна, Люблина, Кракова и друг. западныхъ городовъ въ концѣ XV и началѣ XVI вв.

Для почерковъ перваго періода южно-русскаго письма можетъ быть вполнѣ принятъ терминъ «уставная скоропись», предложенный покойнымъ И. И. Срезневскимъ.

Сравнивая нашу уставную скоропись съ западно-европейскими почерками, мы не находимъ между ними сходства *). Послѣдніе далеко опередили первую въ развитіи письма.

---

*) Для сравненія мы пользовались слѣдующими изданіями:

1. Schrifttafeln zur Erlernung det latenischen Palaeographie.—Erstes und zweites Heften. Zweite Aufgabe herausgegeben von Wilhelm Arndt. Berlin. 1887. см. об.

Сравнительно же съ сѣверно-русскими почерками,*) въ южнорусскихъ хотя и встрѣчается много сходныхъ чертъ, но обнаруживается между ними и значительное различіе, именно:

въ сѣверно-русскихъ:	въ южно-русскихъ:
а — съ удлиненной внизъ вертикальной чертой и значительнымъ изгибомъ вправо.	*а* — съ короткой чертой; удлиненіе встрѣчается рѣдко, а изгибъ малъ.
б — по формѣ приближается къ современному.	*б* — представляетъ упрощеніе полууставнаго.
в — часто имѣетъ форму прямоугольника или квадрата.	*в* — близко къ полууставному; въ формѣ прямоугольника или квадрата всрѣчается очень рѣдко и скоро исчезаетъ.
д — съ короткими прямыми ножками часто не одинаковой длины, сходящимися къ низу; иногда нижняя часть этой буквы имѣетъ форму полукружія, иногда же она не имѣетъ ножекъ; встрѣчается особая форма въ видѣ	*д* — съ длинными и красивоизогнутыми и загнутыми ножками; *д* безъ ножекъ выносится надъ строку; особая форма не встрѣчается.
з — (зѣло и земля) встрѣчаются и какъ буквы и какъ цифры.	*з* — (зѣло) встрѣчается только какъ цифра, *з* (земля) — какъ буква и цифра.
і — удлиненное часто употребляется какъ буква,	*і* — какъ буква очень рѣдко; какъ цифра употребляется съ горизонтальной чертой по срединѣ.
и — съ внутренней горизонтальной чертой, подобно современному.	*и* — съ косой внутренней линіей на подобіе латинской буквы.
с — часто удлиняется	*с* — удлиняется очень рѣдко; преимущественно же оно очень малой величины съ незначительнымъ изгибомъ спинки.
т — часто, среди другихъ формъ, употребляется съ длинной, средней вертикальной чертой	*т* — съ неровными чертами не встрѣчается.
у — въ формѣ узла съ концами вверхъ; форма, близкая къ современной, очень рѣдка.	*у* — обѣ формы встрѣчаются одновременно и употребляются безразлично.

2. Traveaux et memoires de l'université de Lille: Album paleographique du Nord de la France. Chartes et documents historiques, reproduits par la phototypie et publies avec transcription partielle par Jules Flammermont, professeur d'histoire a la faculté des lettres. Atlas № 2. Lille 1896.

3. Recueil de facsimilé a l'usage de L'Ecole des chartes. Paris, 1880—1887 (въ 4-хъ тетрадяхъ).

*) См., напр., снимки, приложенные къ «Описанію Государственнаго архива старыхъ дѣлъ», составленному П. Ивановымъ. Москва 1850 г.

НБУ

ф—употребляется очень часто, какъ буква.	*ф*—какъ буква, вовсе не употребляется и замѣняется *о*; какъ цифра, употребляется всегда.
ц—съ короткой ножкой.	*ц*—съ длинной ножкой.
ѣ и **ѣ**—обѣ формы одинаково часты	**ѣ**—только такая форма употребительна, другой не встрѣчается.
Вообще замѣчается въ сѣверно-русскомъ письмѣ наклонность къ удлиненію нѣкоторыхъ чертъ въ буквахъ и къ крючковатости.	Въ южно-русскомъ наклонность къ удлиненію буквъ очень слаба, а крючковатость совершенно отсутствуетъ.

Изъ сдѣланнаго сравненія мы можемъ вывести заключенія:

1. Сѣверно-русское скорописное письмо въ значительной степени отличалось отъ такого же южно-русскаго въ концѣ XV и началѣ XVI в.в., при чемъ въ первомъ замѣчается довольно быстрое развитіе скорописи; во второмъ наблюдается большій архаизмъ въ начертаніи буквъ, свидѣтельствующій о слабомъ развитіи скорописи въ этотъ же періодъ времени.

2. Сѣверно-русское письмо рано подчинилось чьему-то чуждому вліянію (быть можетъ восточному), подъ которымъ вырабатываются двѣ главныя его особенности: неровность и крючковатость; южно-русское въ это время было свободно отъ всякаго посторонняго вліянія и въ пріемахъ писанія слѣдовало завѣтамъ родной старины, долго удерживая въ себѣ характеръ уставной скорописи.

Оставляя въ сторонѣ условія развитія сѣверно-русской скорописи, какъ не составляющія предметъ нашего изученія, замѣтимъ, что въ развитіи южно-русскаго письма заслуга всецѣло принадлежитъ свѣтскому православному духовенству и монастырямъ; они занимались преподаваніемъ грамоты и письма какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и въ школахъ; они же занимались и перепиской книгъ, какъ профессіей. Главными пунктами, въ которыхъ должно было сосредоточиваться обученіе письму и переписка книгъ, могли быть только города, сдружившіе резиденціей свѣтской и духовной администраціи, или гдѣ находились богатые монастыри; больше всего этимъ требованіямъ отвѣчали Вильно и Кіевъ. Въ первомъ находилась столица великихъ князей литовскихъ и мѣстопребываніе кіевскихъ митрополитовъ; во второмъ, передавшемъ свое политическое значеніе первому, оставались такіе монастыри, которые распространяли въ странѣ, а позже и боролись за него, свѣтъ восточнаго православія; монастыри другихъ второстепенныхъ городовъ не имѣли достаточно средствъ для того, чтобы широко поддерживать и распространять просвѣщеніе, да и основываются они очень поздно, лишь въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка. Данныя, сгруппированныя въ трудахъ изслѣдователей *) по исторіи русской церкви и распространенія просвѣщенія, прочно устанавливаютъ это просвѣтительное значеніе монастырей до времени возникновенія школъ въ Западной и Юго-Западной Руси; укажемъ при этомъ и на тѣ факты, которые заключаются въ нашемъ Изборникѣ и еще разъ подтверждаютъ установившееся положеніе, что монашество и бѣлое ду-

*) Напомнимъ имена митрополита Макарія, Лавровскаго, Срезневскаго, Чистовича и друг.

ховенство были не только переписчиками книгъ, но и составителями юридическихъ документовъ. Такъ, напр., въ снимкѣ подъ № 1 мы находимъ запись дьяка, переписчика въ Кіево-Печерской лаврѣ Нестора Лукьянова; подъ № 2 — купчую, писанную дьякомъ Сверщкомъ, а подъ № 14 — священникомъ Борисоглѣбской церкви въ г. Кіевѣ, Григоріемъ; оригиналы снимковъ №№ 3 и 5 писаны въ монастыряхъ Софійскомъ и Пустынно-Николаевскомъ. Такой же фактъ обученія письму священникомъ мы встрѣчаемъ и на сѣверо-западѣ Россіи; именно, въ 1540 году на судѣ витебскаго воеводы разбиралось дѣло о подлогѣ документа, учиненномъ какимъ-то Климцомъ; въ качествѣ свидѣтеля давалъ показаніе священникъ, обучавшій обвиняемаго уставному, но не скорописному письму, которымъ и самъ свидѣтель не умѣлъ писать *). Вообще актовыя свидѣтельства о священникахъ и дьякахъ, какъ учителяхъ и секретаряхъ въ дворянскихъ семьяхъ, довольно многочисленны, и сообщеніе ихъ далеко увлекло бы насъ отъ главнаго предмета нашей работы **).

IV.

Второй періодъ въ исторіи южно-русскаго письма обнимаетъ собой вторую половину XVI в., т. е., до времени возникновенія школъ въ Юго-Западной Руси; онъ представленъ у насъ въ снимкахъ подъ №№ 15—24. Въ этотъ періодъ времени южно-русское письмо представляется уже намъ значительно измѣнившимся. Однако, измѣненія эти произошли не сразу: въ началѣ второй половины XVI в. (т. е., около 1560-хъ годовъ) почеркъ, какъ показываютъ наши снимки, сохраняетъ еще сходство съ полууставомъ, и только въ концѣ вѣка (около 1580-хъ годовъ) начинаетъ быстро измѣняться, хотя и не во всѣхъ буквахъ; именно:

а, е, к, л, м, о, п, р, с, т, х, ц, ш, щ, ы, ь, ѣ, ю, я — почти остаются безъ измѣненія.

б — хотя и пишется, какъ и раньше, въ три или четыре пріема, но прежнія прямыя линіи и углы закругляются; особенно претерпѣваетъ измѣненія верхняя горизонтальная черта, которая даже въ нѣкоторыхъ почеркахъ совершенно исчезаетъ, и буква *б* уподобляется *ь*.

в — измѣненія этой буквы идутъ болѣе правильнымъ путемъ, приводящимъ къ тому, что она начинаетъ писаться въ одинъ пріемъ, принимая ту форму, въ которой мы изображаемъ ее и теперь.

г — послѣ ряда послѣдовательныхъ измѣненій принимаетъ современную форму.

---

*) „Ставили попа духовнаго . . . . . въ которого тотъ истый Клинецъ училъ ея грамотѣ, ижъ дей тотъ попъ писмо его знаетъ, а тотъ познаетъ, же не его то писмо. И тотъ попъ светчилъ: «Правда есть, ижъ тотъ Клинецъ небожчикъ, будучи выросткомъ молодымъ, учылъ ея въ мене, але *скорописи* не вмелъ, а ни ея учылъ, бом и самъ скорописного писма писати не умемъ; гдеж списки и книжки того Клинчицова писмени покладалъ *уставнымъ* писмомъ, а не скоропильнымъ(sic)“.

Фактъ этотъ записанъ въ Литовской метрикѣ, въ книгѣ судебныхъ дѣлъ № 9 и сообщенъ намъ М. Н. Ясинскимъ, которому и приносимъ искреннюю благодарность за это сообщеніе.

**) См. Описи актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива подъ №№ 2035, 2036 и слѣд., а также подъ № 923 и слѣд.

д—въ однѣхъ рукописяхъ буква эта удерживаетъ старую форму; въ другихъ мы встрѣчаемъ ее упрощенной и пишущейся въ одинъ пріемъ подобно греческой β.

ж—упростилось изъ ж въ ж, т. е., не измѣняя формы, округлилось и стало писаться въ одинъ пріемъ.

з (зѣло) и *з* (земля)—смѣшиваются какъ буквы, различаясь лишь какъ цифры.

и—принимаетъ почти современное начертаніе, хотя не выходитъ изъ употребленія и прежняя форма буквы.

і и *ф*—продолжаютъ существовать какъ цифры.

у—въ формѣ узла съ двумя концами вверхъ измѣняется такъ, что лѣвый конецъ, служа часто связью съ предыдущей буквой, почти исчезаетъ; форма этой буквы, сходная съ современной, очень мало измѣняется, если не считать уменьшившагося размѣра верхней части.

ч—изъ острого угла, обращеннаго вершиной внизъ, измѣняется въ прямой уголъ, вершина котораго переносится вверхъ и обращается вправо.

ъ—изъ угловатаго, писавшагося въ два и три пріема, становится круглымъ, пишущимся въ одидъ пріемъ.

ѳ—измѣняется изъ ѳ въ ѳ, т. е., пишется въ меньшее число пріемовъ руки—въ 2, вмѣсто 3-хъ.

ω (омега) принимаетъ такую форму— ω

Общей отличительной чертой почерковъ этого періода является малый размѣръ буквъ, округленность многихъ изъ нихъ, уменьшеніе сокращеній посредствомъ выноса буквъ и увеличеніе сближенія конца одной буквы съ началомъ другой, хотя связность еще не выработалась.

Сравнивая сѣверно-русское письмо съ южно-русскимъ во второмъ періодѣ развитія послѣдняго, мы находимъ слѣдующее:

1. Измѣненіе старыхъ формъ буквъ и образованіе новыхъ въ сѣверно-русскомъ письмѣ совершается весьма медленно и мало замѣтно. Въ южно-русскомъ эти измѣненія происходятъ быстрѣе и рѣзче бросаются въ глаза, особенно къ концу XVI в.

2. Въ сѣверно-русскомъ нажимъ пера болѣе и менѣе ровный, и разница между широкими и тонкими чертами буквъ не велика. Въ южно-русскомъ письмѣ замѣтно сильное надавливаніе и при томъ почти ровное, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части буквъ; разница между широкими и тонкими чертами въ буквахъ весьма значительна.

3. Въ сѣверно-русскомъ письмѣ буквы отличаются широтой и размашистостью при различной высотѣ. Въ южно-русскомъ буквы уже, ближе стоятъ одна къ другой и имѣютъ почти равную высоту.

4. Въ сѣверно-русскомъ письмѣ буквы пишутся съ наклономъ въ разныя стороны. Въ южно-русскомъ онѣ имѣютъ прямое положеніе.

5. Наклонность къ загибанію концовъ буквъ вправо въ сѣверно-русскомъ письмѣ мало еще замѣтна. Въ южно-русскомъ эта наклонность весьма значительна и легко замѣчается.

Сравнивая же южно-русскую скоропись съ таковой же западно-русской и, въ частности, польской (хотя систематическими польскими изданіями мы не имѣли возможности пользоваться и довольствовались сырымъ матеріаломъ въ актовыхъ книгахъ) въ этотъ періодъ времени, мы замѣчаемъ:

1, буквы, имѣющія въ русскомъ и латинскомъ алфавитахъ общее начертаніе, пишутся не всегда одинаково (напр. *е* и *р*); другія, впрочемъ, сходны; вообще же русскій почеркъ продолжаетъ еще удерживать форму своихъ буквъ отъ предшествующаго періода.

2. Способъ изображенія буквъ, такъ сказать, внѣшняя сторона ихъ, въ западно-европейскомъ письмѣ, въ частности готическомъ, и въ южно-русскомъ почти одинъ и тотъ же: одинаковый нажимъ пера и отсюда одинаковая толщина чертъ, равная почти высота буквъ; почти такая же прямизна ихъ; такое же загибаніе буквъ въ нижней части ихъ, служащее началомъ будущей связности письма.

Такимъ образомъ, сравненіе показываетъ, что форма буквъ въ нѣкоторой степени сближаетъ еще южно-русское письмо съ сѣверно-русскимъ (хотя въ меньшей степени, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ); способъ же писанія, напротивъ, роднитъ южно-русское письмо съ западно-европейскомъ.

Отсюда вытекаетъ уже самъ собою вопросъ, вслѣдствіе какихъ историческихъ условій произошло различіе между сѣверно-русскимъ и южно-русскимъ письмомъ и сближеніе послѣдняго съ западно-европейскимъ.

Мы не будемъ, по указанной выше причинѣ, говорить о томъ, подъ какими вліяніями сѣверно-русскій скорописный почеркъ еще въ XV вѣкѣ сталъ пріобрѣтать новыя черты, отличившія его отъ южно-русскаго; мы должны обратить вниманіе лишь на то, почему южно-русскій почеркъ, держась до половины XVI в. образцовъ полууставнаго письма, сталъ быстро къ концу того же вѣка измѣняться и пошелъ въ сторону, противоположную сѣверно-русскому почерку.

Эти измѣненія, по нашему крайнему разумѣнію зависѣли, съ одной стороны, какъ мы выше показали, отъ упрощенія формы буквъ, вслѣдствіе усилившейся быстроты писанія, результатомъ чего было то, что количество пріемовъ руки при изображеніи буквъ стало уменьшаться; съ другой, отъ нахлынувшей сразу во второй половинѣ XVI в. волны западно-европейской цивилизаціи, прошедшей предварительно чрезъ Польшу. Вліяніе этой цивилизаціи сказалось прежде всего чрезъ введенныя тогда въ краѣ польскимъ правительствомъ судебно-административныя учрежденія, имѣвшія вполнѣ польскій характеръ; учрежденія эти, въ виду недостаточнаго количества школъ, сами заботились о подготовкѣ будущихъ «урядовыхъ людей» и вообще юристовъ; эти судебныя школы, называвшіяся палестрами, были весьма распространены въ XVI в.; нѣкоторые польскіе писатели того времени считали существованіе палестръ и приготовляемыхъ ими «abecadlowych prawników» большимъ зломъ для государства: они старались въ литературѣ бороться, насколько возможно, противъ этого зла; но усилія ихъ были безплодны, и палестры продолжали существовать до конца XVIII в. Но такъ какъ въ судахъ дѣлопроизводство, согласно съ постановленіями законовъ, должно было совершаться на

русскомъ языкѣ, то, само собой разумѣется, къ русскому письму въ этихъ учрежденіяхъ стали прилагаться требованія западно-европейской каллиграфіи и, въ частности, польской, усвоившей себѣ характеръ готическаго письма. Какъ сильно было тогда въ Юго-Западномъ краѣ польское вліяніе, доказываетъ Подолія и сосѣднія съ ней западныя воеводства, гдѣ судебные акты съ самаго начала пишутся на латинскомъ языкѣ, и русское письмо, особенно скоропись, было совершенно вытѣснено, не успѣвъ развиться.

Люблинская унія 1569 г. послужила второй причиной усиленія польскаго вліянія, такъ какъ послѣ этого событія началось усиленіе въ Юго-Западномъ краѣ польскаго этнографическаго элемента.

Вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ началось распространеніе католицизма и протестантскихъ исповѣданій, даже аріанства, что, конечно, въ свою очередь, не могло не отразиться на характерѣ письма, такъ какъ и католицизмъ и протестанство обратили все вниманіе на образованіе молодежи и учрежденіе школъ и пользовались для своихъ цѣлей русскимъ языкомъ и русскимъ письмомъ. Брестская унія 1596 г, подчинившая своему вліянію православное духовенство, также не могла не содѣйствовать проведенію въ русскую жизнь новыхъ началъ западной цивилизаціи. Подъ такими вліяніями, измѣнившими весь строй жизни южно-русскаго населенія, не могъ сохранить своихъ національныхъ чертъ и южно-русскій почеркъ; и онъ измѣняется: принимаетъ внѣшній характеръ гнтическаго латинскаго письма, удерживая лишь, насколько то было возможно, старую форму русскихъ буквъ; такимъ образомъ, второму періоду въ исторіи развитія южно-русскаго письма вполнѣ справедливо можетъ быть присвоено названіе *готическаго*; особенно онъ характеренъ въ снимкѣ № 16; мѣстомъ развитія готическаго почерка были, повторяемъ, южно-русскія судебно-административныя учрежденія, а равно католическія и протестантскія школы.

V.

Третій періодъ въ исторіи южно-русскаго почерка начинается съ конца XVI в. и продолжается на лѣвомъ берегу Днѣпра до половины XVIII в., а на правомъ —только до конца третьей четверти XVII в. Онъ представленъ у насъ въ снимкахъ подъ №№ 25-66. Отличительной чертой этого періода служитъ появленіе въ письмѣ новаго характера, зарождающагося и развивающагося въ южно-русскихъ школахъ, которыя были основываемы православными братствами.

Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Въ Юго-Западной Руси съ конца XVI в. и въ первой четверти XVII в. открываются послѣдовательно школы: Острожская, Владимірская, Кіевская и Луцкая. Говоримъ только объ этихъ, потому что онѣ были наиболѣе вліятельными и служили образцемъ для второстепенныхъ и позднѣйшихъ, не теряя своего важнаго значенія.

Острожская школа возникла по инціативѣ и на средства князя Константина Константиновича Острожскаго. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что она должна была возникнуть между 1576-1580 годами въ связи съ типографіей; намъ кажется, наоборотъ, что въ типографіи была сознана не-

обходимость тогда, когда школа успѣла развиться и воспитать значительное число грамотныхъ людей, которымъ уже нужны были и книги; самый перечень напечатанныхъ въ Острожской типографіи книгъ показываетъ достаточно, что печатаемыя книги имѣютъ въ виду не столько интересы церкви или школы, сколько запросы грамотныхъ людей; мы думаемъ поэтому, что школа должна была возникнуть раньше 1576 г. Воздѣйствіе типографіи на школу могло сказаться въ расширеніи программы преподаванія въ ней. Изученіе латинскаго языка и литературы занимаетъ въ Острожской школѣ второе мѣсто, и она по своему характеру съ полнымъ правомъ могла назваться греко-славянской по преимуществу. Какъ бы въ связи съ этимъ стоитъ и характеръ острожскаго почерка; школа старается возвратить послѣднему прежній утраченный имъ характеръ славянскаго письма, насколько это было возможно при господствѣ всюду готическаго характера; острожское письмо отличается четкостью, ровностью своихъ буквъ и красотой въ ихъ простотѣ; изъ этого можно заключить, что чистописаніе въ школѣ было однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія; особенностью своего начертанія изъ буквъ острожскаго письма замѣтно выдѣляется буква *б*; она имѣетъ въ нижней части треугольникъ съ поднимающейся отъ основанія изогнутой чертой ( ); эту форму *б* мы впервые находимъ въ острожскомъ письмѣ, откуда она переходитъ во всѣ другія школы и учрежденія. Въ нашихъ снимкахъ острожское письмо представлено подъ №№ 25—27.

Вслѣдъ за Острожской школой, а, можетъ быть, и одновременно съ ней, возникла Кіевская при Богоявленскомъ братствѣ въ концѣ XVI в.; *) въ Кіевской школѣ вырабатывается новый характеръ письма, который, въ сравненіи съ острожскимъ, отличается, при весьма значительномъ сходствѣ, большей рѣзкостью буквъ (снимки №№ 28, 29 и 31). Въ виду близости между собой этихъ почерковъ, мы думаемъ, что въ эту пору острожскій не остался безъ вліянія на кіевскій; указанный характеръ кіевскаго письма удерживается въ немъ до половины XVII в. Но еще въ первой четверти XVII в. и само братство и бывшая при немъ школа преобразуются; послѣдняя принимаетъ программу католическихъ школъ, усиливая преподаваніе латинскаго языка; съ этого времени почеркъ кіевскаго письма начинаетъ измѣняться (см. снимки №№ 30 и 32).

Нѣкоторое время мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ и старый кіевскій почеркъ, сходный съ острожскимъ, и новый, въ которомъ однѣ буквы отличаются большой закругленностью, а другія—узостью, въ сравненіи со своей высотой. Характерной буквой этого почерка является *в* въ формѣ ϑ, напоминающей греческую букву ϑ, и *г* въ формѣ /, близкой къ нѣмецкой буквѣ. Буквы *м* и *т* прямо заимствуются изъ латинской азбуки. Съ половины XVII в. старый почеркъ исчезаетъ, а новый начинаетъ распространяться повсюду, главнымъ же образомъ на лѣвомъ берегу Днѣпра (снимки подъ №№ 59-66); почерки Чернигова, Глухова, При-

*) Появившіяся, вопреки нашему мнѣнію, гаданія о позднемъ возникновеніи братства и школы въ Кіевѣ мы считаемъ ни на чемъ не основанными и совершенно бездоказательными и потому остаемся при прежнемъ своемъ мнѣніи, что Кіевская школа возникла въ концѣ XVI вѣка.

лукъ, Кременчуга имѣютъ много общаго съ кіевскимъ, отступая отъ послѣдняго въ томъ, что нѣкоторыя буквы становятся болѣе широкими и нѣсколько угловатыми Какъ сильно кіевская школа вліяла на почеркъ своихъ воспитанниковъ, показываютъ намъ автографы малороссійскихъ старшинъ въ снимкѣ № 58; ихъ точно писала одна рука. До половины XVII в на лѣвомъ берегу Днѣпра преобладаетъ польскій канцелярскій почеркъ, т. е. готическаго характера (снимки №№ 56 и 57), но уже подчинившійся новому вліянію кіевскаго почерка Присоединеніе Кіева къ Россіи и проведеніе новой границы между Россіей и Польшей преградили вліяніе кіевскому почерку на югѣ-западѣ Россіи, и мы находимъ его только у православныхъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ образованіе въ кіевской школѣ. Этотъ почеркъ очень часто можно встрѣтить въ метрическихъ книгахъ православныхъ церквей Юго-Западнаго края и въ записяхъ на богослужебныхъ книгахъ, жертвуемыхъ прихожанами въ свои церкви. Характеръ кіевскаго почерка удерживается и у барской околичной шляхты, упорно сохранявшей свою національность и вѣру (снимки подъ №№ 52 и 53). Однако къ XVIII вѣку онъ и здѣсь исчезаетъ безслѣдно. Какъ на особенность барскаго почерка укажемъ на букву *г*; она имѣетъ здѣсь три формы: русскую, греческую и нѣмецкую, чего мы не видимъ ни въ одномъ другомъ почеркѣ. Съ кіевскимъ почеркомъ имѣетъ сходство винницкое письмо (см. снимки подъ № 54 и 55); въ первой половинѣ XVI в. оно не отличается отъ другихъ русскихъ почерковъ готическаго характера; въ концѣ столѣтія на немъ замѣтно польское вліяніе; тогда же русское письмо вытѣсняется изъ судебно-административныхъ учрежденій польскимъ, но употребляется духовенствомъ даже въ концѣ XVIII в. (см. снимки № 80 и 81), но съ совершенно польскимъ характеромъ.

Что касается до вопроса о происхожденіи кіевскаго почерка, то разрѣшить его, при современномъ состояніи, палеографіи вполнѣ доказательно—трудно, вслѣдствіе отсутствія изданія латинскихъ почерковъ, распространенныхъ въ Польшѣ; но, насколько намъ удалось замѣтить, онъ является полнымъ подобіемъ одного изъ латинскихъ почерковъ.

Изъ волынскихъ почерковъ наиболѣе распространеннымъ былъ луцкій; подобно кіевскому, онъ также имѣетъ мало сходства съ почеркомъ предшествующаго періода и могъ развиться въ мѣстной школѣ, какой была школа, открытая въ первой четверти XVII в. при Крестовоздвиженскомъ братствѣ; почеркъ Луцкой школы близко подходитъ по своему характеру къ кіевскому и отличается отъ послѣдняго большей широтой своихъ буквъ (см. снимки №№ 44-46). Сходство этихъ почерковъ можетъ быть объяснено происхожденіемъ ихъ изъ одного общаго источника. Форма буквъ луцкаго письма вездѣ одинакова, и сходна съ кіевскимъ начертаніемъ ихъ; одна только буква *д* въ луцкомъ письмѣ изображается нѣсколько иначе, именно: ; другія буквы, какъ напр. *г* и *б*, украшаются тянущимися вверхъ изгибами; эти особенности луцкое письмо вырабатываетъ во второй половинѣ XVII в. не задолго до своего исчезновенія и полной замѣны польскимъ почеркомъ.

Близко къ луцкому почерку подходитъ кременецкій (см. снимки подъ № 50 и 51), никогда не имѣвшій собственнаго характера; онъ не былъ

устойчивъ и въ сохраненіи чертъ луцкаго почерка, который распространился въ этомъ углу Волыни; въ послѣдніе годы своего существованія русскій почеркъ принимаетъ въ Кременецкомъ повѣтѣ характеръ польскаго.

Гораздо болѣе отличается отъ луцкаго владимірское письмо, благодаря, быть можетъ, существованію той школы, которая была основана во Владимірѣ еще въ концѣ XVI в. княземъ Константиномъ Константиновичъ Острожскимъ; она сохраняла раньше усвоенный характеръ письма; форма буквъ владимірскаго почерка такая же, какъ въ кіевскомъ и луцкомъ, онѣ лишь нѣсколько угловаты; во второй половинѣ XVII в. владимірскій почеркъ имѣетъ огромное сходство съ кіевскимъ, быть можетъ, вслѣдствіе того, что многіе изъ обывателей Кіевскаго, Черниговскаго и Брацлавскаго воеводствъ переселились во Владимірскій повѣтъ послѣ войнъ Хмельницкаго и принесли туда съ собой особенности и своего письма (см. снимки подъ №№ 47 и 48). Особенности владимірскаго почерка замѣтны и въ письмѣ мѣстечка Выжвы (см. снимокъ подъ № 49). лежавшемъ во Владимірскомъ повѣтѣ.

Изъ другихъ почерковъ слѣдуетъ отмѣтить овручскій (см. снимки подъ №№ 40 и 41); характеръ его больше подходитъ къ старому канцелярскому второго періода; даже къ концу XVII в. этотъ почеркъ, хотя и дѣлается болѣе легкимъ и свободнымъ, но продолжаетъ удерживать тѣ-же черты.

Житомирскій почеркъ, напротивъ, рано полонизовался и раньше другихъ выходитъ изъ употребленія (см. снимки подъ №№ 42 и 43); формы его буквъ, хотя и сходны съ формами, напр., кіевскаго почерка, но характеръ начертаній совершенно особенный, какого мы не встрѣчаемъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ; онъ удерживается во все время, пока въ краѣ употреблялся русскій языкъ; такой характеръ житомирскаго письма мы считаемъ выработавшимся подъ вліяніемъ польскаго, что́ станетъ очевидно, если сравнить его съ послѣднимъ.

Наконецъ, чигиринское письмо, которое можетъ быть названо козацкимъ, отличается большой своеобразностью; мы даемъ три образца его; болѣе древній образецъ (снимокъ № 37) 1600 г., съ одной стороны, носитъ на себѣ черты древне-русской скорописи, ушедшей, однако, уже впередъ отъ уставной, что́ замѣтно даже въ черкасскомъ письмѣ начала XVI в. (см. снимокъ № 8). Какъ ни странно, а мы здѣсь впервые встрѣчаемъ тѣ начертанія буквъ *в* и *ж* — и , — какія позже наблюдаемъ въ кіевскомъ и волынскомъ почеркахъ; какъ они здѣсь выработались — не понятно; это ϑ есть чистое начертаніе греческой тэты (ϑ) и чрезъ Кіевъ распространяется на всѣ почерки, но почему-то только съ половины XVII в. Второй образецъ козацкаго письма (снимокъ № 38) относится къ 1615 году и обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что представляетъ примѣръ южно-русскаго письма, измѣнившаго свои буквы подъ вліяніемъ сѣверно-русскаго; измѣненіе это состоитъ въ томъ, что сѣверно-русскимъ начертаніямъ буквъ: б, в, д, г и друг. приданъ южно-русскій характеръ; другія буквы (ж, н, п, т, и проч.) вполнѣ сохраняютъ древнее южно-русское начертаніе. Причина этого явленія станетъ понятна, если мы вспомнимъ, что въ XVII вѣкѣ и даже въ болѣе раннее время сѣверно-русскій

этнографическій элементъ занималъ видное мѣсто въ козацкомъ населеніи, а впослѣдствіи могъ исчезнуть, будучи отвлеченъ въ Донское и Уральское козачество. Третій образецъ (снимокъ № 39)—универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго 1655 г.—показываетъ, что въ это время и въ козачествѣ господствовало уже чистое кіевское письмо.

Такимъ образомъ, третій періодъ въ исторіи южно-русскаго письма, обнимающій собою почти весь XVII в., характеризуется продолжающимся употребленіемъ въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ края канцелярско-готическаго письма, далѣе, выработкой новаго характера письма по латинскимъ образцамъ, которые, распространяясь чрезъ школы, измѣняютъ характеръ письма предшествующаго періода; наконецъ, характеризуется исчезновеніемъ русскаго почерка на правомъ берегу Днѣпра въ концѣ XVII в., послѣ окончательной порчи его подъ вліяніемъ польскаго. Третій періодъ въ исторіи письма можетъ быть названъ поэтому *школьнымъ* или *латинскимъ*, продолжающимся, однако, на лѣвомъ берегу Днѣпра до половины XVIII столѣтія.

VI.

Итакъ, въ началѣ XVIII в., мы находимъ еще южно-русскій почеркъ, съ усвоеннымъ имъ себѣ латинскимъ характеромъ, во всей его чистотѣ и полной неприкосновенности, какъ показываетъ снимокъ подъ № 66. Съ начала же XVIII в., а еще точнѣе послѣ событій 1709 года, сѣверно-русское вліяніе усилилось на югѣ Россіи; проявленіе этого вліянія и проникновеніе его даже въ школу должно быть признано началомъ *четвертаго періода* въ исторіи развитіи южно-русскаго почерка, періода, которой съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ *сѣверно-русскимъ* и продолжается въ XIX вѣкѣ. Мы видимъ это вліяніе уже въ снимкахъ подъ №№ 67 и 68; въ Кіевскую губернскую канцелярію въ 1741 году были представлены присяжные листы съ подписями учениковъ Кіевской академіи какъ вышедшихъ изъ-за границы, т. е., изъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края, такъ и обывателей Кіева и Лѣвобережной Украины. Подписи первыхъ всѣ почти написаны сѣверно-русскимъ письмомъ, весьма вѣроятно по тому, что за нихъ расписывались другіе въ канцеляріи, быть можетъ чины канцеляріи, хотя трудно рѣшить, почему тѣ ученики не расписывались сами; подписи мѣстныхъ учениковъ-обывателей писаны южно-русскимъ почеркомъ, но уже съ буквами изъ сѣверно-русскаго алфавита; несомнѣнно, что среди преподавателей каллиграфіи Кіевской академіи были уже выходцы изъ Сѣверной Руси. Еще рѣзче вліяніе сѣверно-русскаго письма отразилась въ слѣдующихъ документахъ: 1, паспортѣ студенту 1744 г., 2, въ донесеніи префекта академіи Георгія Конискаго въ 1752 г.; и 3, въ распоряженіи о присягѣ студентовъ академіи въ 1759 г.; здѣсь мы видимъ сѣверно-русское письмо въ южно-русскомъ начертаніи, форма буквъ б, в, г, д, ж и друг., какъ показываетъ сравненіе, принадлежитъ сѣверно-русскому письму; написаны же онѣ такъ, какъ писались раньше южно-русскія, т. е., съ латинскимъ характеромъ. (см. снимки подъ №№ 69, 70 и 72). Въ снимкѣ № 71 письмо митрополита Тимофея Щербацкаго отъ 1752 г. написано уже совершенно сѣ-

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

909991

верно-русскимъ почеркомъ, и только подпись митрополита сдѣлана кіевскимъ старымъ школьнымъ почеркомъ, который могъ быть пріобрѣтенъ имъ въ Кіевской академіи; тогда какъ въ 1759 году молодой префектъ академіи іеромонахъ Самуилъ (Миславскій), впослѣдствіи кіевскій митрополитъ, уроженецъ Черниговской губерніи, все время своего воспитанія проведшій въ Кіевской академіи, пишетъ уже чистымъ сѣверно-русскимъ почеркомъ.

Это время смѣны южно-русскаго почерка сѣверно-русскимъ около половины XVIII в. мы наблюдаемъ и въ документахъ кіевскаго городового магистрата: въ 1745 г. сѣверно-русскія буквы здѣсь являются намъ съ южно-русской внѣшностью, а въ 1767 году эта внѣшность исчезаетъ, и мы видимъ уже сѣверно-русское письмо и по характеру и по внѣшности (см. снимки №№ 73 и 74).

Тоже явленіе мы наблюдаемъ въ школѣ и судахъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, т. е., и здѣсь до половины XVIII в. характеръ сѣверно-русскихъ буквъ прикрывается южно-русской внѣшностью (снимки №№ 76 и 77), во второй же половинѣ XVIII в. и форма и способъ изображенія буквъ принимаютъ одинъ общій сѣверно-русскій характеръ (см. снимки №№ 75 и 78).

Отъ этого общаго всюду проникающаго сѣверно-русскаго культурнаго вліянія не было свободно и считавшее себя независимымъ Запорожье; во второй половинѣ XVIII в. здѣсь нѣтъ другого почерка, кромѣ сѣверно-русскаго (см. снимокъ подъ № 79).

Что такова же была судьба южно-русскаго письма и на правомъ берегу Днѣпра, мы показали уже это выше; тамъ оно принимаетъ, какъ мы знаемъ, болѣе или менѣе польскій характеръ еще въ концѣ XVII в., когда русское письмо потеряло право гражданства въ польскихъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ и удерживалось лишь у уніатскихъ священниковъ; характеръ почерка послѣднихъ въ XVIII в. было уже трудно отличить отъ характера польскаго письма въ тотъ же періодъ времени. Для болѣе ясного показанія этой противоположности польскаго и сѣверно-русскаго вліянія на южно-русскій почеркъ мы помѣщаемъ въ концѣ, на XX-й таблицѣ, подъ №№ 80 и 81 снимки съ рукописныхъ метрическихъ о крещеніи и миропомазаніи книгъ, которые, по установившемуся обычаю, продолжались писаться по-русски.

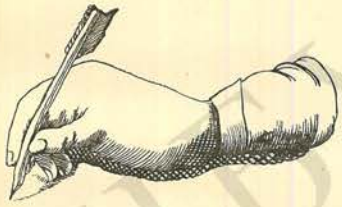
Было бы, однако, ошибкой думать, что, съ началомъ господства въ тотъ или другой періодъ новаго почерка, тотчасъ же исчезаетъ прежній; напротивъ, старики долго продолжаютъ еще писать послѣднимъ; такъ и кіевскій почеркъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія, встрѣчается и въ каллиграфическомъ письмѣ и въ автографахъ даже въ началѣ истекающаго вѣка.

Такимъ образомъ, въ дополненіе къ сдѣланному нами въ началѣ статьи резюме исторіи развитія южно-русскаго письма, съ указаніемъ на четыре пережитые имъ періода: самостоятельнаго развитія, и, затѣмъ, вліяній готическаго, латинскаго и сѣверно-русскаго письма, прибавимъ, то общее положеніе, что Южная Русь, съ потерей своей культурной самостоятельности, теряетъ и свойственный ей характеръ письма, позднѣйшія измѣненія котораго даютъ возможность наблюдать происходившія перемѣны въ культурной и политической жизни народа.

Для большей ясности сказаннаго нами объ особенностяхъ письма въ каждый періодъ его развитія, мы сознавали необходимость дать четыре или пять, по крайней мѣрѣ, таблицъ сводныхъ азбукъ; но изготовленіе ихъ потребовало бы значительной затраты времени и задержало бы выходъ въ свѣтъ настоящаго изданія; поэтому, мы надѣемся выполнить свое намѣреніе при благопріятныхъ обстоятельствахъ въ недалекомъ будущемъ.

Допуская вполнѣ возможность съ нашей стороны ошибокъ въ выводахъ при изученіи южно-русскихъ почерковъ XV—XVIII вв., мы будемъ считать себя вполнѣ удовлетворенными, если наши ошибки помогутъ болѣе счастливому изслѣдователю выяснить истину по возбужденному нами вопросу объ особенностяхъ южно-русскаго письма.

И. Каманинъ



HIBY

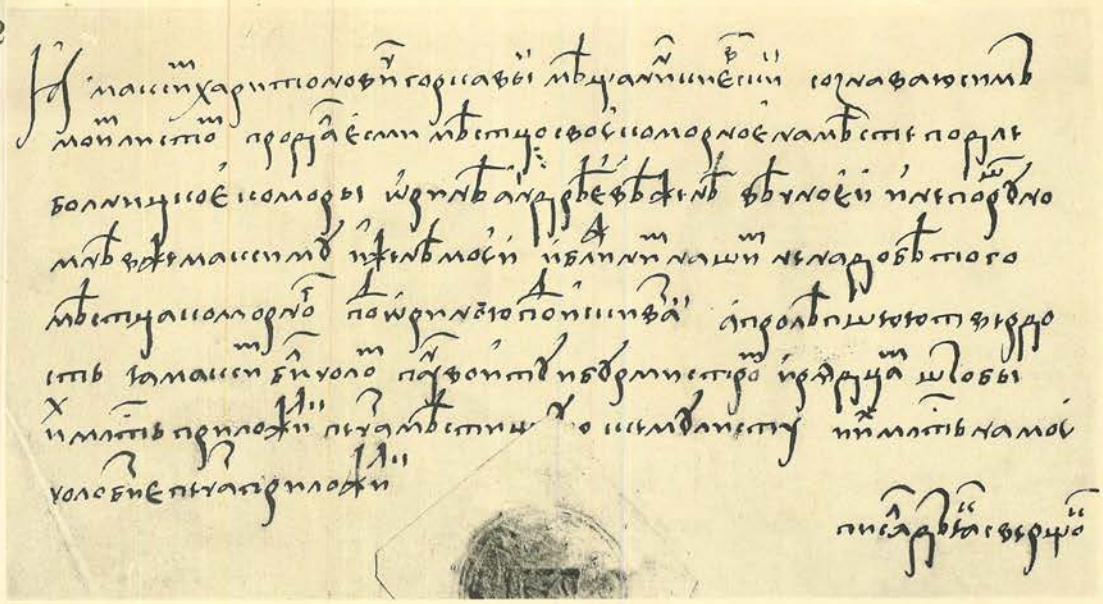
НБУ

НІБУ

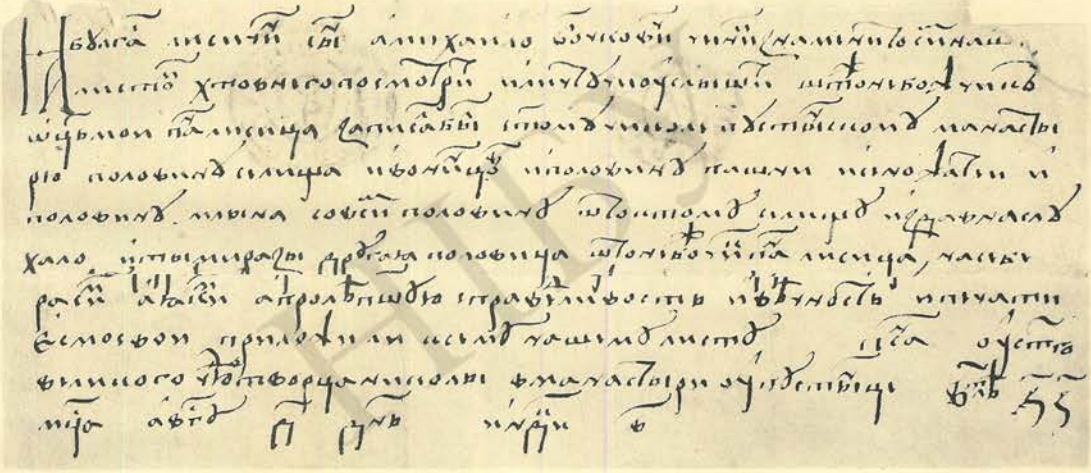
№ 1

Лѣтию ѿ Іоанна прѣчтыи ѥстомитрѣ. и помощию ѥстыи прѣбѣнаго
ѡца нашего. Антониа архиѥпископа ѥрусалимьскыи. написана бысть
сиа книга. самаа патериця. в домоу прѣчтыи бца. ѥже ѥ
глава прѣбѣнаго и блаженаго ѡца нашего Антониа архиѥпископа
~~ѥрусалимьскыи~~ оумана стыи ѥрусалимьскыи. оу бо сиа ѥмоградѣ
ѥсть. при Иоанна же великаго короля. и при стилиѡ стратигоу
при благорѣчиваго же кнѧзи Феодоре Татьбовичи. и при ѡца
нашего. и при митрополита кнѧзь сского. и
Ѧнитского. и всеи Руси кыи. Макарии. при чтьнѣ архимандрита
печерьскаго кыи. Иларионъ. по величии и чюдесы
ломъ стаца стаца Ѥрусалимского. и иноса Алексѣи
Сѣлыница. Лѣта ҂ѕ҃в. индикта ѕ҃. мцѧ
марта. ѕ҃. Ѧ грѣшнаго грѣшна и худаго раба. и
дыяка нестерца. сиа воуда ѡца истинна пиша. Ахто
будеть ночи гоборити. и новгарда ѥсеи Ѧ. и
тыи ѥстомитрилъ не ратоноуслеть. но исправлѧ
свои добры разумъ. а моемъ бѣ умиюнисмоси.
бо сми грѣшны и мало оумѣ бысть. Ахто будеть
слышалъ сиа ждѣ всеи Ѧ. и мити бысть. Прѣ
тыи ѥстомаць. Нарѣбнии ѡца Антониа архиѥпископа
ѥрусалимьскыи. Ѧ мнѣ грѣшному стоилы дѣло и таиса
будемо чити. и ѡ грѣшными ѡ грѣшными
бѣ мнѣ бо дастоинъ помилова ѡ мити и всеи Ѧ. и
багатии ѥсть. но и новгарда исправлѧть. а мити грѣшного и чисмити.
Ѧ тисяда. ранчо нестерь. ѥ сказалъ. мати сиа. звиганого.

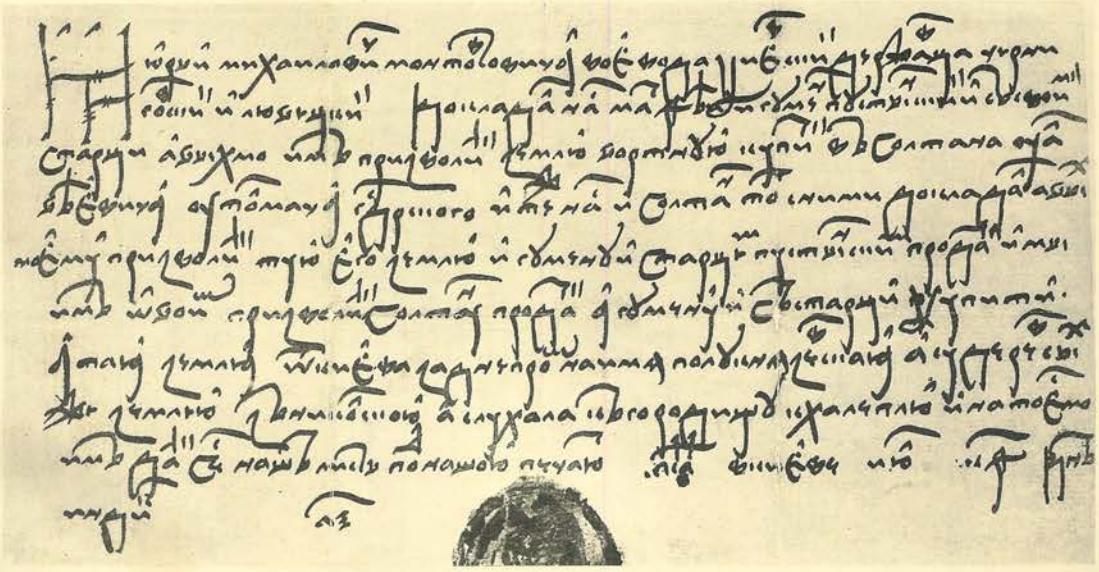
№ 2



№ 3



№ 4



НІБУ

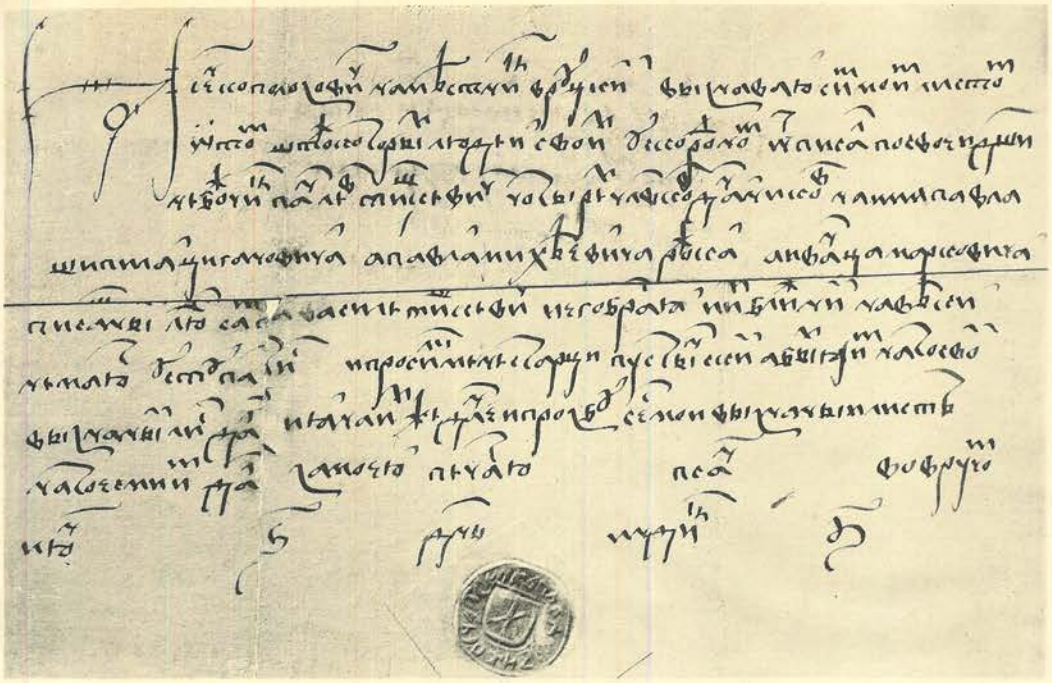
НБУ

№ 5

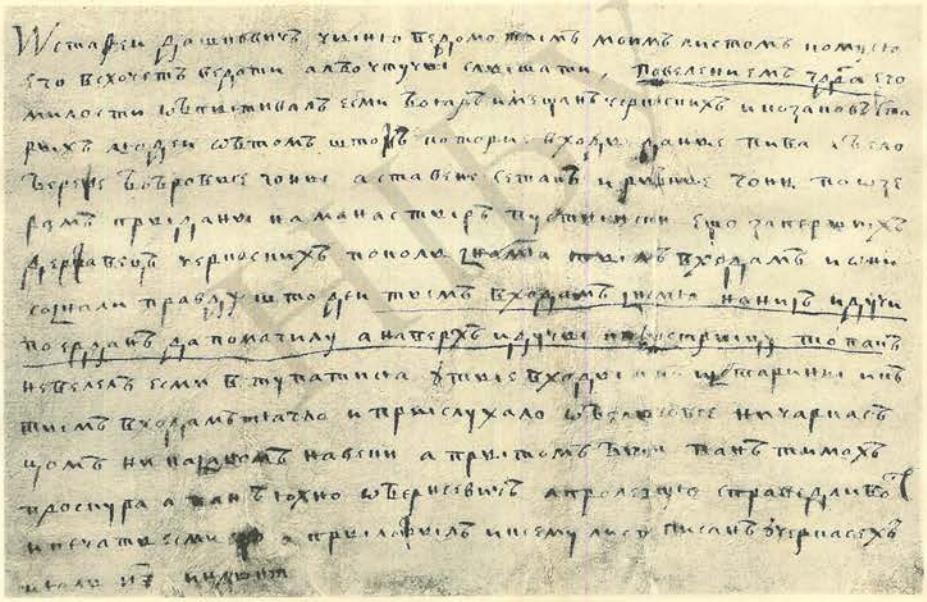
№ 6

НІБУ

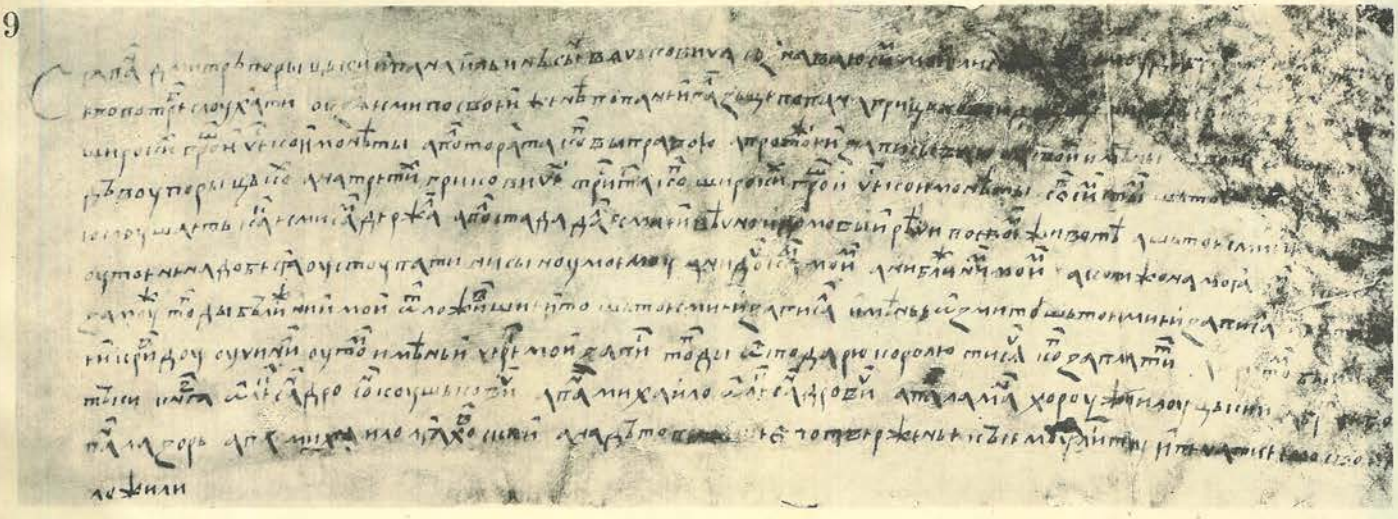
№ 7



№ 8



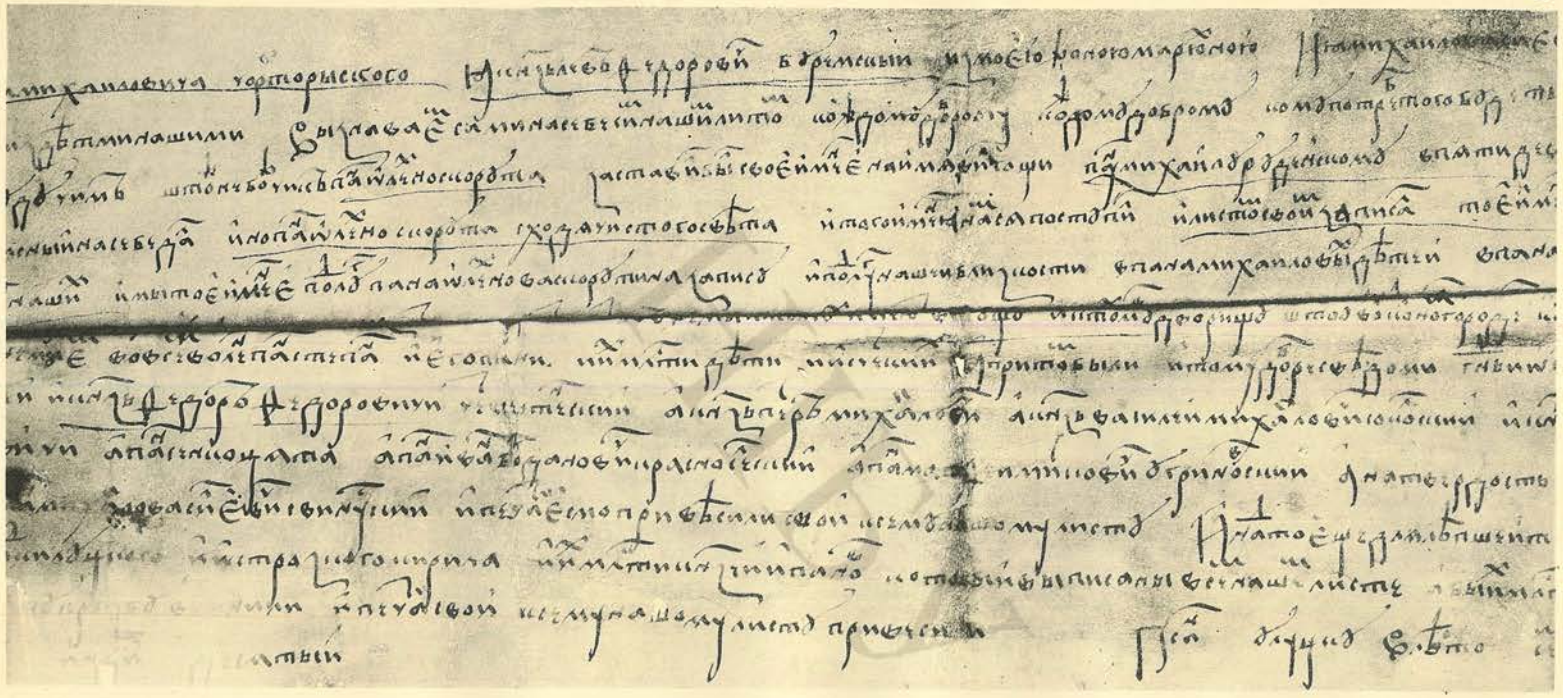
№ 9



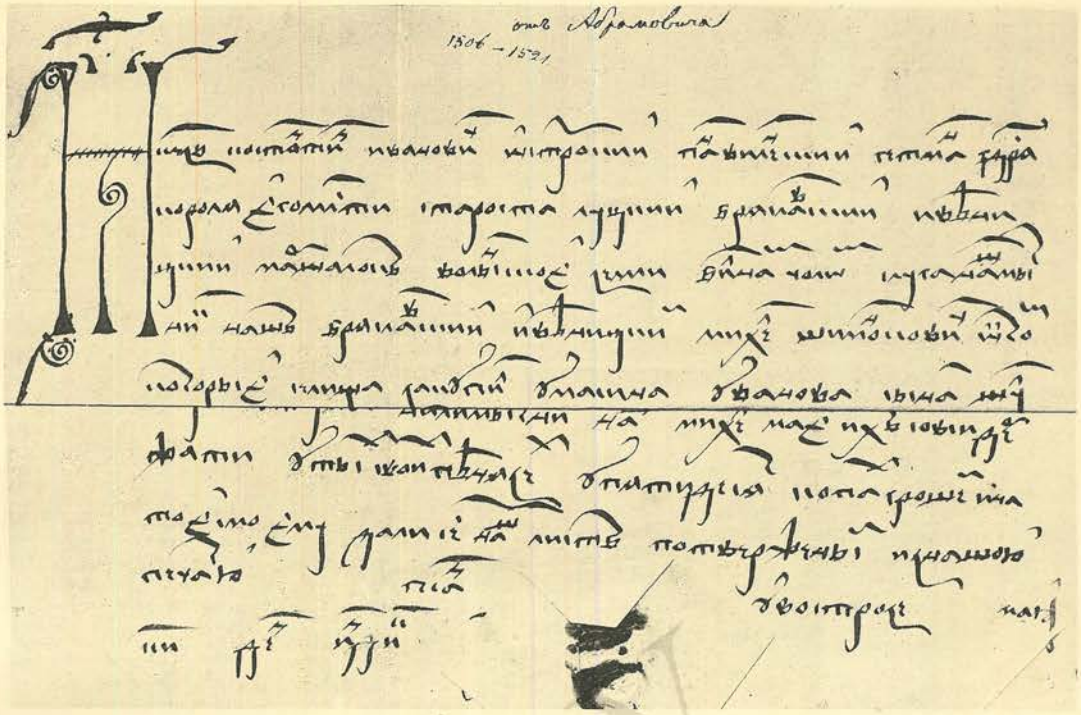
НБУ

НІБУ

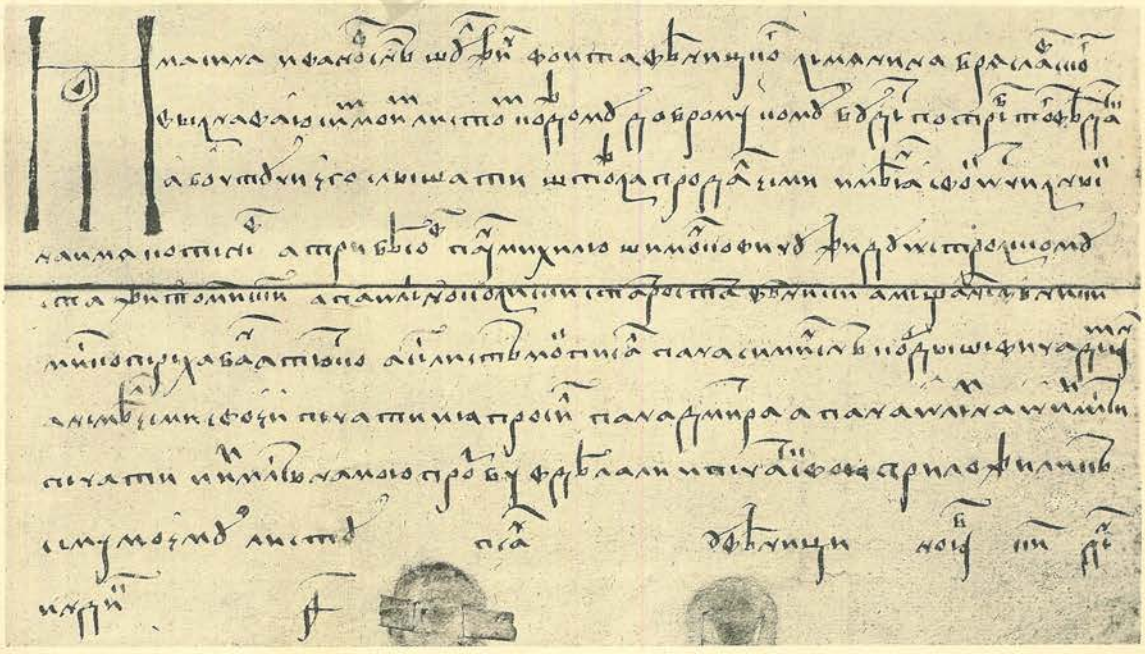
№ 10



№ 11



№ 12



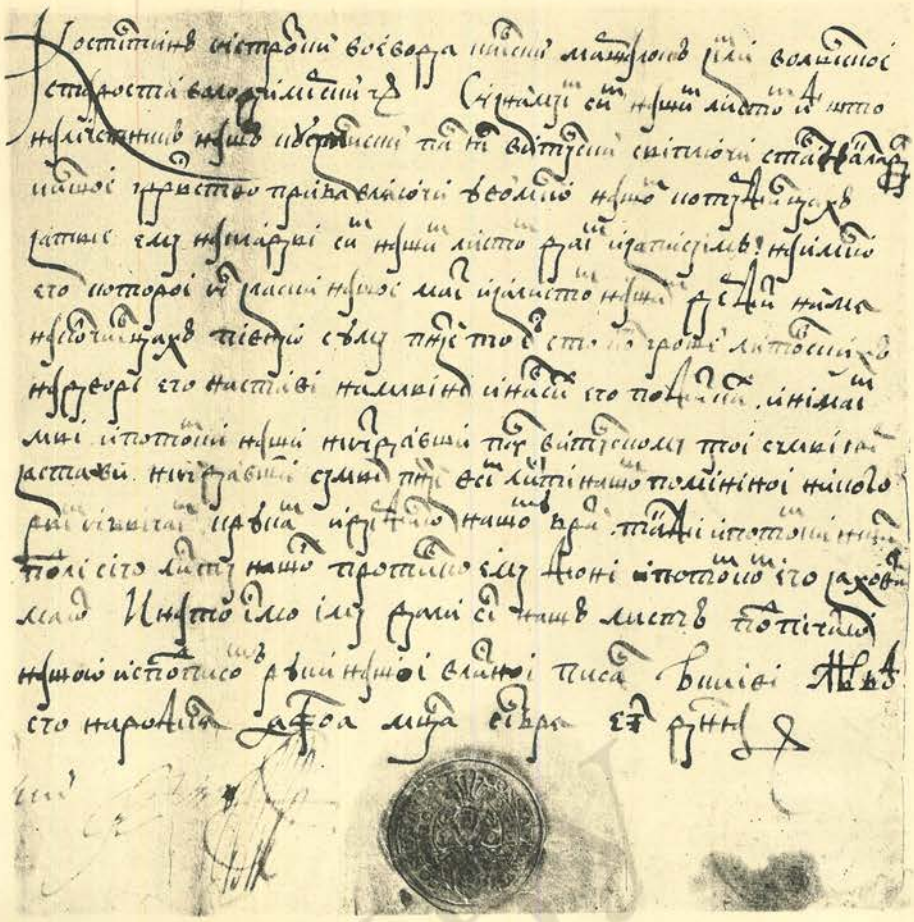
НІБУ

НІБУ

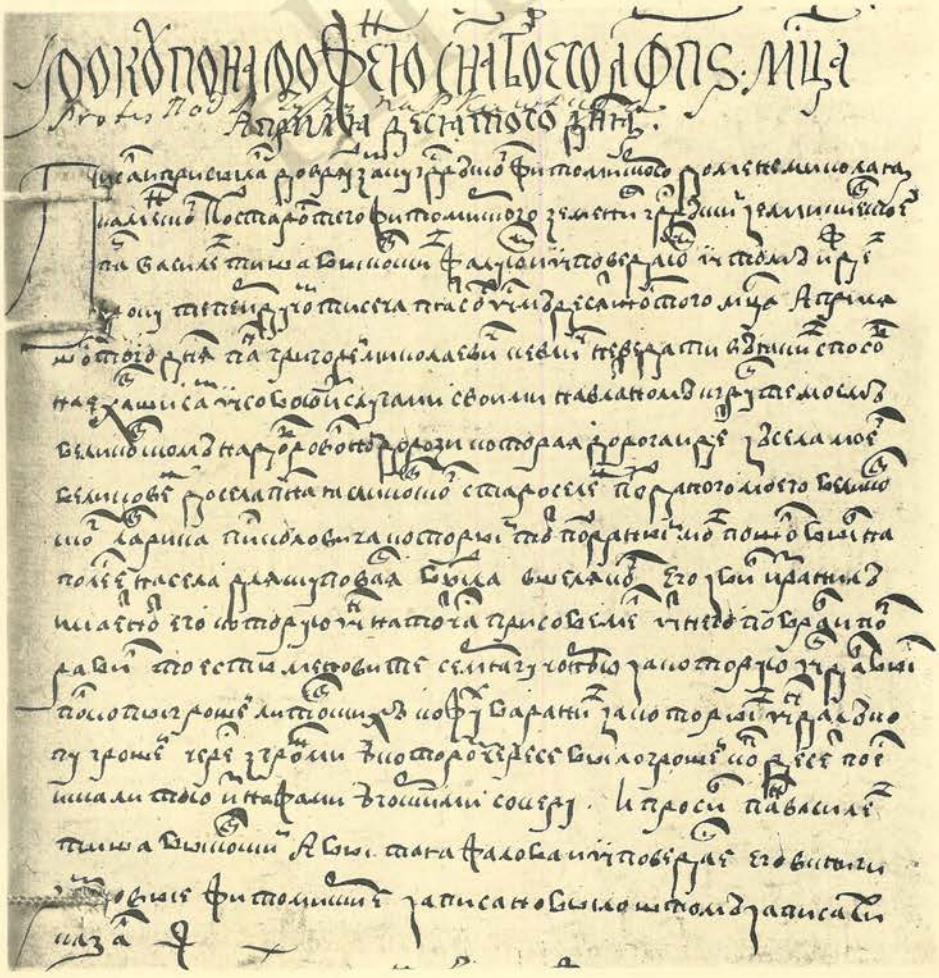
№ 13

№ 14

№ 15



№ 16



НІБУ

НБУ

№ 17

[illegible]

[illegible]

№ 18

Ка зг

Євангелий

[illegible] Що самъ єсмь мнѣ дасть; Істи єсмь мнѣ вмилованъ, И вырвалъ єсмь істи єсмь єсмь єсмь вышолъ

[illegible] вышолъ єсмь єсмь єсмь, а прішолъ насъ, нас єсмь пущаютъ сѣ, а ідутъ по вѣдъ

[illegible] рекли єсмь вечнимъ єсмь; Что чинъ дѣлаєшь, а чинъ прішовшости не повыраєшъ

[illegible] теперъ выраємъ істи всѣ вираєшъ, а чинъ ми не хто пытаєтъ, єсмь єсмь вирамо істи єсмь єсмь вышолъ

[illegible] не повыраємъ нѣвъ Сына, теперъ вирамо

[illegible] Что приходи горина, и теперъ прішла; а мы єсмь єсмь розпорошили по вѣрнѣ розходъ, а мы самого розставили

[illegible] єсмь самъ. То єсмь єсмь тонкого

[illegible] єсмь самъ повыдалъ, а мы єсмь вольны поки мы; на свѣтѣ клопотъ маємъ, а розрадъ нашъ мѣлъ; ту звѣдъ Анилъ свѣтъ

Зачало ту

Капитула зг

[illegible] Що вымовилъ Сынъ; И порвалъ єсмь свои вновь. Ирі; єсмь прішла горина, розлеглъ сыны Божіи; а мы єсмь єсмь розставилъ тебѣ

[illegible] Бо єсмь єсмь ждалъ заверхъ на всѣмъ тѣлѣ, а мы всѣмъ потерпѣлъ єсмь єсмь ждалъ; ждалъ и нѣвъ вечнъ

[illegible] Что єсмь вечнъ нѣвъ, а мы порвали тебѣ самъ прирожъ Бога; и потерпѣлъ єсмь послалъ Сына Божа

[illegible] Бо розставилъ тебѣ нарвали; пробудилъ єсмь сорамъ потерпѣлъ єсмь мнѣ рай, а мы єсмь чинилъ

[illegible] А теперъ розсѣлъ мнѣ тебѣ єсмь всѣмъ самого Бога хвалою потерпѣлъ єсмь мнѣ, теперъ не то єсмь дѣлъ дѣлъ

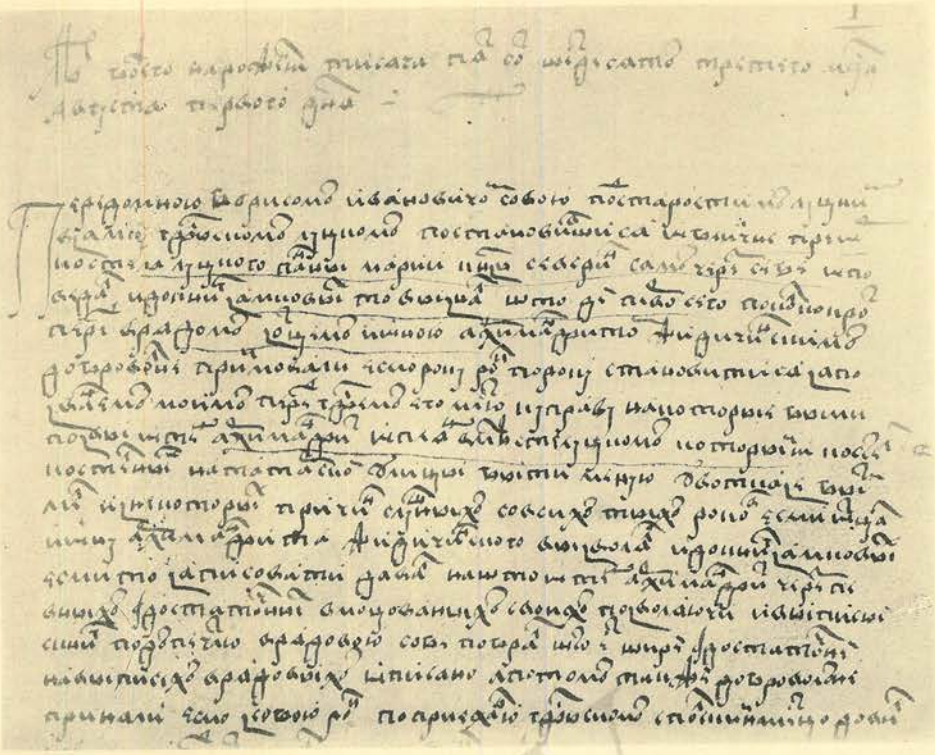
[illegible] Украдилъ єсмь Имя твоє любимъ; Которыи єсмь мнѣ поналъ єсмь свѣтъ; твои вѣрнѣ; И далъ єсмь мнѣ ихъ а мову твою заховали

[illegible] Теперъ порвали [illegible] ни всѣ что єсмь мнѣ рай; єсмь єсмь

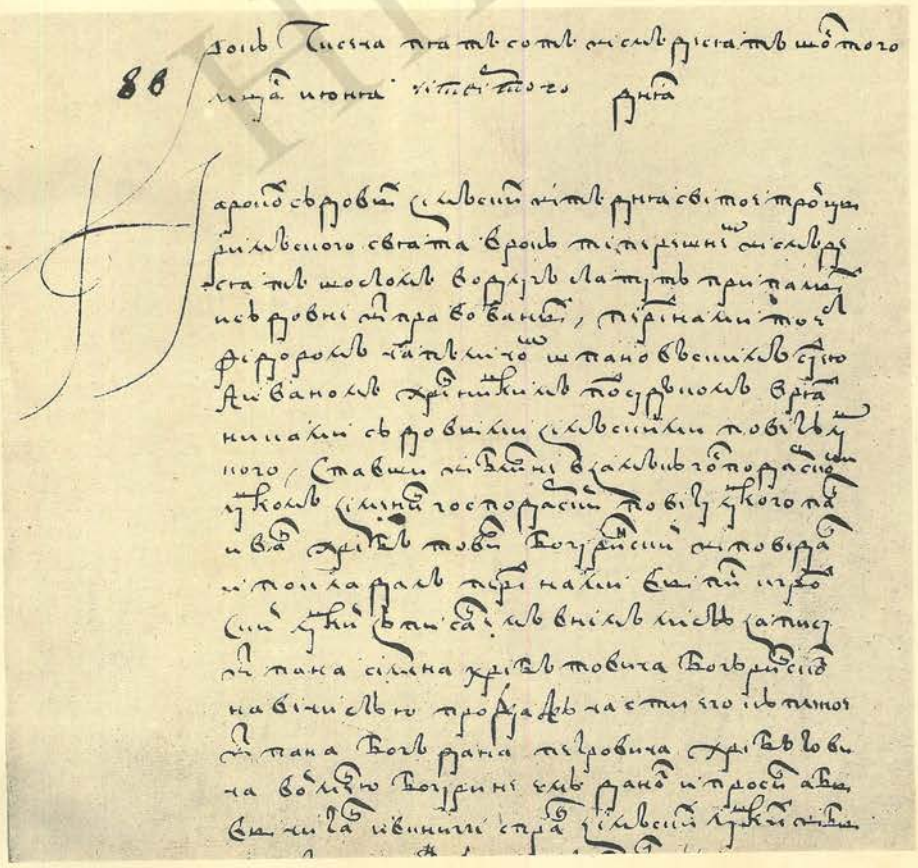
[illegible] Бо слова которыи єсмь мнѣ порвалъ; порвалъ єсмь єсмь; а єсмь вѣрали; И порвали правдивѣ єсмь єсмь вышолъ, а вѣрали єсмь тебѣ мнѣ послалъ

[illegible] Єсмь прошу, не за всѣмъ прошу, але за тѣми которыи єсмь мнѣ далъ; Бо єсмь твоіи

№ 19



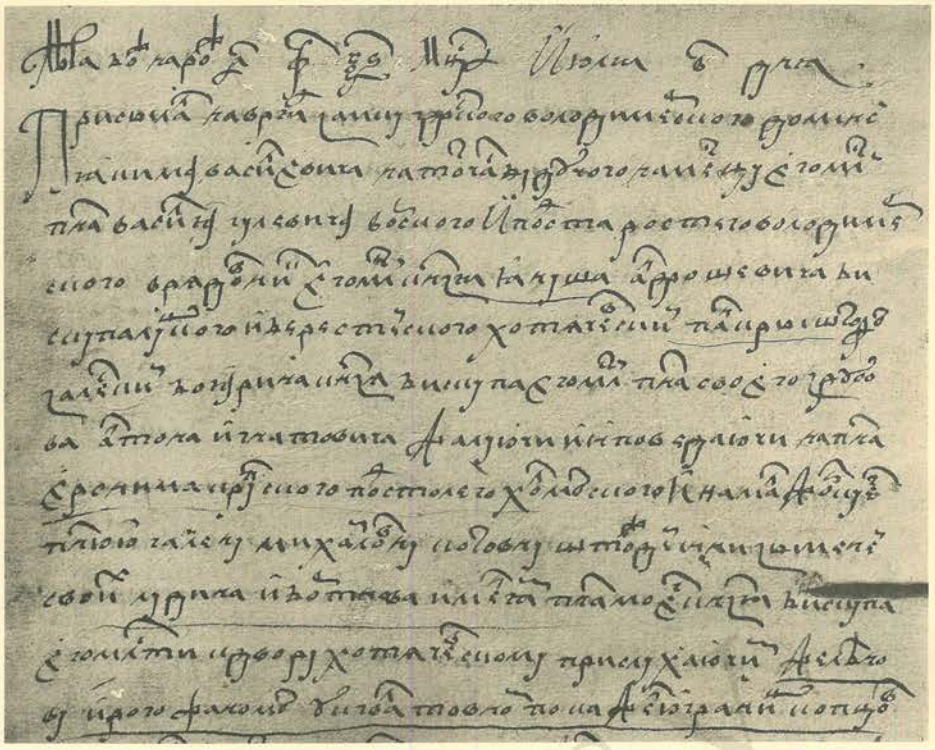
№ 20



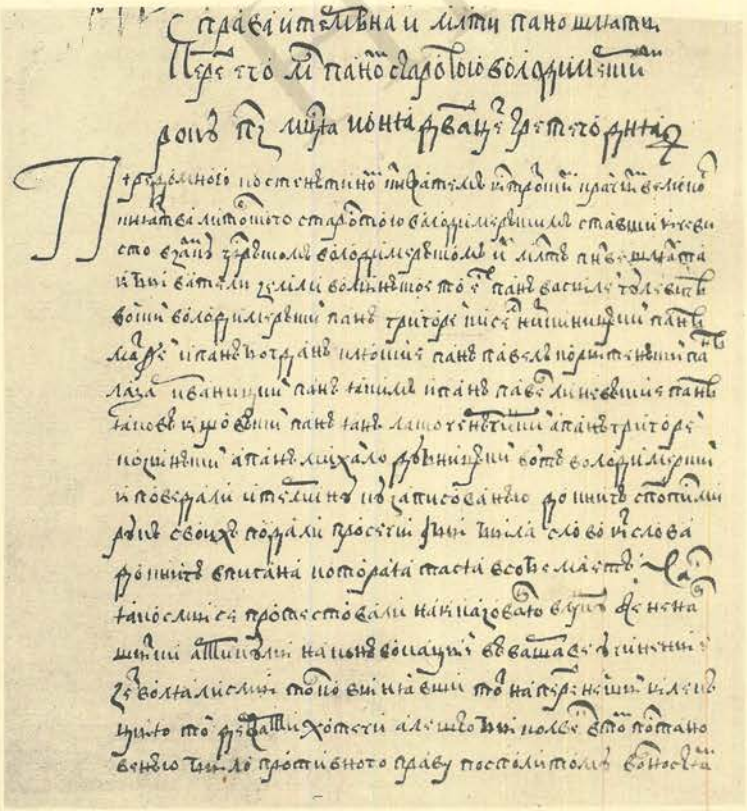
НІБУ

НІБУ

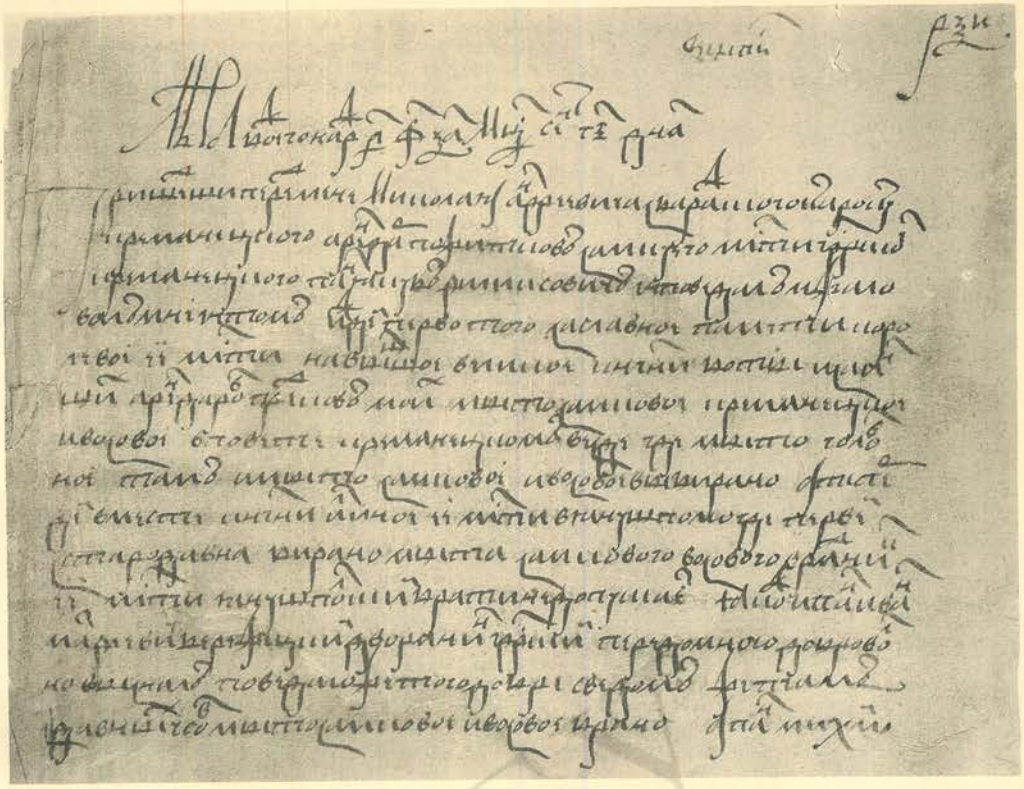
№ 21



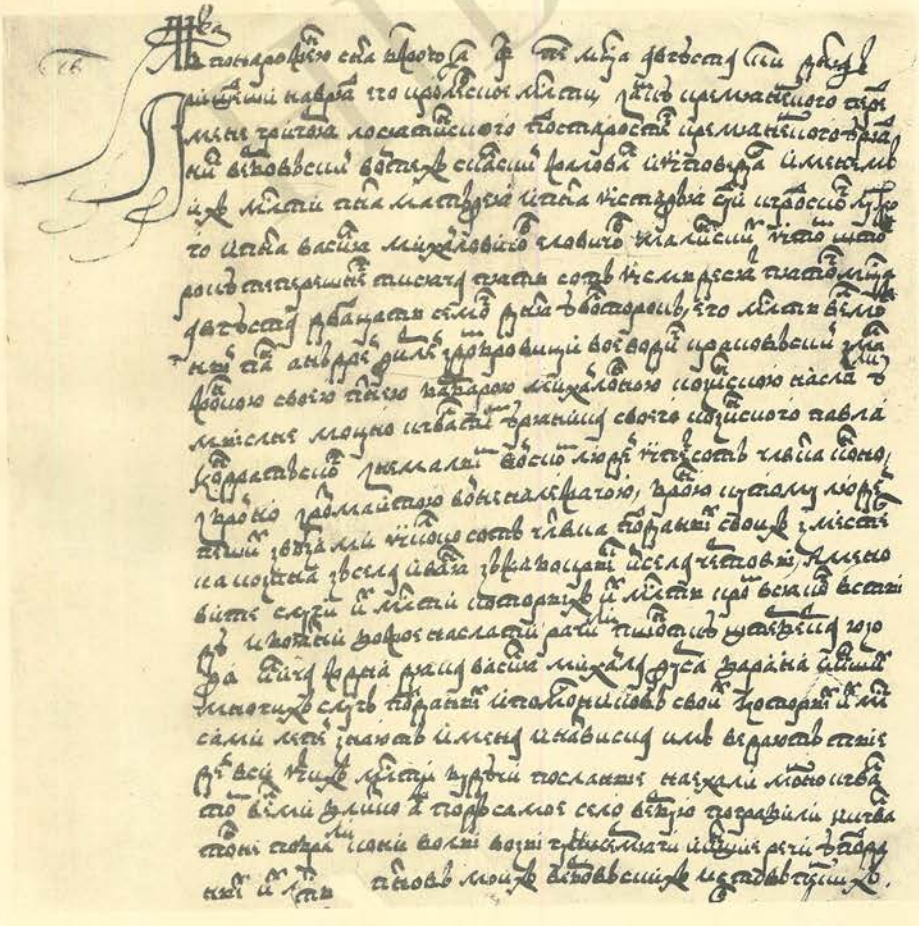
№ 22



№ 23



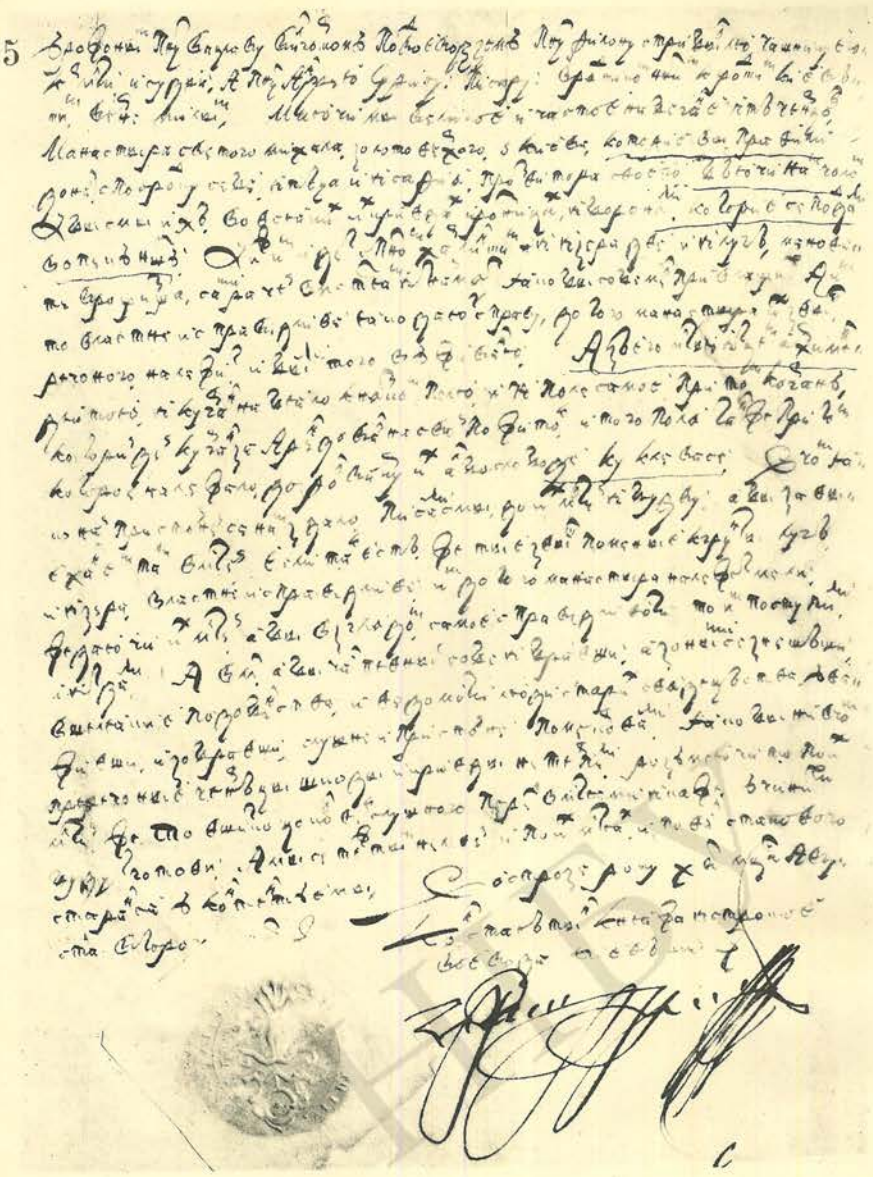
№ 24



НІБУ

НІБУ

№ 25



№ 26

Богоизбранному чину Шарашонъ Масашому Архимандритъ манастыра Святого Спаса Преображенъшому Инатого Трудъчи тамошни Архимандрыто Просили на иноцинъ Манастыца тамошнего Фешого Стого вознесени Пабы Смой Касушника выхованье Сльшное выналли и тисно поспе дили которыи и могвты Кисъ Богъю и правовати Настоятелъ Ан Бунаемъ дховны Наши вынаденъ Абы Сушенинъ Маючи сведны чены Сушеноиноиъ манастыра вашого мусного тихорати вцеиби и тую послугъ и правало тое Слушнебыти Дналли Сто, ватвердо Сведъ Абыстъ тому противни Нчыли. А тому Сушеницу Хто шнихъ поболъ измо треновъ буде литогисати, манастыла ваше плавлан ваичинны Сушенно выхоувете тамъ ваши тисо Сушно иноиъ дорости дючи потастиноти зоше Литовски Наслъшиде всое Монаши. Ну Мъфешо Нивчъ тому Нашому листу Небудъчи противни Пр то ва Бъ подучае Имолитвасъ. Бъ ши шрадъ Вшестрогарошу Хр ивъ

№ 27

Не въ той писаніи сие видѣша, но инѣ самисѣ ихъ любляху. и ихъ
нашася слово сие въ смѣстительнѣ народѣ, нашо ихъ. тамо и ихъ
марьяниня чташе, мысиа приходи. Егда приде и вѣсти
на вся. И сами вопрошаху Іоанна. Илиа ли еси, или иный
пророкъ; и рече ему остатокъ слово, не рекъ, не рекъ. И не
подобаше ему инѣй спасѣмо. писаниемъ бо ему чтяше христовѣ.
Сѣдѣвше, и въ ерусе. И сие ставлиа Павлъ чташе. Завися чтитель
сестинаа всѣ чиномъ. Напазующина, дай вѣтися нечистиа, и
мистихъ воздѣлѣни, цело чтенѣ и славѣ, и чистотѣ дапоф
вѣ. Сердно, слышина нашо Идрѣчое ставлае, дѣво сиа, навѣдѣ. чаю
щь ангельнаго вѣдованиа и ставлиа вѣлиного баи спасанного Іс Ха. И
предшедѣ и ихъ воспоминаю. первого дѣо. и второго потчу чтоти и
лиоуити. первого, баи Іоанне, Его Илию Хс нарицае. Не понѣ
Илиа, но понѣ дѣо служение и спонашенного. Нашо и потча
ѣдѣ второго пришествиа. Сиѣ и первого. но инѣ и инци сиа
сливающе и развращающе народа, и ного воспоминоху пророчества, и
народъ второго пришествиа. и чаху, нашо аще сѣ Хс; подобаше Илию
предварити. Сегодни и чинци чтоти. Нашо инѣ и инци чтоти, и или
подобае пришедѣ? Сегда и Іоанну Пославше фарисеи вопроша
ху, аще ти еси Илиа; не помиинающе нигдѣ второго пришествиа. пое
дѣо есть дарѣ шение Его Хс навѣдѣ, нашо Илиа дѣо приде тогда пришедѣ
второго мое его пришествиа, Іоанне ли еси Илиа. аще ли фезбитани
на вчиши. приде и встрой вся; нарѣ приде чташе малахиа. Посло
ной Илию фезбитанину, и ихъ встрой сущ пуда посу. даньпришто
дарѣ землю всю вступ? Кирволи еси и пастыне турчисчаго рѣчиа;
Понѣ дѣо Іоанна, Илию нарѣче Хс, и щѣ и ниа ра случи. даньбонѣ
дѣ ши сие и ихъ рѣча чтатися ихъ. приловиѣ его ричество. дѣ. фезвѣ
нина. Іоанне ли ихъ фезбитани. Іоанне ссизнамѣнне полачасти
тлиа. даньпришто подадѣ землю всю вступ. второе его пришествие
ставлиа страшное. вѣ томъ дѣо не грядѣ подазити землю. Не приде дѣо
дѣ расѣ землю и осѣ, но расѣ суміра? ставлиа дѣо нашо подадѣ и инаго.
приходи фезбитани, суи имѣющаго, сие дѣ. и бинуфѣ вступ на вѣта
пришествиа его. нагадѣ бина; даньпришто вѣ ае и ю дѣ и ю в вѣто
ватиху. и ньвси вступ почину, приходящѣ ху. тамо дѣо и ся

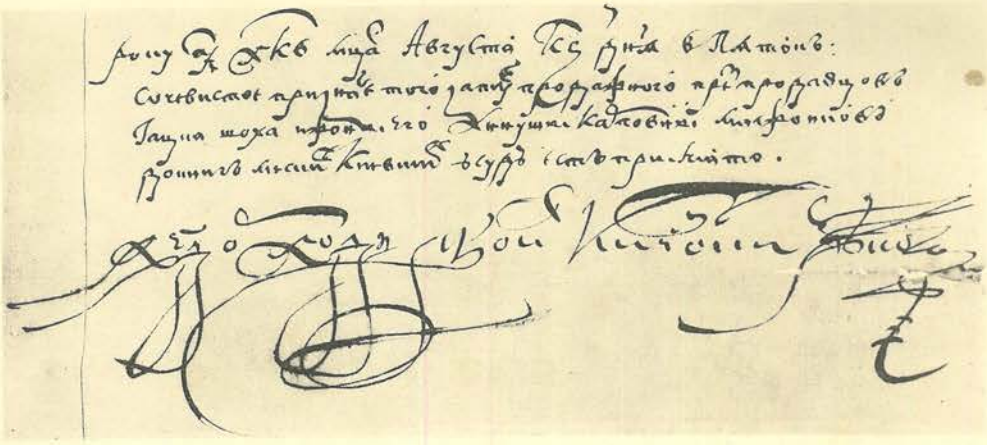
№ 28

Мало ерѣрови чуми тарьмѣ ста по королевѣ и ми ти шого
навато самѣ на сѣ ще сиѣ мо ломѣ и ви на ши вечи то ѣ Пророчи ли
по ромѣ ному того чуреѣ. Потрѣ ва вратиѣ и почтучи. ѣ мо ли
шати ти пе и на потомѣ чурѣчи. по рого ста нулю рѣмѣ и ли
на вѣчно Пророка пора пусти поступи по мо ро свою вла ную Іра ну ю
сѣ ще и ли ломѣ и ровѣмѣ на вѣ ще чуро ваемѣ Ни ко лу Ничи ломѣ не пѣ ну ю
ніна ве ре ну ю вре и чуми та ми вѣ шого ле ра чу ю ле ки Ни ко ло пра ми ну
ро ное сторони по мо ро на плоуѣ и ми ѣ ломѣ а ро гое сторони по
мора Пна ли ха ма ла та ни ви ча ло на ча ле ша ни на ми вѣ шого ф вѣ
лу плю ро ловѣ ли ми ра ша ми вѣ шого Пра ѣ ше ва ѣ ми ли ти ше ѣ ми
го вѣ ми на вѣ ле ніе ни ми ни не ми не ни ми пу то по мо ре ѣ ра на
и ти ти при на ле ча ми ли по ри ни ми ни чого ні ни то ро ѣ ча сти на ѣ
ѣ ѣ ѣ

НІБУ

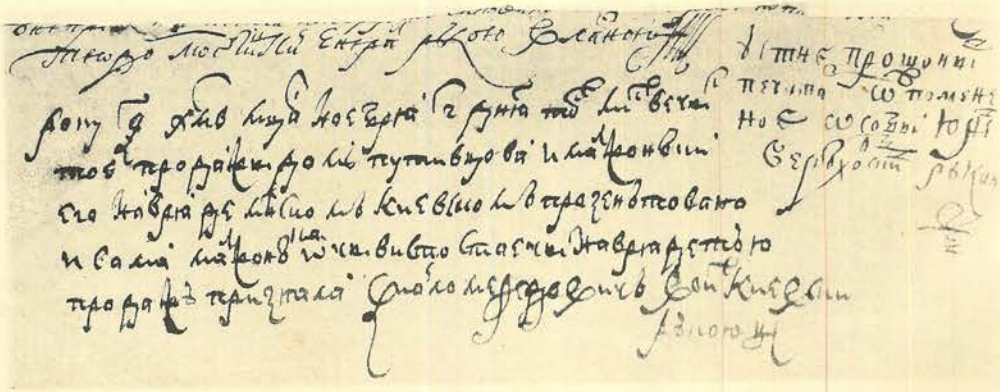
НІБУ

№ 29

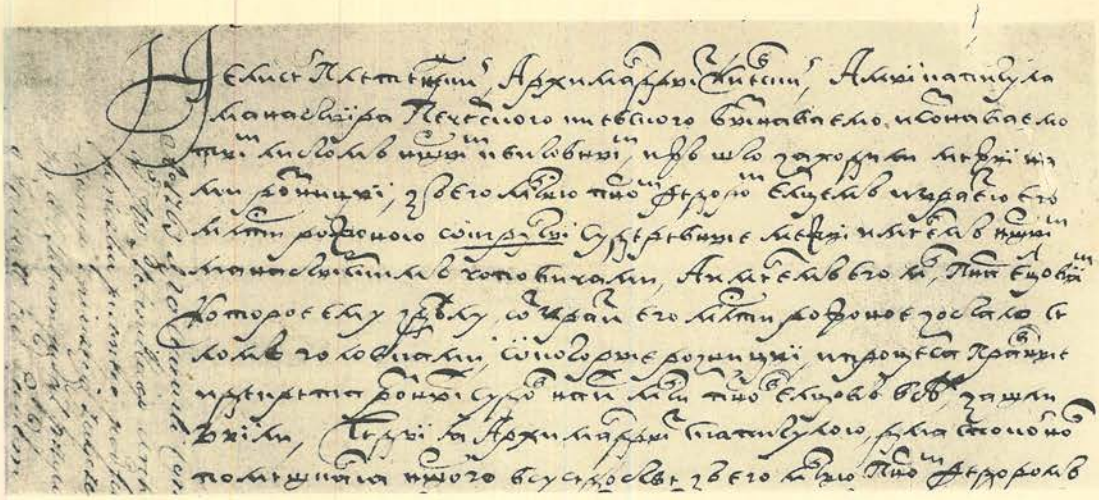


№ 30

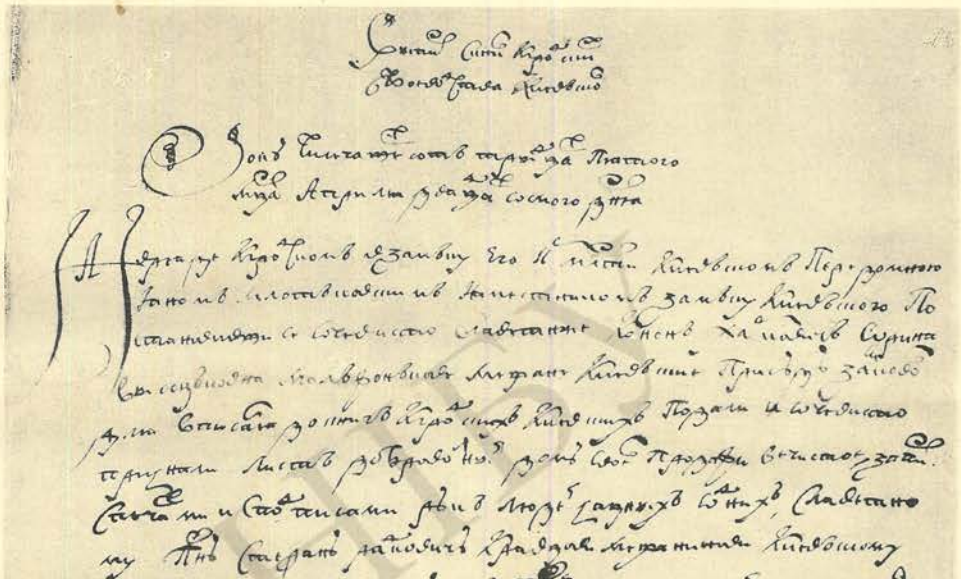
№ 31



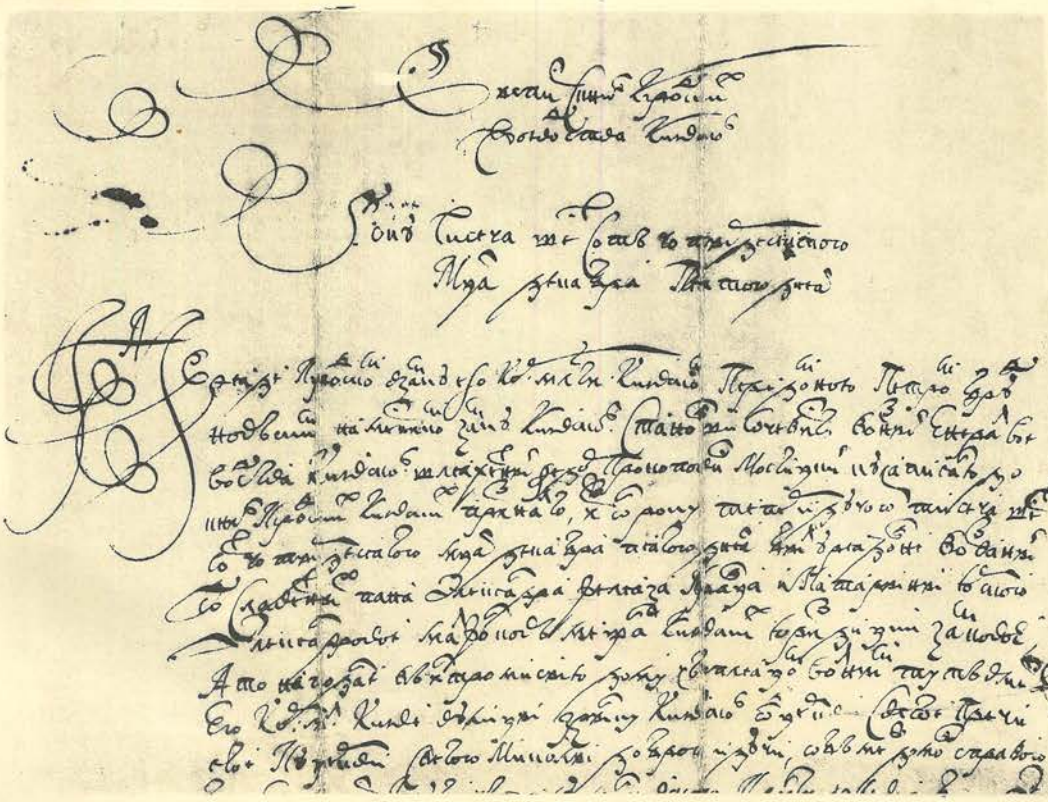
№ 32



№ 33



№ 34



НІБУ

НБУ

№ 35

Доимна Отца и Сна и Святаго Духа
Самодержца Константина и Ирадиелмина Дуки
Стасетана Четвеновопамет: Амінь:

Вся Земля Ромейскаго Семеміхалсвить; Кусвіи Сарорем Татарсно, Знаив Ищтлевыисе И
Ростлевыисе Правлевиз Крестіанно Квеныль Пэ Знаиав
ерэ: Місти Ирем постолітзе мешанно Клезвіимь Квзвіи.
Ренмуюы Тестаметомь Ттонее болмзее, Семеборем
муки Знэновень Ттэ веса Ннеле Ваоннеме Ина потэ, Квзовеуль
семь, Квзовеь Ласеча Кусвіи Тта Вта Хорошо на теме
навероты Ттаа Вналоеме, Плмеи, и Вмыслецлы и Ззоеы Кусвіи, ноо
ненклне Вблаючыие Ззоеи Тливе Ерэвы Ттешвае Хорошы Хаари
Смети, Ззоеча Ранэ Тлвиа Ттиивти немзее: Ата Ина поквлоеи
ни вто Хорошемзе вему Ннанеть Авеблоеиь Ерлва постолітэто, Ина
мь Ззоелаи Своиме Вчтиве на Ннтыми Ннэ Хотечиа Ззоеевэо, Тыно И
справэ то мэ Ззоровоны тестаменей Квзи ззотого Ннэ ного Знэновеный Ни
примвтоны Знэ Ззоеелаи Свзее, Ина пэ Ттвмою Поручаю Ирэльев
ик Ирдиа Ина Ина Ирэ писелна моеть Ис Ха, Ателэ моеть Ттвое Земли
Ха всевеплебны Пріателе Ззоеие Ннсе Ззоровоюмеею Ттенамелі, Ннфоны
ктэ ноо потрыны Знэ моеи Ннаеле Ламелэнемаю, Претобы Ззоеорозвлаи Квзоное памеіло:
ее, Ззаеь Ттэ Знэ ным Вэлэ Ннемвэй: Ннсне Ззе Беле
ного Етомиаиа Ннаеле Ззаеиь Мэти
ня Ккиимаиа Ннаеле Ззаеиь Мэрь

№ 36

Сбыти сѣнїєв Мѣсяцї Права Марѣ,
Божого Батїжа Київского,

Сонъ Тисїча шесотъ шестдесятъ Девятого,
Року Маюа Дванацатого дня.

Я Варвара Мѣсцїлъ Ратъжу Его Царского Пресвѣтлого Вѣлїсїства
Київсколъ. Пєтрнами Даниловъ Полоцилъ Сотолъ, а Про-
копомъ Сахнозичомъ Єгорочкїмъ Бомистромъ, и Тїрє-
рацами Хлаяниками Єлъпонности Насъра Єгорокъ
Заїсїраньчили. Стаяжїс Богохїсто Вчинили, Дохимвъ
Сємєнєсъ Пєнєжєчкиъ Мъкъ Вогимъ Сємнъ Засєнку

№ 37

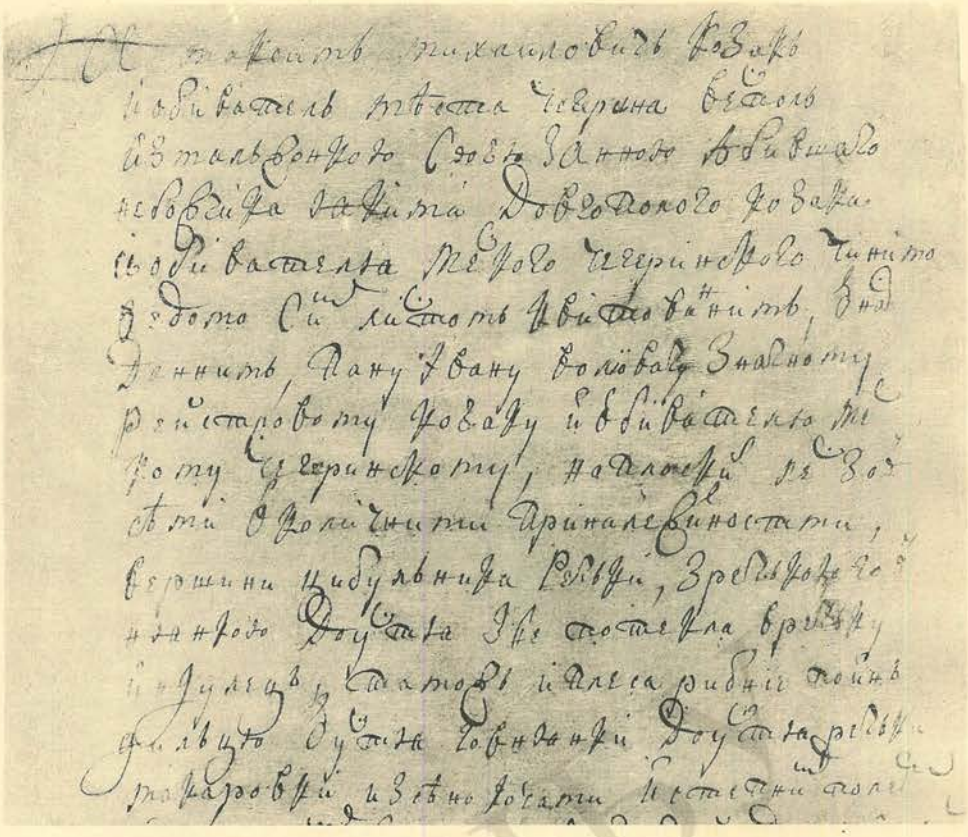
Лѣта Ґсъ и Стаго Дха Стїїа Ґреґоричанїна, Иєрадъ-
лєрїна Троїца: Стаєсъ Бъдячной Памяти Алєнъ:-

Я Радъ Бъ Тишко Федоровичъ Солдачъ, Ґдмєнтъ Иєрода Гирї-
ин, Будучи мнє Ґдна Бъ Ласъ Тоному Хоробою, Ілєдачї Напомнїл.
Смєрдно, Прикоуцї Сїлоста мого, Пїшу Сєй мой Тєстамєнтъ, За-
доро Памєтїй, Ґдъ Доного Розуму мого, Ґбудучи Жиного Намо
єнїй, Ґнїтримуючонї, Тїшо Подоро Волє Своєй, Нєпро Полєцаю Дшу
мою Грєшную Ґцу Бгу, а тїло моє Которєнїю Зєному Ґдаюсь Вєлєс
ну Алєнъ; Сину моєму Антону, Ґнъ мєнє по Смєрти моєй тєло моє,
Похоронїти, Ґдшу моєю Грєшную Помєнути Вєлу Закону Хрїстїяньского,
Напро Ґпївую Двоє Сдобєлєнї Дїтинє Будучї Єстоторо Ґ Жїнку
Ґонъ мой Марїї, Ґмлодинї Сїно Ґранцъ, Ґдостїв Ґоподарсїї посу-
по; Ласку Бъдучую Начуть Стчєлами: Ґдъ на Десєтна Бодраками
Сполї Пахатнїв. Ґсєно Косами Дєсєти Зъстає Чутїм Ґ Місяц. А Ґ
до Трїдорогє, Лєса Чутї, Гдє Гєтманцїя Бодраки Дчуту Бєчєм.
Потєм, Ґхуто Тарас Бъдучї Дїло, Ґсоцами. Конє Два Тадунє Здо-

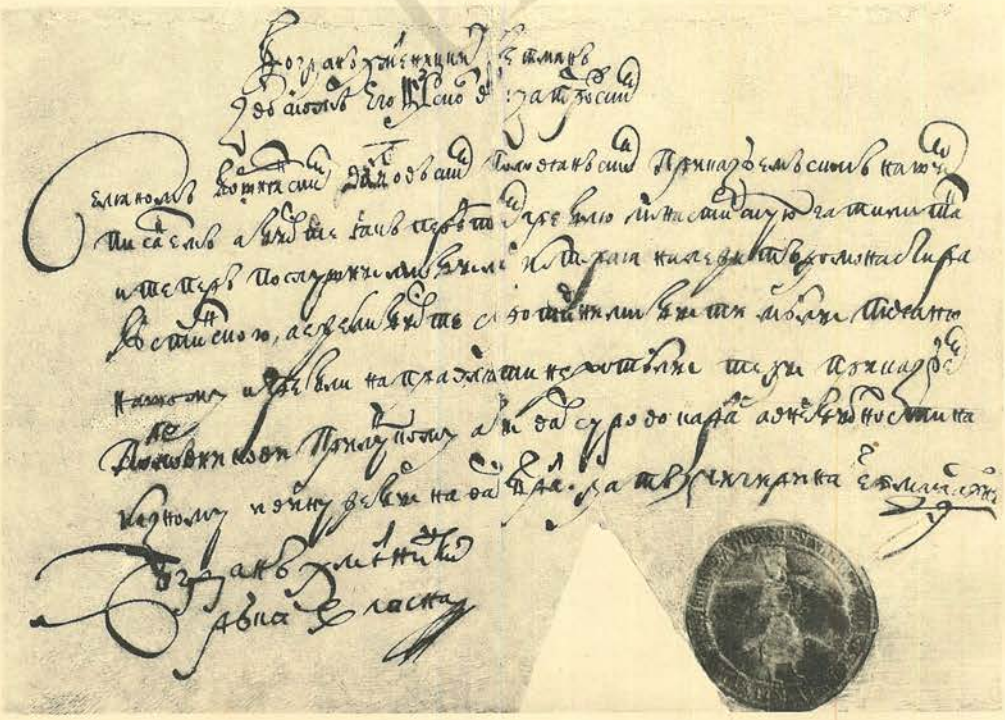
НІБУ

НБУ

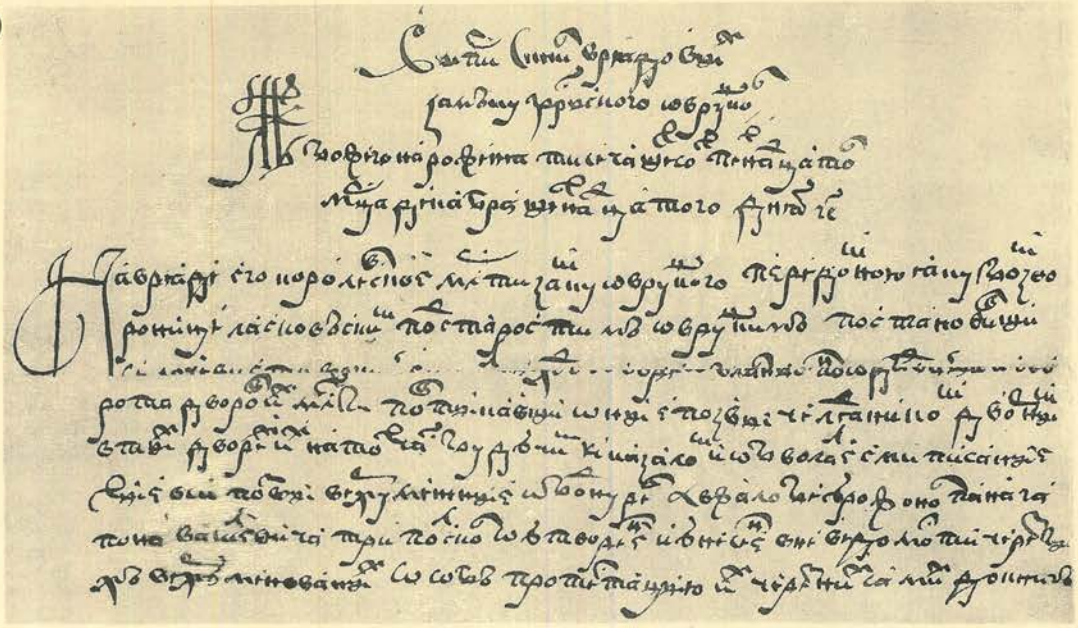
№ 38



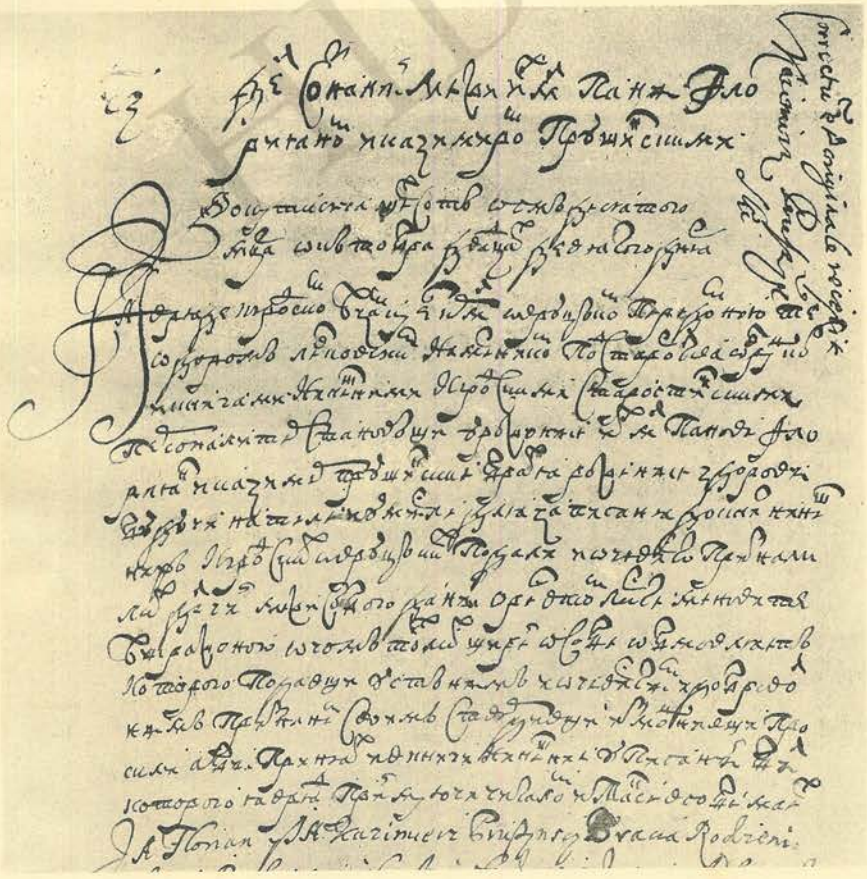
№ 39



№ 40



№ 41



НІБУ

НБУ

№ 42

№ 43

№ 44

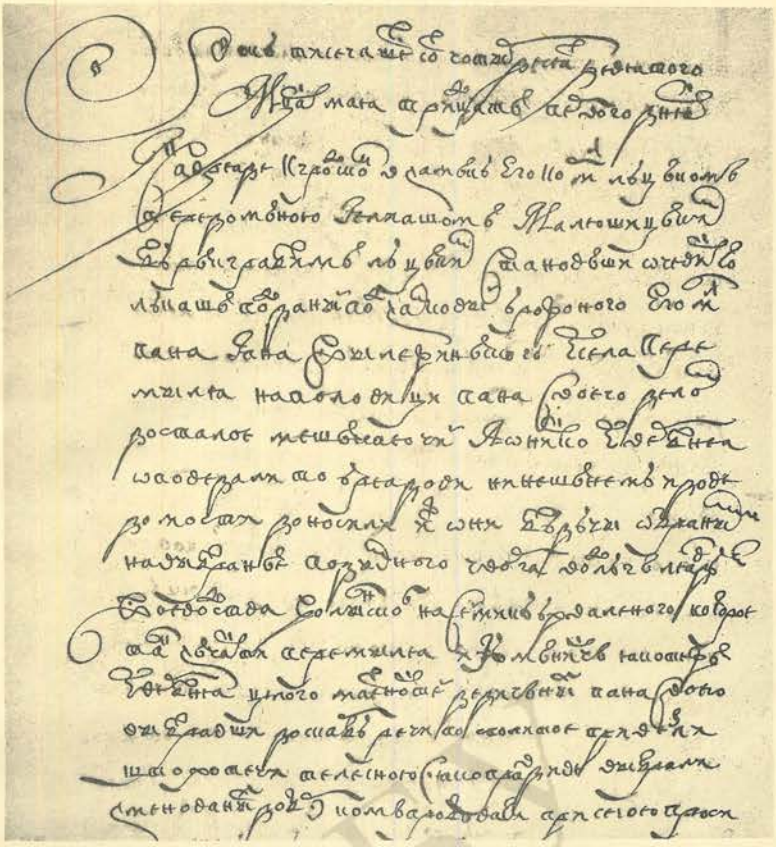
Совѣтованіе Смѣлгоѣстій:

Рада непособъ,

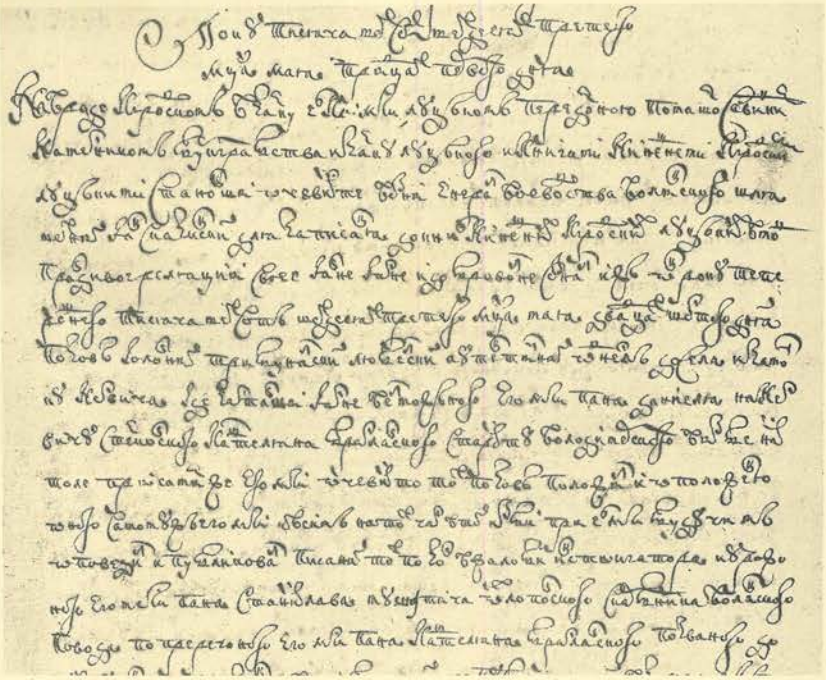
Но в народѣ Россійскомъ вѣръ Христова цеже всхотѣти Заховати Простити. Чтобы Митрополитове Епископове Неуставами:

Напро, взглядомъ Духовного росвѣщенія и поступу, тая есть рада. Христовъ наша помнаватися и ростій Свѣтъ. и Житрополитове и Епископове Несостанутъ, Если Святителя Христа Головы Ка и Членовъ по Сѣкъ привлѣнутъ Достойна Пре Свѣтомъ и Члено Христа Христа Христа

№ 45



№ 46



НІБУ

НІБУ

№ 47

Лѣто Тысяча шестьсотъ осмого
Мѣсяца Февраля пятаго дня.

Нарочита Сѣрозодий Кроснин Волозинскии:
Грамота второе, мѣсяца и лѣто тыи первыи дадена:
Дитя мною даной пречистой и Сѣрозовыи отрадою
зачатии, перьвыи Михаило Федорова Воронцова
Постарости Дитятро Григорьевичь Князь
Федоровичь Лѣвшинов Сѣрзовыи братаними Сѣрзо-
дими Кроснини Волозинскими Притоки:
ла Страда зенстру Сѣрзодо за приходлаи
Шляхетного Стадана Кисонино Водного, мы:
вы вродонними Панно Ерамъ Пилвиодвеними
и Панно Дивного Кроздцвного пилвиодв
сими Малвдонвиами Поя[redacted]
соуь Прадыльевнимъ Панъ Дочь Его М:
ствецъмъ Хоскродомъ Монаси Заводьцъ
ним Водоц и Столицы Дтоевтосиоц

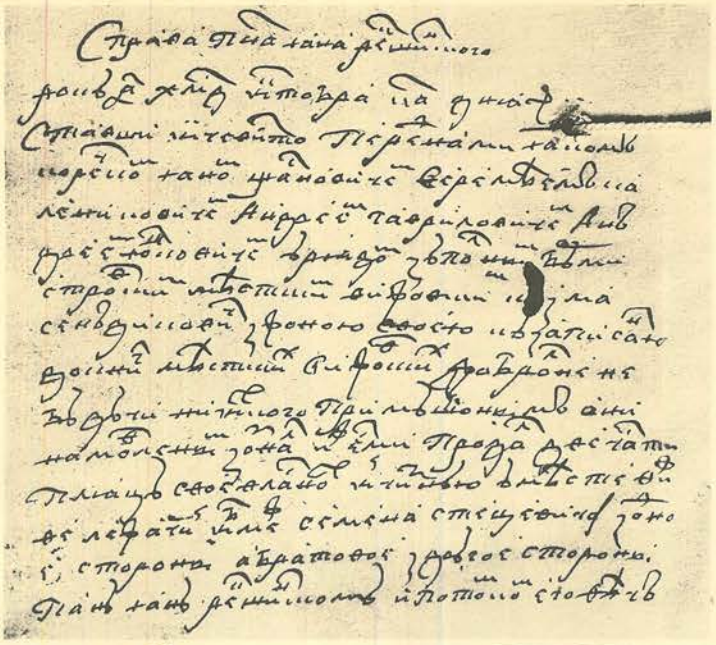
№ 48

Грамота Фирзо в Мостаура загородского

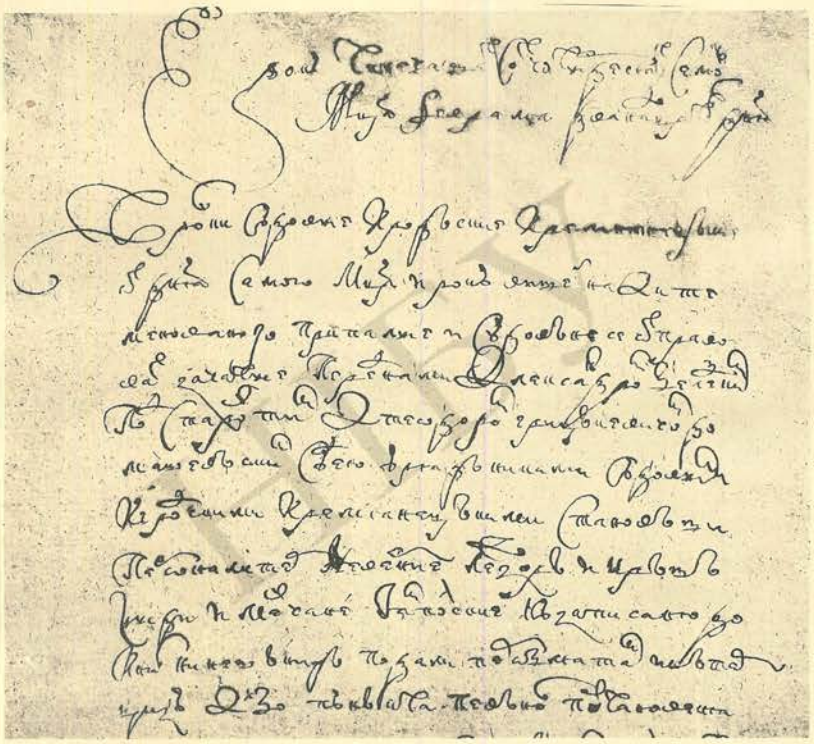
Лѣто Тысячаи Сотъ шестьдесятъ,
Мѣсяца Августа, Мастъ дня.

Дитятъ Игросномъ Дъ замъ его Мо: Ма Долоруцмедисомъ.
Перзоного Стефаномъ Дмитросикомъ. Адмиралъ
Замъ Долоруцмедисого. И Инными нижшими Игросими,
Старостисими Панодщи и подоцалтаи вродоцки его Ма Ми:
ола загородеи Фликорыгалъмеи Фирзо в Мостаура
загородского Арсигуи, Долго его Ма пана Петра Гоганцвича
загородского Мастъи Досторасного и Жидъно его Ма Фирзо Фирзо:
водъ Сапиговиодъ Мавоцъ его Ма Дочаеми и Дотисмиросъ.

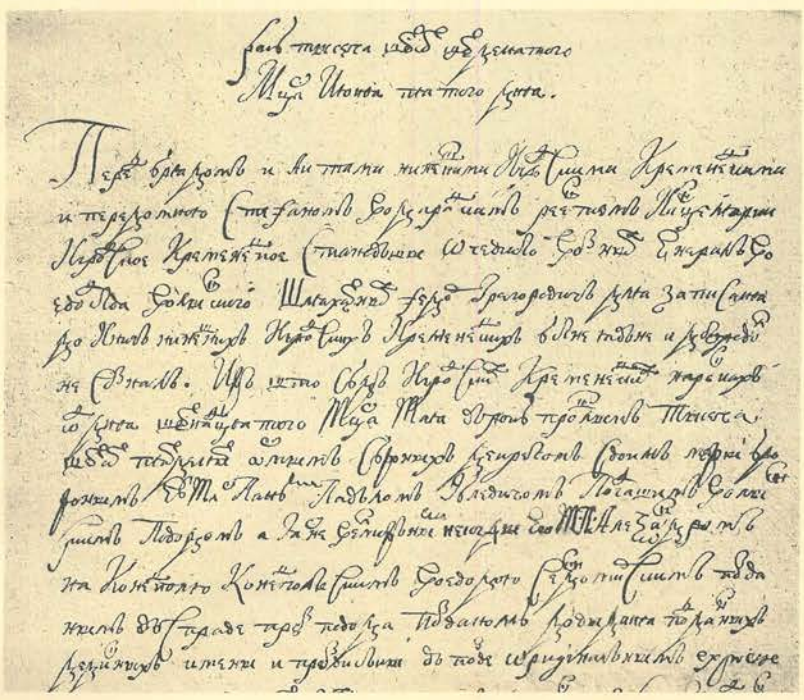
№ 49



№ 50



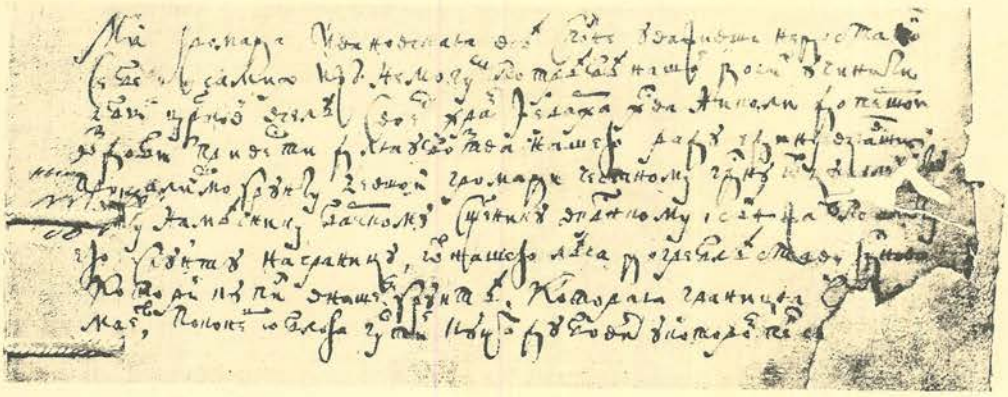
№ 51



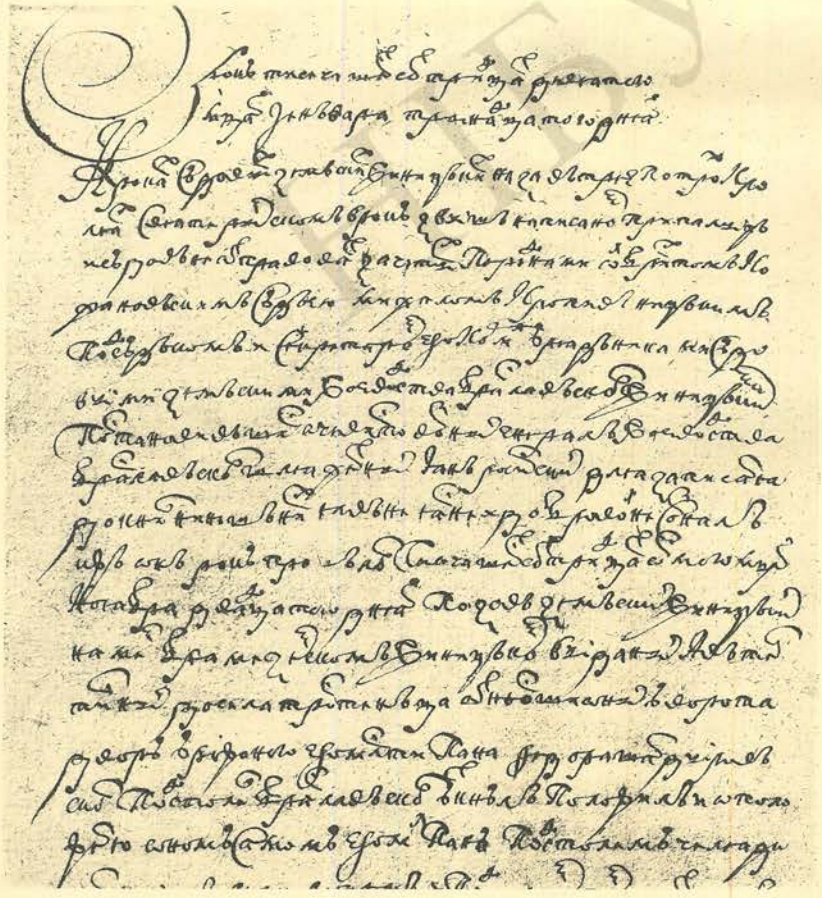
НІБУ

НБУ

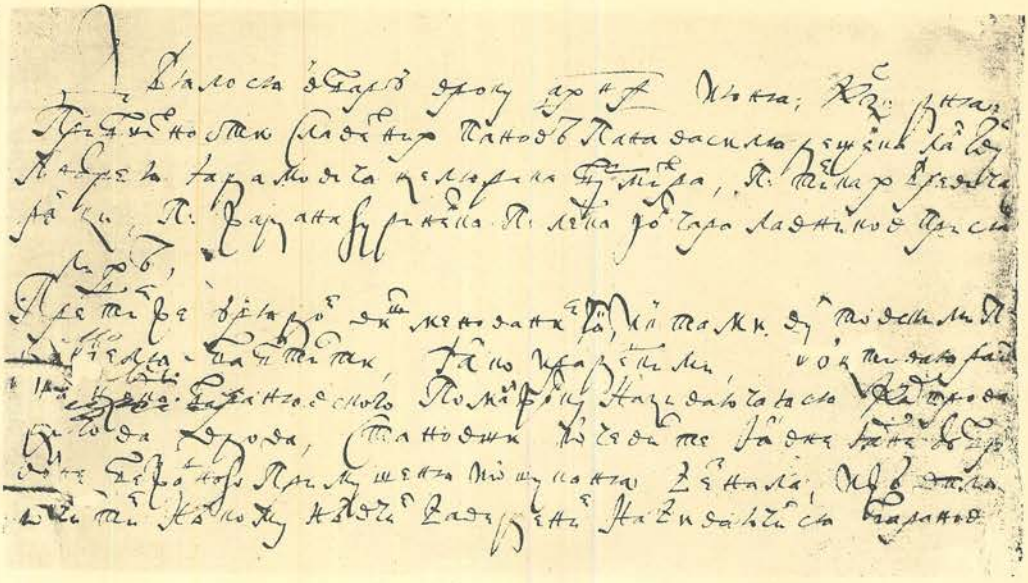
№ 52



№ 54



№ 53



№ 55

Нѣсворижа Пана Кѣцкого

Року тисяча шесь сотнесять чтирдесятого

Мца Іюнїа осемнацатого дня

Зроки Сроемнезеские Гонинцрия наладстцо
посадї Кроулых Вчинене рисме рокі зрыцы на Ужне. Письмо
Сродоне зачастие Пеленати Жакомилиано сочосарски
рего, Миколае Засокаинцрии Посьрко Миколае Кази
мидъ Бешчелиски Писадо здатаникати Сродоне зеске
тие Богдостова Гародадского Гонинцрити, Сиано
ще сочедоте Возные Ежеа Богдостова Киевско, Доли
ского, Гедлано и Гедиихоско шлаченти Пане Гоманоско
Дане Пане и прадодоные зоне Мцз сонъ недрадодого
Еректацего здоровя Мцз Тато Пано Сетанислада
Кецкого Сина звазаня здорового Его Мцо Пана Вадъ

НБУ

НІБУ

№ 56

Універсал Короля Сигизмунда
Подгорского Сейму

Року тисяча шесть со четырнадцать. Месяца
Мая осмнадцатого дня,

Універсал Королевский взыву Его Мл. Короля Подгорского Сейму
Пирдохного Сауму Рыцарских Коронных Границ
х Каштелянство по Старостства суроводу Короля Подгорского
Сейму в Львовских Жидачевских Дирс
ковских Подгорских Станцуя счедисто Ко
ловнем его Мл. Пана Яна Сурошовского Кит Ладислава
Ж Енгра зу Кутчин Носоцкого Старосты Каменецкого
ничета алиас Судзивского Державцы Подгорского Ко

№ 57

Універсал Короля Августа
Воєвоцтва Ченигостского

Року тисяча шесть сотв тридцать девятого
Мца Мая осмнацатого дня

Універсал Королевский взыв его Кр. Мл. Ченигосский Перемышского Миколаєвского
Звитшимв Натоп за Каменецкого Воєвоцтва Ченигосского Сташе очевисто
Винигв Перемышских Ченигосских Бродских Пане Якиторе Ягасеи Ильинского
вельможного Его Мл. Пана Миколая Потоцкого Воєводы Валахского Детвшина По
ного Подольского Енерала подольского Каменецкого Ленчицкого Невижского и Старости Перем
пе Воєвоцтамв Киевских Чотирех Комисарских з границина Медвиского Сеятлин и Потиславл
ских Дане Бемоловских Бемоловских и Бродских на Мл. Пана Комисаро Сейма Про
лу Наволоцкого Дирдеревнуи Границвиких Сорикованых Стеворонк Потоцкого
Киевских або Дерпета Комисарских Сорикованых Вере и Границ Подолских Сотв тр. Вельм
можного Его Мл. Пана Адама Державцы Киселева Помоцника Ченигосского Старости

№ 58

Помыслилъ Господь Бог Саваоѳъ
На Надшахъ нашихъ Ѳедетѣна
Брюхо Любимцевъ нашихъ нинѣ Ѳедоръ
бодущие вбит. Протопопо
Ѳедоръ

Григорій Ѳедоровичь Шереметевъ Ивановичь Бояшино
торопо
Булатовъ

Петръ Михаловичь Давыдовъ Сына его Царского Пресвѣтлого Величества
Ѳедоръ Петровичь Шереметевъ Сына его Царского Пресвѣтлого Величества Ѳедора Ѳедоровичь
Иванъ Ѳедоровичь Сына его Царского Пресвѣтлого Величества Ѳедора Ѳедоровичь
Ивановичь Его Ѳедоровичь Ѳедоровичь Своего Своего Писал.

Ѳедоръ Прокоповичь Писал Сына его Царского Пресвѣтлого Величества Ѳедора Ѳедоровичь
Иванъ Мастера Своего Своего. подписалъ.

Костянтинъ Ивановичь Дружинъ Сына его Царского Пресвѣтлого Величества Ѳедора Ѳедоровичь
Степанъ Давыдовичь Хоробръ Сына его Царского Пресвѣтлого Величества Ѳедора Ѳедоровичь
Мирадо Миколаевичь. намѣстникъ Дворового Асавула Своего
Писал.

Дмитрій Василіевичь Писал Бояръ воеводы Государева Полка
Михаило Стахиевичь Шереметевъ Сына его Царского Ѳедора Ѳедоровичь

Приказъ Большого Полку
Мѣстъ. Ѳедоръ Алексѣевичь, Князь Пожарскій Перемѣловскій,
Стольникъ Змѣй его Дворового Своего Писал. Посолъ Дьячокъ.

НІБУ

НБУ

№ 59

№ 60

№ 61

Лазарь Баранович Божіею Милостію Православнымъ Архиепископъ Сингвосскій, Новгородскій, и всего Востока

Понеже мы пишемъ всечестнаго отца Аврамия Василіевича Гвилина з братіею, іеромонахомъ святого Онуфрія, и о Памяти благодѣтеля его, Тимофѣя іеродіакона святого Сем: М: Гегоріа Богослова, з милостынею на Шаходи ихъ на Благословеніе, и Клиросъ. Тоже и потомъ часъ Ѳилоло было, се ми на Причастіе Катерано зелъ нарамило;

Сиса з Катеринъ Архиепископъ Сингвосскій, Прохрамъ святого Страстотерпца Георгия и Ѳлѣва, Виѳиніа; и Іоана

Воль его Пасаи: Тоже,

За тое рукою Моею Подписуюсь:

Ѳеодосій Гвилинъ, Аврамъ: Сем:

Се:

№ 62

Сіятельнѣйшій Князь Іоаннъ Мазепа Гетманъ всего войска Сингвосскаго,

Року Божого Тисяча шестьдесятъ трестого Мѣсяца Февраля Пятаго дня,

Ясновелможнѣйшій и Ясного Преславного Величества Князь Сингвосскій, Ростислав Ростиславовичъ Ростиславскій, Ивашко Тарасовичъ Вишенскій, Прокопій Ивановичъ, Тарасій Филиповичъ Ѳедорович, Іоанъ Богдановичъ, Ѳедоръ Іоанновичъ Іоанненковъ, Матвѣй Ивановичъ, Ѳедоръ Іванновичъ Лисенко, Ѳедоръ Іванновичъ Ѳедоренко, Іванъ Ивановичъ Самусенко, Григорій Михаиловичъ, Степановичъ Старого, бывшій Сингвосскій Гаспидій, Стефанъ Ивановичъ, Іванъ Іванновичъ Іоанненковъ, бывшій Ясности Сингвосскій Ѳедоръ Іванновичъ, Іоанъ Ивановичъ, Іванъ Іванновичъ Іоанненковъ, Іванъ Іванновичъ Іоанненковъ, Іванъ Іванновичъ Іоанненков

НБУ

НІБУ

№ 63

Выписъ с Книгъ Любшихъ Прилбшихъ
Року ҂ѕрѯ Марта ҃ ѵ ҃ дн.

Пред Ками Костюшъ Житгородчичъ Боютовъ Прилбшимъ, Іоахимъ Ивстодешовъ
Сасновъ Гречичовъ, и Тацовъ Ратчиновъ Ратмистерами. Ставши Ивстодешовъ
на Дворѣ Мѣсцовомъ Ратушовомъ Прилбшомъ Ладарбнъ Гостилодъ Сы Гостилодъ
Зуна Ізуа Дворера Гостилодича Ізраилтахи Монастыря Ресавскогъ
половинъ писанъ Мѣнодатого Ізуа своего, а тое рѣчи Гостилодъ и Мѣнодатовъ,
Которая Мѣнодатовъ Монастырь писанъ тобъ с Постисовъ Власторъ:
ми своего писанъ поза рѣки Лѣ Зъ Поньбсі Ромъ Чо лѣвачи Прилбуч
простирає Дворъ Андрѣвого Поньбенного, а по Дворъ Гарсмъ Ізуа
Ізаишенного прозрастъ полъ Хотъ, гдѣ Стоимъ писанъ Ромъ Ізуа
лѣвъ Мѣнодатовъ Ромъ Мѣнодатовъ Сы до Монастыря в Постоповъ Вл:
Ресавскомъ; Ле спеньбо позвиу пред старанъ Мѣнодатовъ Сы
на его Ладаства тако хотовъ писанъ Его М. П. Гаштмаи Сомвіа Ремі

№ 64

Совмѣта Ізуа и на и Ст. Дха Амин.

Понеже добрѣ стадѣнїе сегосвѣтнїе, дстацо нестаидалїе и дспсодано полѣ ратъ,
и лади до подъ невѣдъ писмо сїе Ізъяснено, то доспѣдъ Ізъ Домости потъ
нїтъ и Дѣлъ ыстїе приходи. Тамъ и Чловѣкъ мочно назацнѣтъ сїе здѣ
Ї, Тамъ и то доспѣдъ прѣмѣнъ несталостью своею, и то и Землѣ соданъ,
та и Народъ потодѣленъ Ізъ сими лоди. Ресеномъ, Земля Ї стає и Дѣло пана
по Ресеи, Ізъ Ізъ Ізъяснїи Мѣсї. Але того Прѣмладнї Ізъ Ї Ї Ї Ї свои
ми слѣдами Ї помнїнъ Ресѣ Ізъ Ї Ї Ї Ї

№ 65

Порасса гаю самого Богородица Ѳеолий; Пана Даниила Апостола
Полсодьника нашого лит горосского; Перстали Григорьевича
Бего Полсоди лит горосски; Ходсилко Ѳедоренко ѡ Ходнилъ
Полсоди; Ѳедина Ѳедьчили; Пана Ивана латтинска сотника
Сорочисского; Петра Ивано дича сотника лит горосского; Филипа
Ходиска сотника шишацкого; Лаптодьга Ивано дича сотника
[illegible]. А мы тардаида радни и обрегонихо нелало:
и Користи подѣнти; а для Пѣдѣнщое вори истадрѣнта; на то
ну сторони потрѣбного; А то нашо вписали рецъ; то чисо
Улѣ наши звинь ѡписали; и приздило печати Ѳедо подаю
Дѣлалоса вседелитусь
Лось ѡ Ѳедо; листа Ѳедра
і. Анна.

№ 66

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю
всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержцу, челобитье
Сироты твои, Прародителныя твоя Вдовы, Ирины Исаевы
Града Киева на сотоестве не будучи, Великиеъ Государь Мицо
[illegible] Ми-
цовъ; в нынешнемъ Году, по Ѳ: Году, Генваря до Кд: Дни,
когда и Сирота твоя, управляя Мѣсские дѣла, были в Маг-
стратѣ, с иными Ратманы Людми, и на Дворѣ Ратушномъ
зодали вечерне, третий ?, Студенты неведомо какие,
при Ѳедорове Ѳеда и Ивастова Дени Адгалова, повили и во-
ражи, и тамъ то Ѳедо на Ратушно Дворъ почалъ Кричати
[illegible]
Айедаяна сони Студенты многое бородство и нидне Городе
Князе Делали, Мщанъ этой и Ѳеи, и мала подлицахъ
и Ѳедоровъ Ѳедчи, давидали Смертно, и плае сни Снимали
Аиньъ Мщанъ Помавъ, и придолонъ в Ѳеоъ или в Школахъ
Или Ваначи племи и Китачи, и в Ѳелѣва и Ходьдали,
и Ѳомъ в Книгахъ нашихъ Магистратовъ лиша дѣти: Ѳонна
[illegible]ниетъ. Славы Великий Государь Царь и Великий Князь
Петръ Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя и Белыя
Росии Самодержецъ, Пожалуй на Сироту свою, потаемного сына
Своего Мити, Бели Ѳедо, по Своемъ Царскомъ Прадѣдолъ Блаженныя
Памяти, и подано на Митино Малолѣтно Грамоте; тамъ Свое
Волнимъ Студенство Дати, Походы сыв, Наказане, и Ѳедо Бели
Ѳедо, Сынъ Царское Прадѣдолъ Блаженно, Сынъ Царского Прадѣдолъ
Блаженна Ѳедора и Воевода, на Сироте твоей, Отцамъ Ѳедо-
сеева и Радоенія Студенного Сѣверова Стоно на Сини
Конецъ Нерадоности. Славы Бели [illegible]

НБУ

НІБУ

№ 67

Вышедшие розбранцы Ф. Ник.

Школы философы области полской Ела Пилип
Яков сынъ Постолнтого Григорий Павловский
присягали и подписали

Школы философы области полской села Грядь
невъ Сынъ постолнтаго Федоръ Березинский
присягалъ и подписался

Школы риторики области Полской Елаолько
на сынъ постолнтаго Роатъ Остапповский
присягалъ и подписался

Школы риторики области полской города Дорогиц
на мѣщанской сынъ Анастасий Онуфриевичъ
присягалъ и подписался

Школы пѣтики области полской Ела
Острожка сынъ постолнтаго Антонъ
Острожский присягалъ и подписалъ

Школы пѣтики области Киевской полку Мараморского села Крестова сынъ козачій Василий Стефра-
присягалъ и подписался.

Школы пѣтики области полской повѣтъ Ивастовско
в села Черноводки сынъ священническій Евфимъ подгуцкій присягалъ и подписался

Школы Аѳинки области полской повѣтъ Луцкой
мисской села Бронницъ сынъ священнической Иванъ
Лавдовикъ присягалъ и подписался.

№ 68

Школи Синтазили Полку Нѣжинского Мѣстечка Топчиева Мещанинъ
Синъ Алексѣй Сидоровичъ присягалъ и подписалъ.

Школи Синтазити Полку Кіевского Пизня Градъ Кіева Мѣщанинъ Синъ
Александръ Леонтьевичъ присягалъ и подписался

Школи Синтазити Полку Нѣжинского Села Ярославця Святицкій Синъ
Андрей Ладинскій Присягалъ и подписался.

Школи Синтазили Полку Полтавского Села Шмагинъ Священическій Синъ
Александръ Шепетковскій Присягалъ и подписался.

Школи Синтазими полку Переяславского села Корнѣевки Синъ Свя-
щенническі василій Іановичъ присягалъ и подписался.

Школи Синтазилы Полкъ Стародубского Села Мстиславъ
Синъ Священническій Василъ Глевинскій присягалъ и подписался

Школи Синтазіли Полку Кіевского Села Трегоры Синъ Мѣщанскій
Василъ Александровичъ присягалъ и подписался.

Школи Синтазіми Полку Нѣжинского Села Полошокъ Синъ Свя-
щенническій Ирасій Мисиславскій присягалъ и подписался.

Школи Синтазими Полку Лубенского Мѣста Бѣла
Кодыця Козакъ Синъ Дмитрій Симонтовскій
Присягалъ и Подписался.

Школи Синтазіти Полку Нѣжинского Села Бутова Синъ Священническій
Василъ Дракинскій присягалъ и подписался

НІБУ

НБУ

№ 69 Отпавитель Ѳедоръ Свиватославовъ Алексѣевичъ Помаранцевъ Ученикъ Академіи Кіевской Слушатель Школы Инфимы Ѳедоръ Свиватославовъ За Ганицкъ ко сына Матвѣю Учителемъ Свиватославъ и взятъ большаго Присмотра Наукъ въ своей Академіи Отъ Кіевскаго Ратушнаго Канцеляріи выданъ былъ Обычайный Проходный Пашпортъ: Сей Помянутый Проситъ 1744 года Марта 23 дня

Архимандритъ Кіевскій Печерскій
учитель Философіи Иеромонахъ
Михаилъ подписалъ

№ 70 Асадула Гадна Яковлевича, и полнового Переяславского обывателя Гадна безбородца, тамо и моемъ, надлежащимъ порядкомъ избрали в полномочный чинъ Епископа Переяславского Ѳ. Яноповъ Ученыхъ и благочинныхъ трехъ Кандидатовъ. 1. Велиноновгородского Антоневаго Мгнинова Монастыря Архимандрита и Богословіи в Семинаріи тамошнихъ Учителя Ѳедосифа Митневича 2. Александроневского Монастыря Намѣстника Софронія Кришталевского, 3. Михайловского Переяславского Монастыря Игумена Германа Прохоровича, и оное избраніе своеручно подписавъ для поднесенія вашемъ высокоградскомъ Сіятельствѣ Трехъ Кандидатовъ подали,

Февраля 25 1752 года

Сей всенижайше доносимъ Академіи Кіевской Печерскій Архимандритъ Иеромонахъ Георгій Конисскій

№ 71

Диаволъ Присяга Приведеи были, Присе Сообщение
вбоомости, Что Онъ имѣлъ, а Продалъ, Сдѣ и что
рожилъ, и Кому Родителей сынъ, Сколко сорвободитъ
лѣтъ, и Куда Заграничнѣй, что Сей Самой Фартостъ,
и Куда в Кіевъ Пришолъ, и Кіевскеи Генералъ губернатеръ
Канцеляріи Преставляю, и Куда Онъ и Пожалуетъ
Присяга Приведеи быть, и Кіевскеи Генералъ губернатеръ
Свой Канцеляріи в Кіевскую Академію Писменное
Извѣстіе сообщить Пожалуйте Прошу 1759 Года
Апрѣля 30 Дня.

Оеодосій Іеромонахъ Профессоръ Іеромонахъ Самуилъ.

№ 72 Дабы Рады нашей Ясне Вельможности Арилеръ просилъ
Апелятъ Полъ надлежитъ оба ихъ Василія, Виноградъ Ну
нитъ в Податей Посполитихъ, по Должности Поданичье
Свой, и Ничтелъ Его к Посполитстве Повышенъ Изображенни
Резонамъ не Приполкатъ, что Посемъ Учинено вредъ
Писменно насъ Увѣдомить не Ставить,

Нашей Ясне Вельможности

Всегдашный Вѣрного Доброжелательный Богомолецъ
и Всепокорный Слуга:

Митрополитъ Кіевскій Стефанъ Тимоѳей.

1752. Года
Мая 22.
Кіевъ

НІБУ

НІБУ

№ 73

лѣнная Крѣпостная Презентованная у сего
книга новымъ обрядомъ, и вѣрнѣ вельми прошитая
и прошнурованная; в книгѣ тай словы; отъ сра Канцеляріи
Невской Кіевской Политую книгу и прошнурованная Лавры
Печерскія Ексиномъ Иеромонахомъ Паѳутомъ Ды.
Что є Ирочитана для лѣтъ Имѣющуюся книгу
Невскій Ирінархъ и вписано. А книгу сей сра
Ирінархъ и печатью майстратовой естъ виданъ
З Ратуша Кіевского Бокъ ста вытелишпогоо.

Єго Императорского Величества
Правдивителной отчины Бо хранитъ Града Кіева Привилиованъ
Гаштъ Пахъ Бонъ

№ 74

Яновъ Новицкій, Ратушъ Берло, ратманъ самой
Лончей Канцеляристъ Єго В. Е. которой су-
да Генералного Войсного былъ въ книгу
сей записана, а с книгъ сей былъ по про-
шенію упомянутого Єгоа Архимандрита
Зосима зъ братіею, за руками Присутствую-
щихъ въ Магистратѣ Кіевномъ и Приложе-
ніемъ обыновенной печати для объявленія вѣ-
падлежитъ въ оную Кіеволаврскую Лавру вы-
дана.

Єго Императорскаго Величества
Прародителной отчины Боголъ Хранима Города Кіева
Ратушъ Сотбитникъ [illegible] Григ [illegible]
[illegible]

№ 75

Обнаитель сего Корнилій Лаврович съ прошлаго 1749 года по настоящій 1753 год. в коллегіи Черниговской обучался школ, Риторики и Философіи честное поведеніе и безвсякого порока вель житіе которому Корнилію Лаврову по честности и ниветель неподозрительному съ Коллегіи Черниговской за подписомъ руки моей и печати Коллегіатской дан сей Атестатъ 1753 года Декабря 5 дня

Ректоръ Коллегіи Черниговской
Іеромонахъ Гавріилъ Судинскій

№ 76

По Указу Гетманского Гарипаведаціи в малой Росіи
Баравлатъ Ввна и всатрьвасъ аорыгки. Тако всаблы
Сей нинъ Унтверсалъ и Войсковой Генералной Канцеляріи
ларій Значенной обыстаки Стой Часть, такъ чрезъ оной
Предложитъ, Абы Полидничій Ихъ Іеренейскій Черниговскій
Іеркевскій Ставрыночою такъ полно Полковъ и Сотенною и Кадой Чтобы пибыли вокаторностъ оной состоятъ
ся высоко Монаршой Фратоти Ставъ Елецкой Стой обы
Дебы тастопостехъ Шинковъ выполъ недрзали но
вовсетъ обы отолъ по сихъ оной высочайшой Фратоти
Личнай Іраолнетъ. Данъ в Глоховъ Генваря, 22.
1740 Годъ.

НІБУ

НІБУ

№ 77

Розділ 4. Статьи 25. Написано; Чтобы Жилець
пановний право обидвие або його Землянин потомъ
Помирился, и чтобы ти примиреня своєю мировою над
радъ созналь; таковий мир долженъ силу содержать бы;
Для чтобы порядок в статьях права майдебурского на
рано. 35. Еднакже пановуючу такову силу Кель боче
обвинная; Того ради в полковой Ивонинской Судъ
и отредлено, за силъ обих малороссийских правъ на сто
Кожное владение бить попадавшихъ тарохъ Роль Лива, Свято
Преображенского Мазаповского Монастыря, Западавшихъ
Мирового Доношения Дати выписъ, Канова Ваводайа писаи
Рукъ и Изаечатъ Урядовою, и полковою Ивонинского Суда
и видана. 1763. году Июня. 16. Дня

Полковникъ Петръ Разумовский

№ 78

Высокопреосходительство, Елико возможно ради Бга здѣ-
лайте Толико любви, Сколко отъ Васъ; къ сему Ближнему Въ
Таковой Злополучной Впадшему; Записитъ. Которое Мы по-
дать, и вопль оный Утолить, безсильни, и неимѣемъ болѣе къ
лѣ Сея Помощи: Разве Точію Прилоѣимъ оной, и Сіе Пестеба-
тающую Пѣсаль Нашу Возвѣстимъ, по Ѣду Бгу; У Коего Взыска
ваемъ и на васъ Милости и Благословенія; Пребывая.

Вашего Высокопреосходительства
Милостиваго Ѣдѣ.

Покорный Слуга Ѣервасий Епп
Переяславль.

Маія. 6. Дня
1768 года

№ 79

1767. года октября 13. изъ Коша войска запорожского низового данная сія росписка въ Кіевскую губернскую канцелярію отомъ что посылъ высочайшого Ея Императорскаго величества указа присланное войску запорожскому низовому всемилостивѣйшое Ея Императорскаго величества занынѣшній 767. года жалованье днесь шестьтысячь [illegible] шестьдесятьрублей чрезъ отправо

Атаманъ Кошевой Петръ Калнишевскій
Войсковой Старшина
Остапа Гурьевъ Товарищъ

№ 80

Року Божія 1721 Міца Генваря Дня 21

Я Іерей Михаилъ Бѣлинскій Пароха Покровскаго Храму Покровскаго Прихожанъ Вси Прихожане Отцы Іоаннъ Потоцкій Іоаннъ Потоцкій Міца Андрея Продіяконъ Законно обвѣнанихъ Стефана Курного Грекъ 120 тотъ Кумъ Вси Іоанъ Іоаннъ Іоаннъ Іоанна Сынъ Григорія Чернбиза Отцы Іоаннъ

Року Божія 1721 Міца Генваря Дня 21

Я Іерей Михаилъ Бѣлинскій Пароха Покровскаго Храму Покровскаго Прихожанъ Міца Іоаннъ Отцы Іоаннъ Потоцкій Міца Іоаннъ Продіяконъ Законно обвѣнанихъ Іоанна обвѣнанно Грекъ 120 Пароха Кумъ Вси Іоаннъ Іоаннъ Іоанна Іоаннъ Іоанна Іоаннъ Іоанна

НІБУ

Содержаніе палеографическихъ снимковъ.

№ 1.—Послѣсловіе рукописи «Патерикъ печерскій», писанной въ Кіево-Печер. лаврѣ дьякомъ Несторомъ Лукьяновымъ въ 1554 году.

Милостию Божію и Пречистыя Его Матере и помощію святыхъ преподобных отець наших Антоніа и Феодосіа Печерьских написана быст сія книга, глаголимая Патерикь, в дому Пречистыя Богородицы, еже ест Лавра преподобных и богоносных отець наших Антоніа и Феодосіа, *) у манастыри Печерьском, у богоспасаемом градѣ Киевѣ, при дръжавѣ великого короля Жикгимонте Август, при благородном князи Ѳеодоре Глѣбовичи Пронскомъ, воеводѣ киевъском, при митрополите киевъском и галицкомъ и всея Руси кир Макаріи, при честном архимандрите печерьском кир Иларионѣ, повеленіем и замысломъ старца **) печерьского инока Алексѣя Вълынца. А написан ест в лѣто ҂зѯк, индиктоу ві, месеца марта к, рукою многогрѣшного и худшаго въ человѣцѣх дьяка Нестерца. Где боуду отци святии описал, а хто будетъ по неи говорити, ино Бога ради Вседръжителя и Пречистыя Его Матери мене за то не клените, но исправляй своим добрым разумом, а моему безумию не поноси, бо есми грѣшны и малоуменъ былъ. А хто будет клясти, тому судит Вседръжител милостивый Богъ, и Пречистая Его Мать, и преподобнии отци Антоніе и Феодосие Печерьскыи. А мнѣ грѣшному моим злым дѣлом и такъ будетъ мучитис съ душами грѣшными у муках вѣчных, если не буду туне помилован от милостиваго Вседеръжителя Бога нашего Іисуса Христа; но Бога ради исправляйте, а многогрѣшного не клѣните. А писалъ дьячок Нестерец, ковалевъ ***) месцкий сын, Лукьяновъ.

(Рукопись изъ библіотеки Кіево-Печерской лавры: „Патерикъ печерскій", № 157 (по описанію г. Петрова № 386) л. 215 об.)

№ 2.—Запись о продажѣ кіевскимъ мѣщаниномъ Максимомъ Горкавымъ своего мѣста подъ торговую лавку въ г. Кіевѣ Иринѣ Андреевой,—около 1500 года.

Я, Максимъ Харитонович Горкавый, мѣщанин киевский, сознаваю симъ моим листом: продал есми мѣстцо свое коморное на мѣсте подле болницкое коморы Оринѣ, Андрѣевѣ женѣ, вѣчно ей и непорушно; мнѣ вже, Максиму. и женѣ моей и ближним нашим не надобѣ того мѣстца коморного под Ориною подискивати. А про лѣпшую твердость я, Максим, бил челом пану войту и бурмистром и рядцам, штобы ихъ милость приложили печат мѣстицкую к сему листу, и ихъ милость на мое челобите печат приложили. Писал дьяк Свердок.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. коммиссіи № 16).

---

*) Слѣдующее затѣмъ слово: „печерьскых", зачеркнуто въ подлинникѣ.

**) Это слово дважды повторено.

***) Проф. Н. И. Петровъ слово „ковалевъ" читаетъ: „с Сокаля" (см. „Опис. рукописн. собраній, находящихся въ г. Кіевѣ". Вып. II, стр. 124). Снимокъ даетъ возможность читателямъ рѣшить, чье чтеніе правильно.

№ 3.—Запись п. Булгакомъ Лисицей половины с. Иванинцовъ Пустынно-Николаевскому монастырю,—4 августа 1499 года.

Я, Булгак, Лисичин сын, а Михаило Волчкович, чиним знаменито сим нашим листом, хто в него посмотрит или, чтучи, услышит, штож небожчикъ отець мой пан Лисица записал был святому Николе, Пустынскому манастырю, половину селища Иванинцов и половину пашни, и сеножати, и половину млына, со всим половину, што к тому селищу издавна слухало; и тыми разы другая половица, што небожчик пан Лисица на себе . . . . . .
Герасим, а Яким. А про лѣпщую справедливость и вѣчность и печати есмо свои приложили к сему нашему листу. Писан у святого великого чудотворца Николы, в манастыри у Пустынце, в лѣто ҂ѯ҃ѳ҃, мѣсеца август а҃ день, индикт к҃.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. коммиссіи № 12).

№ 4.—Разрѣшеніе кіевскимъ воеводой Юріемъ Монтовтовичемъ господарскому толмачу Солтану Улабѣевичу продать, а игумену и братіи Пустынно-Николаевскаго монастыря купить у него Полукнязевскую землю за р. Днѣпромъ,—29 іюля 1508 года.

Я, Юрей Михаилович Монтовтовича, воевода киевский, державца черниговский и любецкій: докладал нас Матѳѣй, игумен пустынский, ис своими старцы, абыхмо имъ призволили землю бортную купити въ Солтана Улабѣевича, у толмача господарского; и теж нас и Солтан тот с ними докладал, абыхмо ему призволили тую его землю игумену и старцем пустынским продати; и мы имъ обоим призволили—Солтану продати, а гумену и съ старци купити. А тая земля от Киева за Днепром, на имя Полукнязевская, а судерев с их же землею зъ Николскою, а слухала къ городищу к Халеплю. И на то есмо имъ дали сес нашъ листъ под нашою печатю. Писан в Киеве. Июл к҃ѳ денъ, индикт а҃і.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. коммиссіи № 26).

№ 5.—Рѣшеніе намѣстника кіев. митрополита Антонія Крицкаго по спору митрополичьихъ людей, живущихъ на Берестовомъ, съ братіею Пустынно-Николаевскаго монастыря о сѣнокосахъ за р. Днѣпромъ.—20 іюня 1508-23 года.

Я, священноинок Антоніе Крицкий, намѣстник Премудрости Божия святоя Соѳея въ Киеве от нареченного митрополита киевскаго и всея Руси Иосиѳа, владыки смоленского: жаловал намъ Матѳей, игумен обители святого Николы, Пустыньского монастыря, со всею о Христе братею, на митрополии люди, што живут оу святого Спаса на Берестовомъ: на Стеѳана, и на Игната, и на Горностая, и на ихъ товарыши, штож дей они вступаються в нашии вѣчныи сеножати и заручають намъ косити; и мы им положили рок, коли маемъ на тыи сеножати вьѣхати и в том межи ими росправити; и на тот рок с людми добрыми на тыи сеножати есмо выехали за Днѣпрь против монастыря святого Николы; а старци пустыньскии тамже выехали без игумена; в тотчас Матѳей, игуменъ ихъ, велми был немощон, и сами есмо его видѣли; и там выехавши велѣли есмо митропольим людем по своимъ границамъ повести, куда они чего ищють; и они повели грядою к Василевскому озеру далеко в сеножать, а поведаючи намъ, што тою грядою бывала дорога, а черес тую дорогу не бывало старцом пустыньским перелаза в наши сеножати; а мы со всѣми тыми добрыми людми дороги есмо никакое тут не видели, ани иных никакихъ знаковъ граничныхъ, куды они нас водили. И пытали есмо в них свѣтков; и они свѣтков въ себе не поведали: сами искали, сами и отводили. А за тим повели нас старци пустыньскии от верхнеоустья рѣки Злѣнки дорогою старою а вка. . . . . .
А при томъ с нами были люди почесныи: Матерьбозкий поп Яков, ... Спаса з Берестового поп Ѳотиян, а маршалок митрополий соѳейский Занько, а боярин королевский Манько Диринович, а тивун митрополий Никита, а осмникъ митрополий Сава; а мещан киевскихъ было: Иван Гуторъ з братом съ Яковомъ, а Шюльга Степанович Лоучник, а Василь Якимович Нагорьский, а з Выдоубич Ѳилип Севрюкович, езеводич Ходко Пархомович, а Агаѳон Онаньич,

Дмитръ, а Перышко. А на то есмо им дали сесь наш листъ соѳейской с печатю Писан в Києве. Июн к҃ ден, индикт а҃і.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической коммиссіи № 27).

№ 6.—Запись п. Ивана Немирича объ уступкѣ имъ своего крестьянина, съ землей его, братіи Пустынно-Николаевскаго монастыря,—17 ноября, послѣ 1514 года.

Я, Иван Немирич, чиню явно сим моим листомъ кождому доброму, кому потреб будет ведати або чтучи слышати: записалъ есми человѣка своего выслуженого на господари моем, на имя Олексея, из братею его, у Завшьской волости з Меленевичи посполито живет, зъ его землею бортною, из нивами, и сеножатми, и со всим на все, как ея тая отчизна у себе . . . . . ложили къ сему моиму листу; и я, Иван Немирич, и свою есми печат приложил к сему моиму листу. Писан ув Олевску. Месяца ноября з҃і день, индикт к҃

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической коммиссіи № 37).

№ 7.—Сознаніе овручскаго намѣстника Сенка Полозовича о томъ, что дѣйствительно умершій панъ Левъ Тишкевичъ при жизни записалъ Николо-Пустынскому кіевскому монастырю четырехъ данниковъ изъ имѣнія Скороднаго,—6 іюня 1498-1513 года.

Я, Сенко Полозович, намѣстник вруцкий, вызнаваю сим моим листом о том, штож которых людей своих у Скородном отписал по своеи души небожчикъ пан Лев Тишкевич, чотырех чоловеков данников, на имя: Павла Шипила Цигачевича, а Павла Михѣевича, Рожка, а Иванца Марковича. . . . . писаныи люди сам ся Василей Тишкевич и его братя и ихъ ближнии на вѣки не мают уступатис. И просили мене старци пустынскии, абых я им на то свой вызнаный лист дал. И я на их жадене и прозбу сес мои вызнаный листъ на то есми им дал за моею печатю. Писан в Овручом. Июн з҃ день, индикт а҃.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической коммиссіи № 11. Напечатанъ въ I т. 6 ч. „Архива Юго-Запад. Руси", стр. 1).

№ 8.—Запрещеніе черкасскимъ старостой Евстафіемъ Дашкевичемъ черкасскимъ боярамъ, мѣщанамъ и козакамъ присвоивать себѣ земли Пустынно-Ныколаевскаго монастыря Пивы и Бѣлобережье, съ обозначеніемъ границъ этихъ земель,—послѣ 1503 года.

Остаѳей Дашкевичъ,—чыню ведомо тымъ моимъ листомъ, кому ея его всхочетъ ведати албо чтучы слышати: повелениемъ госцодара его милостн обвистивалъ есми бояръ и мещанъ черкаскихъ и козаковъ, старыхъ людей, об томъ, штожъ которие входы даные Пива а Белобереже, бобровые гоны, а ставене сетокъ н рибные гоны по озерамъ, прыданы на манастыръ Пустынский ещо за першыхъ державецъ черкаскихъ поколь знамя тымъ входамъ; и они сознали правду, што дей тымъ входамъ знамя на низъ идучи по Ерданъ да по Мачилу, а наверхъ идучы на Быстрицу; то пакъ не велелъ есми вступатися у тые входы, што из старины и къ тымъ входамъ тягло и прыслухало (обель и все?), ни чаркасъцомъ, ни козакомъ на веки. А пры томъ были панъ Тимохъ Проскура, а панъ Юхно Обернеевичъ. А про лепшую справедливост и печать есми свою приложилъ и к сему листу. Писанъ у Черкасехъ. Июля і҃і, индикт. . . . .

*(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической коммиссіи № 15. Напечатанъ въ II т. 7 ч. „Арх. Юго-Запад. Руси", стр. 11). *)*

№ 9.—Вѣновная запись п. Дмитрія Порыцкаго женѣ своей Елисаветѣ въ обезпеченіе ея приданаго въ 300 копъ грошей на имѣніяхъ Порыцкомъ, Гриковичахъ и третьемъ, названія которого нельзя было прочесть за ветхостью подлинника,—послѣ 1450 года.

Я, пан Дмитръ Порыцький, пана Ильинъ сын Ваньковича, сознаваю сим моим листом кождому доброму, кому его потреб слухати: узялъ есми по своей женѣ по панеи

*) Мнѣніе проф. М. Ф. Владимірскаго—Буданова о томъ, что настоящій документъ—копія, а не подлинникъ, мы не раздѣляемъ. Начертаніе буквъ, достоинство бумаги и чернилъ убѣждаютъ насъ, что это очень ветхій подлинникъ у котораго, вслѣдствіе его ветхости, не сохранилась печать; подпись же лица, дававшаго документъ, не составляла тогда существенной необходимости.

Галзцѣ, по пана Грициковой доцьцѣ, ино дѣй полтараста коп широких грошей ческои монѣты, а полтараста коп выправою; а про тож еи записываю на своих имѣньех . . . . дъ во у Порыцькох, а на третих Гриковичех триста коп широких грощей ческои монѣты, со всим с тым, шьто к тому именъю слушаеть, как есми сам держал; а полстада дал есми ей вѣчно и домовыи рѣчи по своем животѣ; а шьто есми ей записал, у тое не надобе ся уступати ни сыну моему, а ни дочкам моим, а ни ближним моим; а коли жона моя зхочет пойти замуж, тогды бližнии мои отложивши ей то, што есми ей записал; а хтобы ей кривдоу оучинил у том имѣнъи черес мой запис, тогды кгосподарю королю тисяч коп заплатит. А при том быша свѣтъки: княз Олександро Сонкгушькович, а пан Михайло Олександрович, а пан Ламан, хороужии луцькии, з братею, а пан Лазорь, а пан Михайло Ляховский. А надъто, про лепшее потверженъе, къ сему листу и печати есмо свои приложили.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографич. коммиссіи № 13. Подлинникъ на пергаментѣ, съ четырьмя привѣшенными печатями).

№ 10.—Запись о продажѣ княземъ Львомъ Буремскимъ и п. Михайломъ Свинюскимъ, со своими женами, п. Степану Воропаевичу села Вильгощи, доставшагося продавцамъ по уступочной записи отъ п. Олехна Скоруты, который заложилъ это село п. Михайлу Руденскому, предоставивъ Буремскому и Свинюскому, въ силу родства съ ихъ женами, право выкупа и распоряженія,—3 мая 1522 г.

. . . . . .

Михайловича Чорторыского, я, князь Левъ Ѳедоровичъ Буремскый из моею жоною Марюхною, и я, Михайло Василе. . . . . .
и з дѣтми нашими, вызнаваем сами на себе сим нашим листом кождому доброму, кождому доброму, кому потреб того будет вѣдати . . . . . .
дучимъ, штож небожчик пан Олехно Скорута, заставилъ был свое имене на имя Вилгощи пану Михаилу Руденскому въ пятиде. . . . . .
исный на себе далъ. Ино пан Олехно Скорута сходячи с того свѣта, и того именя намъ ся поступил и листом своимъ записал тое им . . . . . .
наших; и мы тое имене, подлуг пана Олехнова Скорутина запису и подлуг нашеи близкости, в пана Михайловыхъ дѣтей, в пана . . . . . .
и к тому дворищу, што у в околном городе, как. . . . . .
не маем, во всем волен пан Степан и его пани, и их милости дѣти, и их счетки их. А при том были и тому добре свѣдоми: г-днъ и . . . . . .
и князь Ѳедоръ Ѳедоровичи Четвертенскии, а князь Петръ Михайлович, а князь Василей Михайлович Соколскии, а кн. . . . . .
вичи, а пан Сенко Цята, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Матѳей Миткович Угриновскій. А на твердость. . . . . .
айло Васильевич Свинуский, и печати есмо привѣсили свои к сему нашому листу. И надто еще, для лѣпшей т . . . . . .
дыку луцкого и острозского Кирила, и их милости князей, и панов, которыи выписаны в сем нашем листе, абы их милост. . . . . .
нашу прозбу вчинили и печати свои к сему нашому листу привесили. Писан у Луцку в лѣто сем (тисящьное тридцятое, месяца мая 3 день), индикт десятый . . . . . .
. . . . . .

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. коммиссіи № 42. Писанъ на пергаминѣ съ пятью привѣшенными печатями)

№ 11.—Подтвержденіе княземъ Конст. Иванов. Острожскимъ заставной записи сына винницкаго войта Масины Шульжича мытнику Михелю Шимонковичу на селища Котенев и Трибѣсовъ,—около 1520 года.

Я, князь Костянтин Иванович Острозский, пан виленский, гетман господаря короля его милости, староста луцкий, бряславский и вѣницкий, маршалок Волынское земли:

бил нам чолом слуга наш, мытник нашъ бряславский и вѣницкий Михел Шимонкович о том: которые селища закупил у Масина Уванова, сына Шул . . . . . .
. . . . . .
нижли мытник наш Михел мает ихъ со всим держати у тых своих пѣнязех, у пятидесят копах грошей. И на то есмо ему дали сес наш листъ потверженый из нашою печатю. Писан у в Острозе. Мая ки ден, индикт ѧ.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографич. коммиссіи № 46).

№ 12.—Запись о залогѣ сыномъ винницкаго войта Масиной Шульжичемъ своихъ селищъ Котенева и Трибѣсовъ острожскому еврею Михелю Шимонковичу,—около 1520 года.

Я, Масина Иванов, сынъ Шульжич, воита вѣницкаго, земянина бряславскаго, вызнаваю сим моим листом кождому доброму, кому будет потреб того вѣдати або, чтучи его, слышати, штож запродал есми имѣня свои отчизныи на имя Котенев а Трибѣсов пану Михилю Щимонковичу, жиду острозскому. . . . . .
ста житомирский, а пан Олехно Козинский, староста вѣницкий, а мѣщане вѣницкии: Миско Перехабан а Тютко. А сее листъ мой писал пана Симин сынъ Кордышевича Демян. А не мѣл есми своеи печати и я просил пана Дмитра а пана Олехна о их милости печати; и их милость на мою прозбу вдѣлали и печати свои приложили къ сему моему листу. Писан у Вѣници. Ноября ки ден, индикт ѧ.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. коммиссіи № 47).

№ 13.—Уступка брацлавскимъ намѣстникомъ княземъ Михаиломъ Збаражскимъ селища Трибѣсова земянину Ивану Долбыничу-Котеневскому подъ условіемъ военной службы,—послѣ 1500 года.

Я, князь Михайло Василевич Збаразкий, намѣстник бряславский и звиногородский и чудновский: бил мнѣ чолом земянин бряславский на имя Иванъ Долбынич-Котеневский и просил у мене селища у Бряславском повѣте на имя Трибѣсова, на рецѣ на Рси; ино я, увидивши его вѣрную службу ку господарю нашому, королю его милости, иж он есть слуга добрый, дал есми ему тое селище Трибѣсовъ, со всим тым, што къ тому селицу здавня прислухало, из бабровыми гоны, ис пасеками. А на твердость сего моего листа и печат есми свою приложил к сему моему листу. Писан у Бряславли.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археограф. коммиссіи № 21).

№ 14.—Запись о продажѣ кіевскимъ мѣщаниномъ Романомъ Гарволитинымъ и его женой торговой своей лавки кіевскому мѣщанину Ходыкѣ Кобызевичу,—послѣ 1500 года.

Я, Роман, Гарволитинов племенник, мещанин киевский, изъ жоною своею Оленою и з сыном своим Ѳедком, вызнаваем сами на себе сим нашим листом кождому доброму, кому будетъ потреб того вѣдати або, чтучи его, слышати: продали есмо комору свою влосную и з мѣстцом коморным, которая комора перерублена от Денисовы коморы, Ходыце Кобызевичу, мещанину киевскому, за двадцат коп грошей литовское монеты, по десети пенезей у грош, и жонѣ его, и дѣтем их, и всѣм ближним их, вѣчно; волен Ходыка тую комору мою продати и заменити, и отдати, и записати, и ко всему доброму обернути, а мнѣ, Роману, вже ненадобе уступатися у тую свою комору, ани жонѣ моей, ани детем моим, ани которым ближним моим. А при томъ были и тому добре свѣдоми: был пан Максим Хонич, войт мѣста Киевского; а Семен Мелешкович, мещанин киевский; а Еско Черевчеевич, мещанин киевский; а на лепшую твердост сего моего листу я, Роман, верхуписаный, а Ходыка просили есмо з обоих сторон о приложенье печатей тых-же панов верхуписаных: пана Максима, войта мѣста Киевского, а пана Семена Мелешковича; и их милость на нашу прозбу вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Киеви. Месеца июня ѯ ден, индикт ѧ. Григорей, поп Борисоглебский.

(Книга Кіев. централ. архива № 3509, л. 13, актъ 9).

№ 15.—Запись кіевскимъ воеводой княземъ Константиномъ Острожскимъ п. Яну Витунскому ста копъ грошей на селѣ Колчивцахъ въ вознагражденіе за управленіе имѣніемъ князя Котуржанцами,—15 сентября 1571 года.

Костентинъ Острозкий, воевода киевский, маршалокъ земли Волынское, староста володимерский, etc.: ознаймуем сим нашим листом, иж што наместникъ нашъ кузминский пан Ян Витунскій, сыплючи став, накладъ нашое господарство прибавляючи, у во именю нашом Котуржинцахъ . . . . . за тые ему наклады сим нашим листом даем и записуем на именю его, которое он з ласки нашое мает и за листом нашим держит на имя на Колчывцахъ певную суму пенезей, то ест, сто коп грошей литовскихъ, на дворе его, на ставе, на млыне и на всих пожитках; и не маем мы и потомки наши, не отдавши пану Витунскому тое сумы сверх заставы, не отдавши сумы пенезей, въ сем листе нашомъ помененое, никоторым обычаем к рукам и держаню нашому брати; также и потомки наши, подле сего листу нашого, противко ему, жоне и потомком его заховати мают. И на то есмо ему дали сее нашъ листъ под печатю нашою и с подписомъ руки нашое властное. Писан в Киеве. Лѣта Божего Нароженя ҂ѧфоа, месеца сентебра ѣі дня.

(Подлинникъ съ подписью и печатью кн. Константина Острожскаго изъ коллекціи К. В. Болсуновскаго).

№ 16.—Жалоба земянина Василія Тыщи-Быковскаго о нападеніи на Бѣликовской землѣ п. Григорія Кевлича со своими слугами на крестьянина жалобщика, ограбленіи и причиненіи ему побоевъ и ранъ,—10 апрѣля 1586 года.

Року по нароженю Сына Божего ҂ѧфпз, месеца априля десятого дня.

Писал и присылал до вряду замку Житомирского, до мене, Миколая Каленского, подстаростего житомирского, земенин господарский земли Киевское пан Василей Тиша-Быковскій, жалуючи и оповедаючи о том, иж дей в року тепер идучом, тисеча пятсот осмъдесят шостого, месеца априля шостого дня, пан Григорей Миколаевич Кевлич, не ведати, в який способ, наехавши сам особою из слугами своими, на властном кгрунте моем Беликовском, на доброволной дорози, которая дорога идет з села моего Беликовец до села пана Ясинковского Староселец, подданого моего беликовского Лаврика Пискъловича; который тот подданый мой пошол был на Полесе на села для скупованя быдла вшелякого, его збил и зранил, и маетност его, которую он на тотчас при собе мел, от него побрал и пограбил, то есть, меновите: сермягу чорную, за которую он дал был полкопы грошей литовских; кожух бараний, за который он дал копу грошей; черес з грошми, у котором чересе было грошей коп десет; поес ис калитою и з ножами угорскими, сокеру. И просил пан Василей Тиша-Быковский, абы тая жалоба и оповедане его в книги замковые житомирские записано было—штом записати казал.

(Кн. Кіев. центр. архива № 8, л. 146, актъ 25).

№ 17.—Протестъ кіев. подкоморскаго суда противъ отказа п. Матвѣя Немирича принять подкоморское рѣшеніе, предоставляющее ему право аппеляціи по дѣлу съ кн. Кирикомъ Ружинскимъ о спорныхъ границахъ между имѣніями Котельнымъ и Ивницей,—25 августа 1595 года.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесять пятого, месеца августа двадцать пятого дня, то ест, назавтрее по светом Барътломею, etc.

Приточилася справа перед мене, Щасного Харлинъского, подкоморого воеводства Киевского, межи врожоным его милостю князем Кириком Ружинским, з одное стороны, а его милостю паном Матѳеем Немиричом, з другое, а то тым способом: будучи я выведеный через его милост князя Кирика Ружинского, водлуг декрету суду головного трибуналского, на день вышей омененый, а водлуг запису межи князем Кириком Ружинским и паном . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 1, л. 11, актъ 3).

№ 18.—Отрывокъ изъ перевода Евангелія на южно-русскій языкъ Валентина Негалевскаго въ с. Хорошевѣ (Острожскаго уѣзда) въ 1581 году.

Ка ꙁі ЕВАНГЕЛИИ

кз Бо сам Отец милует вас, же есте Мене умиловали и уверили есте, же есми от Бога вышолъ.

ки Вышолъ есми от Отца, а пришолъ на свет; засе опущаю свет, а иду до Отца.

кѳ Рекли Ему ученики Его: Ото тепер явне мовиш, а нѣкоторое приповести не поведаешъ.

л Теперъ ведаемъ, же все ведаешъ, а не потреба, абы Тебе хто пыталъ; оттоляж веримо, же еси от Бога вышолъ.

ла Отповедилъ им Езусъ: теперъ верите.

лб Ото приходит година, и теперъ пришла, абы есте ся роспорошили кождый до своихъ, а Мене самого зоставите, але не естъ есми Самъ, бо естъ Отец зо Мною.

лг То есми вамъ поведелъ, а бы есте во Мне покой мели. На свете клопот маете, але добрую надею мейте —Я звытяжилъ светъ.

Зачало ії КАПИТУЛА ꙁі

а То вымовилъ Езусъ и поднесл очи свои в небо, и рек: Отче, пришла година; розслави Сына Твоего, абы и Сын Твой разславил Тебе.

б Яко еси Ему далъ звирхност над всякимъ тѣломъ, иж бы всимъ, которые еси Ему далъ, далъ имъ живот вечный.

г А тотъ естъ вечный живот, абы познали Тебе Самого, правдивого Бога, и Которого еси послалъ Езуса Христа.

д Я розславилъ Тебе на земли, докончилъ есми справу, которую еси Мне далъ, абых чинилъ.

е А теперъ розслав Мене Ты, Отче, у Себе Самого тоею хвалою, которую есми мелъ первей, ниж тот свѣт былъ у Тебе.

ѕ Ознаймилъ есми Имя Твое людемъ, которые еси Мне подалъ с того света; Твои были, и далъ еси Мне ихъ, а мову Твою заховали.

з [Теперъ познали], иж все, што еси Мне дал, от Тебе естъ.

и Бо слова, которые еси Мне подалъ, подал есми имъ; а они взяли и познали правдиве, жем от Тебе вышол, а уверили, жес Ты Мене послалъ.

ѳ Я за ними прошу; не за светомъ прошу, але за тыми, которые еси Мне далъ, бо суть Твои.

(Кн. изъ библіотеки Кіево-Михайлов. монастыря, № 1636, л. 106 об.).

№ 19.—Заявленіе пріора луцк. костела Северина, объ отсрочкѣ по случаю войны разбора жалобы его на захватъ пустопорожняго костельнаго мѣста въ Луцкѣ жидичин. архимандритомъ Іоной.—1 августа 1563 года.

Лѣта Божего Нароженя тисеча пятсотъ шестдесятъ третего, месеца августа первого дня

Передо мною Борисомъ Ивановичом Совою, подстаростимъ луцким, въ замку господарскомъ Луцкомъ, постановившися обличне, преор костела луцкого Панны Марии, князь Северин. сам через себе оповедал и до книг замковых то вызнал, што дей перво сего по колкокрот перед врядомъ з отцемъ Ионою, архимандритом жидичинскимъ, доброволне приймовали есмо року рок по року становитися, за позванемъ моимъ, перед господаремъ его милостю ку праву, на которые были позвы отец архимандрит о пляц в мѣсте Луцкомъ, который я костел (пляцъ?) костелный на Татарской улицы быти меную, у в отказе быти мел и з некоторых причин слушныхъ со всих тыхъ роков есми отца Иону, архимандрита жидичинского, вызволял и до книг замковых есми то записовати давал; на што отец архимандрит, через певныхъ а достаточных вмоцованыхъ своихъ позволяючи, и выписы с книг подъ печатю врядовою собе побрал, што ест шпрей

а достаточней на выписехъ врядовыхъ описано. А потомъ также доброволъне приняли есмо з собою рок, по приеханю господарьскомъ с Полски на местцо до Вилни . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 2037, л. 123, актъ 1).

№ 20.—Сусцепта записи о продажѣ п. Семеномъ Хребтовичемъ-Богуринскимъ части с. Богурина п. Ивану Хребтовичу-Богуринскому,—4 іюня 1586 года.

Року тисеча пятъсотъ осмъдесятъ шостого, месеца июня четвертого дня.

На рокох судовых земъских, отъ дня светое Тройцы римъского свята в року теперешнем, осмъдесятъ шостомъ, водлугъ статуту припалых и судовне отправованых, перед нами, то ест, Ѳедоромъ Чапъличом-Шпановъскимъ, судею, а Иваномъ Хренницкимъ, подсудъкомъ, врядниками судовыми земъскими повету Луцъкого, ставши обличне въ замъку господарскомъ Луцкомъ, земенин господарский повету Луцкого пан Иван Хребътович-Богуринский оповедал и покладалъ перед нами выпис кгродский луцкий, з уписанемъ в немъ листу запису отъ пана Семена Хребътовича-Богуринского на вечистую продажу части его купленое от пана Богъдана Петровича Хребътовича, во йменю Богурине ему даного, и просил, абы вычитан и в книги справ земъских луцких обы . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 2099, л. 79, актъ 88).

№ 21.—Жалоба урядника луцк. и брест. бискупа Януша Андрошевича, Криштофа Залѣсскаго, на холмскаго подстолія Іеронима Крупскаго и его жену Елену о порчѣ межевыхъ знаковъ въ им. Желѣновѣ и Рогожанахъ,—2 іюля 1566 года.

Лѣта Божого Нароженя ҂ѧфѯѕ, месеца иили к҃ дня.

Присылал на вряд замку господарского Володимерского до мене, Якима Василевича, на тотчас будучого на метцу его милости пана Василя Гулевича, войского и подстаростего володимерского, врядовник его милости князя Януша Андрошевича, бискупа луцкого и берестейского, хотячевский, пан Крыштофъ Залеский, боярина князя бискупа его милости, пана своего, з Русова Антона Игнатовича, жалуючи и оповедаючи на пана Еронима Крупского, подстолего холмъского, и на малжонку его панюю Галену Михайловну Котовну, щтож дей они з ыменей своихъ, Лудина и Бортнева, именям пана моего князя бискупа его милости и двору Хотячевскому прислухаючим, Желѣнову и Рогожаномъ, у кгвалтовном покаженю границ, копцов. . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 923, л. 70 об., актъ 59).

№ 22.—Протестъ обывателей Волынскаго воеводства противъ нѣкоторыхъ постановленій варшавскаго конвокаціоннаго сейма, —23 іюня 1587 года.

Справа и термѣна их милости панов шляхты перед его милостю паном старостою володимерским.

Року ѿз, месеца июня двадцат третего дня.

Передо мною, Костенътином княжатемъ Острозским, крайчым великого князтва Литовского, старостою володимеръскимъ, ставши очевисто в замку господаръскомъ, их милостъ панове шляхта, обыватели земли Волынъское, то ест: панъ Василей Гулевичъ, войский володимеръский, панъ Григорей Кисел-Низкиницъкий, панъ Матѳей и панъ Богданъ Клюские, панъ Павелъ Корытенъский, панъ Лазар Иваницкий, панъ Якимъ и панъ Павелъ Линевъские, панъ Яковъ Ощовский, панъ Янъ Ласко-Чернъчицкий, а панъ Григорей Козынский, а панъ Михайло Дубницъкий, войтъ володимерский, оповедали и термину ку записованъю до книгъ, с подписми рукъ своихъ, подали, просечи, абы была слово отъ слова до книгъ вписана, которая так ся в собе маетъ: Час якосмы се протестовали на оказованю в Луцку, же не на вшытки артикулы, на конъвокацыи въ Варшаве учиненые, зезволялисмы, толко вынявши тот напереднейшый олекъцыю той держати хотечи, але штобыколвек в том поставенъю было противного праву посполитому, волностям . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 944, л. 318 об., актъ 272).

№ 23.—Жалоба арендатора доходовъ Кременецкаго замка Якуба Феликсовича о недопущеніи его женой князя Иліи Острожскаго взимать замковое и возовое мыто въ м. Янушполѣ,—13 сентября 1561 года.

Лѣта Божего Нароженя ҂ѧфѯѧ, месеца сентебра гі дня.

Пришедши перед мене, Миколая Андреевича Збаражского, старосту кремянецкого, арендар пожитковъ замку его милости господарского Кремянецкого пан Якубъ Филиксовичъ оповедалъ и жаловалъ мне о томъ, иж дей перво того, за славное памети королевое ее милости навышшое великое кнегини Боты (Боны?) и за инших арендаров, предков моих, мыто замковое кремянецкое и возовое в повете Кремянецкомъ, везде, где мыто головное, тамъ и мыто замковое и возовое, выбирано, а тепер дей в месте кнегини Илиное ее милости в Янушполю, где первей з стародавна бирано мыта замкового возового, врядник ее милости янушполский брати не допускает. Якож и пан Иван Матѳеевич Бережецкий, дворянин господарский, передо мною доброволно вызнал, поведаючи, же того добре сведомъ, же тамъ давных часов мыто замковое и возовое брано. А пан Михайло . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. архива—кременецкая гродская за 1561 годъ).

№ 24.—Жалоба отъ имени п.п. Матвѣя и друг. Еловичей-Малинскихъ о вооруженномъ наѣздѣ крестьянъ сына краковскаго воеводы Андрея Фирлея изъ м. Козина и ближайшихъ селъ на село жалобщика Вербую и друг. и грабежѣ крестьянскаго имущества,—28 августа 1585 года.

Лѣта по Нароженю Сына Божого ҂ѧфпє, месеца августа кн дня.

Пришедши на вряд его королевское милости замку Кремянецкого, перед мене, Григоря Лосятинского, подстаростего кремянецкого, урядъник вербовъский Войтех Скалский жаловал и оповедал именемъ ихъ милости пана Матъоея и пана Остаѳья, суди кгродского луцкого, и пана Василя Михайловичов Еловичов-Малинскихъ, о том, штож року теперешнего, тисеча пятьсотъ осмьдесят пятого, месеца августа двадцать семого дня, у волторокъ, его милостъ велможный пан Анъдрей Фирлей з Домбровицы, воеводич краковъский, з малжонкою своею панею Барбарою Михайловною Козинскою, наслали умыслне моцно, кгвалтом урядника своего козинского Павла Кондратъского з немалым войском, людей о петсотъ человѣка, конно, збройно, з розмантою войне належачою броню, ку тому людей пешних з возами о колкосотъ чловѣка, подданых своихъ з местечка Козина, зъ села Иваня, зъ Жабокрык и села Чертовы, а меновите, слуги их милости, которыхъ ихъ милость, кром всякого встыду и боязни Божое, наслати рачили: Пшонтку, Штерберка, Юзоѳа Илича Ждна, дяка Василя, Михайла, Фурса, Барана, и инших многихъ слугъ, подданых и помочниковъ своих, которых их млст сами лепей знають имена и назвиска им ведают; тые дей вси, от ихъ млсти будучи посланые, наехали моцно кгвалтом велми близко аж под самое село Вербую, пограбили и кгвалтовне побрали кони, волы, возы, гуни, сермяги и иншие речи у подданныхъ их млстъ пновъ моихъ вербовских и стовпецкихъ . . . . . .

(Изъ кременецкой гродской книги 1585 г., хранящейся въ Кіев. центр. архивѣ).

№ 25.—Предписаніе кіев. воеводы князя Константина Острожскаго членамъ кіев. грод. суда о производствѣ дознанія по жалобамъ монаховъ Кіево-Михайловскаго монастыря на п. Харлинскаго и своего архимандрита о захватѣ монастырскихъ земель,—12 августа 1602 года.

Урожоным пану Вацлаву Вилгорскому, подвоеводзему, пану Филону Стрибылю, чашнику его кор. милости и судьи, а пану Андрею Сурину, писару, врядником нашим кгродским киевъским, велце нам милым: маючи мы великое и частое набегане отъ чернцовъ монастыра светого Михала Золотоверхого з Киева, которие выправили до нас спосродку себе отъца Иосаѳия, презвитера своего, бъючи нам чолом, абысмы ихъ во всяких ихъ кривдах и розницах обороняли, которие се поддали в опеку нашу. А иж имъ идет съ паном Харлинским о озера две и о лугъ, меновите врощица,

сами рачей вашмостям ознаймят, яко бы собе мел привлащит, а им то властне и с праведливе, яко дают справу, до того монастыра их звышречоного належит и были того в уживаню. А зъ его милостю отцем архимандритою о курган на Бялокнязком полю, и о поле самое при томъ кургану; который дей курган заарендовал на свой пожиток, и того поля также при том, которое належало до ѳолварку их, албо слободе, Куклевасе. О чем, яко найпристойней се нам здало, писалисмы до их милости обудву, абы за выеханемъ там ваших милостей, если так естъ, же тые звышпомененые кгрунты, лугъ и озеро властне и справедиве им до того монастыра належат мели, жедаючи их милостей, абы взглядом самое справедливости то им поступили и отдали. А ваша милость абы, час певный собе обравши, а з оными се знесъши, вшелякие подобенства и ведомости людий старих свядецъства уваживши и зобравши, слушне и пристойне померковали, яко бы ни в чомъ пречоные чернъцы шкоды и кривды не терпили, розумеючи то по их милостей, же то вшитко, цоколвек слушного перед вашмостями окаже, учинити будут готови, а мы се теж тым немней и по их милостях и по вас с такового стараня уконтентуемос. В Острозе, року ҂аѯк, мѣсяца августа второгонадцат дня. Константътын, княжа Острозское, воевода киевъский, рука власная.

(Кн. изъ библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1762, л. 18, актъ 9).

№. 26. — Предписаніе князя Константина Острожскаго дубенскому архимандриту Иларіону Масальскому о назначеніи священноинока для совершенія богослуженія въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ,—17 іюля 1603 года.

В Бозѣ велебному гдну отцу Илариону Масалскому, архимандрыту манастыра Светого Спаса дубенскому, и на потом будучим тамошним архимандритом: просили насъ инокинѣ манастырца тамошнего женского светого Вознесения, иж бысмо им на священика выхованье слушное вынашли и писмом потвердили, который имъ могъ бы службу Божую отправовати на свята и по недѣлям. А иж узнанемъ духовных наших вынайдено, абы свещеникъ, маючи сѣдины честные, священоинокъ з монастыра вашего мужского, приходячи в церкви их тую послугу отправовалъ, тое слушне быти узналисмо; вам теды росказуем, абысте тому противни не были. А тому свещенику, хто там от нихъ позволенъ и усмотренъ будет литоргисати, з манастыра вашего платили, якъ иных священиков выховуете, такъ гроши, яко сукно и кожух, до року даючи по пяти копъ грошей литовских на мешкане в своем монастыру мужеском, ни в чом тому нашому листу не будучи противни. При том вас Богу поручаем, и молитвам ся вашим отдаю. Зъ Острога, року ѯг июля ѕі день.

(Изъ библіотеки Городищенскаго (Заслав. у., Волын. губ.) женскаго Св. Богородичнаго монастыря).

№. 27. — Переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, сдѣланный Максимомъ Грекомъ въ Москвѣ въ 1524 году, переписанный же въ Острожскомъ училищѣ для князя Константина Острожскаго— до 1608 года.

БЕСѢД ії҃з.

Не убо от писаней сие увидѣща, но они сами себѣ изявляху и обношашеся слово сие въ бесчисленѣм народѣ, якож и о Христѣ, тѣмже и о самаряныня глаголаше, Месия приходит, егда приидет он возвѣстит нам вся. И сами вопрошаху Іоанна: Илия-ли еси, или грядый пророкъ? Удержа бо ся, яко же рѣх слово, и еже о Христѣ, и еже о Илии, не як подобаше же от них сказуемо. Писания бо два глаголют Христова пришествия—се бывшее и будущее. И, сие являя, Павел глаголаше: Явися благодать Божия спасителная всѣм человѣкомъ, наказующи нас, да отвергшися нечестия и мирскихъ вожделѣній, цѣломудренѣ, и праведнѣ, и благочестивѣ да поживем. Се едино услыши, како и другое являет, рек бо сия, наведе, чающе блаженаго упования и явления великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пророцы же обоя воспоминают, перваго убо и втораго предтечу глаголютъ Илию быти; перваго бо быст Іоаннъ, его-ж Илию Христос нарицает, не понеже Илия бѣ, но понеже убо служение исполняше оного. Якож бо он предтеча будет втораго пришествия, сице и сей перваго быст. Но книжници сия сливающе и развращающе народа, онаго воспоминаху пребывания и на-

роду втораго пришествия; и глаголаху, яко аще сей ест Христос, подобаше Илии предварити. Сего ради и ученици глаголють, како книжници глаголють: Илии подобает прийти преже. Сего ради и, ко Іоанну пославши, фарисеи вопрошаху: Аще ты еси Илия, не поминающе нигдѣ-же втораго пришествия; кое убо есть разрѣшение, еже Христос наведе, яко Илия убо прийдет тогда преже втораго моего пришествия; и нынѣ же прийде Илия; аще же фезвитянина взыщеши, прийдет и устроит вся. Яже пророкъ глаголаше Малахия: Послю бо им Илию фезвитянина, иже устроит сердце отца ко сыну, да не пришед поражу землю всю вкупѣ. Видѣл-ли еси опасение пророческаго речения, понеже убо Іоанна Илию нарече Христос общения ради службы, да не вознепщуеши сие и от пророка глаголатися нынѣ приложи его и отчество, рече фезвитянина. Іоаннъ же не бѣ фезвитянинъ, и оно же се им знамение полагаеть, глаголя: Да не пришед поражу землю всю вкупѣ, второе его пришествие являя страшное. В первомъ бо не прийде поразити землю: Не приидох бо, рече, да сужу мирови, но да спасу мира. Являя убо, яко преже онаго приходит физвитянин, суд имѣющаго, сие рече: И вину, же вкупѣ научает пришествия его—кая же вина, да пришедъ увѣщает иудеовъ вѣровати Христу, и не вси вкупѣ погибнут, приходящу Христу, тѣмъ же убо и сам. . . . . .

(Кн. Волын. церковно-археологическаго древлехранилища № 387, л. 205).

№ 28.—Запись о продажѣ кіев. бурмистромъ Малкомъ Ѳедоровичемъ своей торговой лавки на Подолѣ,—1600 года.

Я, Малко Ѳедорович, бурмистръ мѣста его королевское милости Киевского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вызнанным вечистое продажи листом, кождому, кому того будетъ потреба вѣдати албо, чтучи сес мой лист, слышати тепер и на потомъ будучым кождого стану людемъ, иж есми на вечност продал, подал, пустил и поступил комору свою властную крамную, с пляцем, з местцомъ и зо всимъ на все будованемъ, никому ничимъ непенную и незаведеную, въ рынку места Киевского лежачую межи комор крамных, з одное стороны, коморы на пляцу Орменскомъ, а з другое стороны—комора пана Михайла Мартиновича Лобача, мещанина киевского, а в тылу—пляц домовый местский ратуша киевского, прозываемый Мелешковский, зо всими на все менеными и непомененными, ку той коморе здавна и тепер приналежачими, пожитками, ничого и никоторое части на себе самого, жону, детей близких кревныхъ и повинных своих не зоставуючы, за певную суму пенезей, то естъ, за сорокъ копъ грошей личбы . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 3509, л. 28, актъ 12).

№ 29.—Сусцепта записи о продажѣ дома мѣщанами Шохами въ Кіевскомъ магистратѣ,—27 августа 1622 года.

Року ҂аѯкв, месеца августа к҃з дня, въ пятокъ.

Очевистое признане того запису продажного през продавцовъ Яцка Шоха и жоны его Аннушы Карповны, малжонковъ, до книгъ мескихъ киевских у суду естъ принято.

Ѳедоръ Ходыка, войт киевский, рукою.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археограф. коммиссіи № 135).

№ 30.—Постановленіе Кіев. магистрата о признаніи за мѣщаниномъ Ѳедоромъ Юшковичемъ права собственности на построенную имъ торговую лавку на Подолѣ, на землѣ, свободной отъ платежа куничнаго налога,—25 ноября 1638 года.

Мы—войтъ, бурмистръ, райцы и увес майстрат места его кор. милости Киева—зезнавамы тым писанем нашимъ, ижъ што Ѳедор Юшковичъ, месчанин киевский, мѣлъ у себе комору отцовскую в ринку киевскомъ на пляцу волномъ, а не куничномъ, стоячую; которая комора подчасъ запалу огня, такъ увес рынокъ, ратушъ, церковъ, звоница през огон згорили и внивечъ обернути мусели. А иж тот-же Ѳедор Юшковичъ, по том згореню коморы своее, за ведомостю нашою врядовою и позволенемъ всего маистрату, знову собе на том-же местцу волномъ, в рынку, крамницу збудовалъ обмежу коморы пана Есиѳа Ходыки, войта, с одное, а з другое стороны коморы Лобачевъское; теды ему то симъ листомъ нашимъ варуемъ, же онъ сам и потомки его тое коморы

своее и с пляцом волным, яко своее отчизны, водле права своего старого, кром жадного плаченя куницы, мает спокойне держат и уживат и оною, яко хотечи, диспоновать вѣчне. И на то, за жеданем и реквированем помененого Ѳедора Юшковича, дали есмо ему тотъ листъ нашъ с печатю мескою и с подписом властных рукъ наших на подписахъ рукъ нижей менованых особъ. Писан у Киеве. Року тисеча шестсотъ тридат осмого, месеца ноября двадцат пятого дня. Есиѳ Ходыка, войтъ киевский, рукою.

(Кн. Кіев. центр. арх. № 3509, л. 34, актъ 15).

№ 31.—Сусцепта записи о продажѣ дома въ Кіевѣ женой козака Путивльца, предъявленной въ Кіев. магистратѣ,—3 ноября 1642 года.

Року ҂аѯмв, месеца ноебря г҃ дня. Тот лист вечыстое продажы дому Путивцова и малъжонки его на вряде мѣскомъ Киевскомъ презенътовано, и сама малъжонка, очывисто стоечы на вряде, тую продажу признала. Самойло Меѳедовичъ, войт киевский, рукою.

Приписка съ боку:

Устне прошоный печатар от помененое особы Юрей Веръховский, рукою.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археограф. коммиссіи № 137).

№ 32.—Заявленіе кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и братіи о прекращеніи тяжебъ съ п. Ѳедоромъ Ельцемъ изъ-за границъ селъ Чоповичей и Головковъ,—1618 года.

Я, Елисей Плетенецкий, архимандрыт киевский, а мы, капитула манастира Печерского Киевского, вызнаваемо и сознаваемо тым листом нашим квитовным, ижъ што заходили межы нами розницы зъ его милостю паном Ѳедоров Елцем и братею его милости рожоною о кгрунты судеревные межы именемъ нашым манастырскимъ Чоповичами, а именемъ его милости пана Елцовым, которое ему з дѣлу от брати его милости рожоное зостало, селомъ Головками; о которые розницы и процеса правные и декрета розных судов на их милости панов Елцовъ всѣх зашли были. Теды я, архимандрыт, с капитулою, для спокойного помешканя нашого въ суседъстве зъ его милостью паномъ Ѳедоромъ . . . . . .

(Изъ собранія рукописей Кіев. археограф. коммиссіи № 129).

№ 33.—Сусцента записи о продажѣ кіев. мѣщаниномъ Конономъ Харковичемъ и его женой дома въ Кіевѣ мѣщанину Стефану Радкевичу,—28 апрѣля 1635 года.

Выпис с книг кгродских воеводства Киевского.

Року тисеча шестсотъ трыдцат пятого, месеца априля двадцат осмого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку его кор. милости киевъскомъ, передо мною, Яномъ Млотъковскимъ, наместникомъ замъку киевъского, постановившисе очевисто, славетные Кононъ Харковичъ, Орина Высоцъковна, малъжонкове, мещане киевъские присуду замкового, для вписаня до книгъ кгродскихъ киевскихъ подали и очевисто признали листъ доброволный дому своего продажи вечистое, запис, с печатми и с подписами рукъ людей зацных, од нихъ, славетному пану Стефану Радковичу, кравцови, мещанинови киевъскому, и малъжонце его, за певную сумму пенезей, в записе нижей инъсерованом . . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 34.—Донесеніе вознаго о вводѣ имъ кіев. мѣщанъ Александра Желѣза и его жены во владѣніе домомъ на Подолѣ,—5 декабря 1640 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятого, м-ца декабра пятого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости Киевском, передо мною, Петром Брудновъским, намесником замку Киевского, становши очевисто, возный енерал воеводства Киевского шляхетный Ѳедор Прокопович Мостицкий ку записаню до книг кгродских киевских признал то, иж он року тепер идучого, тисеча шестсотъ чотырдесятого, месеца декабра пятого дня, был урядовне возваный од славетныхъ пана Александра Желяза, кравца, и Катарыны Гурского Александровое, малжонковъ, мещан киевских юриздикции замковое, а то на подане въ интромисыю дому зъ пляцом волным тутъ в месте его кор. милости Киеве, в улицы з рынку киевского, од церкви светое

Пречистое ку церкви светого Миколы Доброго идучи, объмеж домов с правого боку его милости пана Голуба, зътылу Милковского кгрунту, а з левого боку Александра кравца, а напротив през улицу ворота противъ двора пана Марцина Рыхлицкого, абтекара, кгрунтом лежачого . . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№. 35.—Духовное завѣщаніе кіев. мѣщанина Семена Михайловича на все свое движимое и недвижимое имущество въ пользу кіев. монастырей и духовенства,—25 января 1632 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святыя живоначальныя и нераздѣлимыя Троица, стансе тая речь ку вечное памети—Аминь.

Я, рабъ божий Семен Михаиловичъ, будуч з уроженя татарином, однакъ, окрестивъшыся и зоставъшы южъ правдивым хрестияниномъ, а верным подданнымъ его кор. милости и Речипосполитое, мещанином киевъскимхъ будучи, ознаймую тымъ тестаментомъ остатнее волі моее, всѣмъ вобец, кому бы одноколвекъ о томъ ведати належало, нинешнем и на потом будучого века людемъ, ижъ я, ачъколвекъ на сес час будучи от Господа Бога хоробою на теле моем навежоным, однакъ на розуме, пameті и умысле цалым и здоровым будучи, и то собе пилне уважаючы, же кождый чоловекъ здоровий очекивает хоробы, а хорый смерти, которая жадного человѣка оминути не может; а так и я, почуваючыс быт в той хоробѣ моей веку остатнего, а ведаючы то с права посполитого, иж кождому добрамі своими, учтиве набытымі, яко хотечы шафоват ест волно,—чыню и справую тот мой добровольный тестамент, не будучы до того ни от кого намовеный ани примушоный, одно самъ з доброі воли своее. А напрод, душу мою поручаю и отдаю въ руки милосердія Пана Бога и Откупителя моего Исуса Христа, а тело мое грешное—земли. А иж в себе кревных, пріятелей, которые бы се худобою моею опекат мели, ани жоны и потомков, которым бы то по мне належат мело, не маю; прето, за доброго розуму и зуполное памети моее, ужадалом с покорнымъ чоломбитемъ моим, ясне в Бозе велебного его милости господина отца Петра Могилу, архимандрита святое великое Лаври.

(Изъ документовъ Кіев. духовн. академіи № 43).

№. 36.—Сусцепта Кіевской ратуши на документѣ жены кіев. мѣщанина Семена Ященка Евфиміи,—27 марта 1669 года.

Выпис с книгъ мѣских права майдеборского ратуша Киевскаго.

Року тисеча шестсотъ шестдесят девятого, месеца марца двадцат семого дня.

На вряде мѣскомъ, в ратушу его царского пресвѣтлого величества Киевскомъ, перед нами, Даниломъ Полоцкимъ, войтомъ, а Прокопомъ Сахновичомъ, сегорочнымъ бурмистромъ, и перед райцами и лавниками, в зуполности на судах сего року заседаючыми, ставши очевисто, учтивая Евхимъя Семеновая по небожчику мужу своемъ Семену Ясченку . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 3509. л. 17, актъ 7).

№. 37.—Духовное завѣщаніе козака Тишки Волевача на свое движимое и недвижимое имущество въ пользу жены и сыновей,—8 августа 1600 года.

Во име Отца и Сына и Святаго Духа, святія живоначалнія и нераздѣлимія Тройца, стается реч у вечной памети, Аменъ.

Я, рабъ Божий Тишко Ѳедоровичъ Волевачъ, обывател и козак чигринский, будучи мне от Господа Бога навежоному хоробою и лежачи на постели смертной, при конци живота моего, пишу сей мой тестаментъ за доброй памети и зуполного розуму моего, и будучи ни от кого намовенній и ни пришушонний, тилко душу мою грешную Господу Богу, а тело мое ко погребенію земному отдаюсе у в опеку—аменъ—сину моему Антону; онъ меет по смерти моей тело мое похоронити и душу мою грѣшную поменути, ведлугъ закону християнского. Напрод, отписую двор свой власный, въ Чигрине будучий, в котором и живу, жонѣ моей Маріи из мизиним сином Иванцемъ, и зо всѣмъ господарскимъ подсудком; пасеку будучую на Чутцѣ с пчелами и дванадесетми байрачками, с полем пахатнимъ и сенокосами, взевши з усте Чутки от Ирклее ажъ

до Привороте леса Чути, где Германовскіе байраки в Чутку речьку потекли, и хутор тамже будучий з бидлом и овцами, коней два табуне з дво . . . . . .

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 38.—Запись о продажѣ козакомъ Максимомъ Михайловичемъ Плоскаго лѣса со всѣми землями, полями, сѣнокосами и проч. значному регестровому козаку Ивану Волевачу,—5 марта 1615 года.

Я, Максимъ Михайловичъ, козакъ и обыватель мѣста Чегерина, весполъ из малъжонкою своею, з Анною, а бившого небожчика Якима Довгополого, козака и обивателя меского чегеринского, чинимо ведомо симъ листомъ квитованнимъ, от нас даннимъ пану Ивану Волювачу, значному рейстровому козаку и обивателю мескому чегеринскому, на Плоскій лес зо всѣми околичними приналежитностми, од вершины Цибульника речьки, з речькою Говнянкою, до устя, где потекла въ речьку Ингулецъ; таможъ и плеса рибніе по Ингульцю од устя Говнянки до устя речьки Макаровки, из сѣнокосами и с степным полем . . . . . .

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 39.—Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Бортнянскимъ, Валковскимъ и Половянскимъ крестьянамъ о починкѣ ими плотины Густынскаго монастыря,—15 мая 1655 года.

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его царского величества Запорожским.

Селяномъ Бортнянскимъ, Валковским, Половянскимъ приказуемъ симъ нашим писанемъ, абысте, якъ перед тым греблю монастырскую гатили, так и теперъ послушными были, которая належитъ до монастира Густинского. А ежелибысте направляти не хотѣлы, теды преказуем полковныкови прилуцкому, абы вас сурово карал, а в небытности наказному, и вину жебы на васъ брал. Датъ з Чигирина, 15 мая 1655.

Богданъ Хмелницкий, рука власна.

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черниов. каз. пал. № 978).

№ 40.—Донесеніе вознаго о врученіи имъ позвовъ къ суду пп. Ѳедору и друг. Трипольскимъ, обвиняемымъ п. Гапономъ Трипольскимъ въ подачѣ суду какой-то жалобы на него,—16 декабря 1615 года.

Лѣта Божего Нароженя тисяча шестсот петнадцатого, месеца декабря шестнадцатого дня.

На вряде его королевское милости замку Овруцкого, передо мною, Якубомъ з Воронице Ласковъским, подстаростимъ овруцскимъ, постановившисе . . . . . ворота дворов их милости повтыкавши, оные позвы челядником дворным, в тых дворах их на тот час будучим, оказалом и обволал есми; писаные тые вси позвы верхумененые об одну реч, а в жалобе урожоного пана Гапона Василевича Триполскаго о утворене и унесене в неведомости через тыхъ верхуменованых особъ протестацыю ихъ черезъ них самих до книгъ . . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 41.—Актъ о раздѣлѣ между собой имѣній пп. Флоріаномъ и Казимиромъ Прушинскими,—29 октября 1680 года.

Дел сознаный межи паны Флорияном и Казимиром Прушинскими.

Року тисеча шестсотъ осмъдесятого, месеца окътобра двадцат девятого дня.

На вряде кгродском, в замку его корол. милости Овъруцком, передо мною, Теодоромъ Левковским, намесником подстароства Овруцкого, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, персоналитер становъши, урожоные их милост панове Флориян и Казимер Прушинские, братя роженые, здоровы будучи на теле и умысле, для записаня до книг нинешнихъ кгродских овруцъких подали и очевисто признали лист делчий, межи собою даный, о реч в том листе меновите выражоную, о чомъ тот лист ширей в собе обмовляетъ; которого подавши, устънымъ и очевистымъ и доброволнымъ признанем своимъ ствердивъши и змоцнивши, просили, абы принятий и в книги нинешние уписаный был. Которого я, вряд, приймуючи читалом и так ся въ собе мает: Ja, Florian, y ja, Kazimierz, Pruszynscy, bracia rodzeni . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 3209, л 391, актъ 98).

№ 42.—Росписка п. Регины Русьяновой въ уплатѣ ей долга кн. Анной Корецкой,—2 марта *1619* года.

Я, Раина Сумянка, бывшая Станиславова Сетницка, а теперешняя Марциновая Русьяновая, сознавам и явно чиню тым моим доброволным квитом, иж што мне велможная еи милост пани Анна Ходкевичовна, кнежна еи милост Корецкая, зостала была винна певного долгу, на мемрам свой мне даный, две тисечи золотых полских; которую одну у мене еи милост кнежна Корецка позычила, а другую тисечу золотых, которую ся мне за небожчика пана подкоморого киевского Самойля Горностая заплатити обовязала. Теды мне еи милост кнежна Корецка тую суму дви тисечи золотых сполна до рук моих отдала и заплатила через слугу своего Костя Римшу, шафара белиловскаго; за которым таковым отданемъ мне тоее сумы, то их милост учинит рачили. Писан у Житомиру. Року тисеча шестсотъ . . . . . месеца марца второго дня . . . .

(Изъ собранія документовъ Кіев. археограф. коммиссіи № 131).

№ 43.—Сусцепта записи брацлавскаго ловчаго Петра Сулимирскаго шумскому священнику Стефану Маковскому и его сыну,—30 іюня 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месеца іюня трыдцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости Житомирском, передо мною, Андреем Аслановичом, подстаростим житомирскимъ, постановившысе персоналитер, урожоный его милост пан Петръ Сулимирский, ловчый брацлавский, для вписаня до книг нинешных кгродскихъ житомирскихъ подалъ и очевисто признал лист, доброволный запис свой заставный, с печатю и с подписом руки своее власное, также с печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, на подписехъ нижей менованыхъ, од себе велебному в Бозе отцу Стеѳанови Маковскому, презъбитерови шумскому, и сынови его урожоному пану Миколаеви Маковскому, в речи нижей инъсерованой даный и служачый, яко о том тот запис заставный шырей в собе объмовляет. Которого подавъшы и во всем оного устным, очевистым и доброволным сознанемъ своим ствердившы и змоцнившы, просил, абы был принят и до книг уписаный; а такъ я, вряд, тот запис приймуючы чыталомъ, и тамъ се в собе маетъ . . . . . .

(Кн. Кіев. централ. арх. № 19, л. 326, актъ 298).

№ 44.—Отрывокъ изъ церковно-литературнаго памятника 1621 года: «Совѣтованіе о благочестіи».

Совѣтованіе о благочестіи.

Рада и способъ, яко в народе Російскомъ вѣру и догмата церкве всходней заховати и ростити, и абы митрополитове и епископове не уставали.

Напрод, взглядомъ духовного розсудъку и поступку, тая естъ рада. Церковъ наша помнажатися и рости будетъ, и митрополитове и епископове не устанутъ, если свѣтителѣ, яко головы, Бога и человѣковъ ко себѣ привлекутъ, достойно предъ Богомъ и человѣки ходячи, по апостолу [1]): «промышляюще добрая, не токмо предъ Богомъ, но и предъ человѣки». А певне привлекутъ, кгды от грѣховъ очищатися и оные окореняти, а добры дѣла насажати будутъ, заповеди Божіи соблюдаючи, и такъ Богъ в них, а они в Бозѣ пребывати будутъ, яко Христосъ реклъ [2]): «имѣяй заповеди Моя и соблюдаяй я, той ест любяй Мя, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и к нему прийдевѣ, и обител в него сотворивѣ» . . . . . .

(Изъ собранія рукописей Кіев. археограф. коммиссіи № 134).

№ 45.—Заявленіе крестьянъ п. Яна Вылежинскаго о собранномъ ими съ селъ Перемиля и Вербня подымномъ и о готовности подтвердить вѣрность сбора присягой,—31 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая тридцатъ первого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъким, буркграбимъ луцъким, становши очевисто, Лукашъ, подданый

[1]) Хрисостом на Ефес. г҃ в зач. ѕ҃.

[2]) Іоан. з҃і зач. мѝ.

подзамковый урожоного его милости пана Яна Вылежинъского з села Перемыля, на половици пана своего, делом досталое, мешъкаючий, а Ониско, з Вербня, оповедали то врядови нинешънему и до ведомости доносили, иж они, будучи обраными на выбранъе подымного чворга, водлугъ лявдум воеводства Волынского, на сеймику ухваленого, которое так зъ части Перемыля и Гумнисчъ, яко тежъ з Вербня целого, маетностей дедичъных пана своего, выбравшы, до скарбу Речипосполитое привезли, што хотечи телесною (яко правдиве выбрали з менованыхъ добр) компробовати присегою проси . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 506 об.*).

№ 46.—Донесеніе вознаго о врученіи имъ позва къ суду волынскому каштыляну Даніилу Стемпковскому по аппеляціонной жалобѣ на него въ Люблин. трибуналъ волынскаго скарбника Станислава Мушатича-Охлоповскаго,—31 мая 1663 года.

Року тисеча шестсот шестдесят третего, месеца мая трыдцат первого дня.

На враде кгродскомъ, в замку его королевское милости Луцъкомъ, передо мною, Томашом Савицким, наместъникомъ буркграбства и замку Луцъкого, и книгами нинешнеми кгродскими луцъкими, становши очевисте, возный енерал воеводства Волынского шляхетный Ян Сказинский, для записаня до книгъ нинешних кгродских луцъких, в моц правдивое реляцыи своее, явне, ясне и доброволне сознал, ижъ он року теперешнего, тисеча шестсотъ шестдесят третего, месеца мая двадцат шостого дня, позовъ головный трибуналский любелский аутентычный однеслъ до села и замочку Несвича, где, заставши ясневелможъного его милости пана Даниеля на Несвичу Стемпковского, каштеляна браславского, старосту володимерского, в ызбе, на столе, пры самым же его милости, очевисто тот позовъ положыл и о положеню оного самомужъ его милости и всимъ, на тотчасъ в той изби при его милости будучимъ, оповедил и публиковал; писаный тот позов въ жалоби инстыкгатора и урожоного его милости пана Станислава Мушатича-Охлоповского, скарбника волынского, повода, по пречоного его милости пана каштеляна браславского, до . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 2505, л. 340, актъ 371*).

№ 47.—Сусцепта рѣшенія Владимірского гродского суда по дѣлу между пп. Юріемъ и Анной Пилковскими, съ одной, а владимір. уніатскимъ епископомъ Іосифомъ Мокосіемъ-Баковецкимъ, съ другой стороны,—10 января 1648 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят осмого, месеца генвара десятого дня.

На рочъках судовых кгродских володимерских, од дня второго месеца и року тепер идучих, выжей на акте менованых, припалых и судовъне одправоват зачатых, перед нами, Михалом зе Збаража Воронецъким, подстарастим, а Петром Зыновичомъ-Князким, городничимъ луцъкимъ, судьею, урядниками судовыми кгродскими володимеръскими, прыточилася справа з реестру судового, за прыволанем шляхетъного Стеѳана Высоцъкого, возъного, межы урожоными паном Ерымъ Пилъковъскимъ и панею Анъною Кгродецъкою Пилъковъскими, малъжонъками, поводами, а высоце превелебънымъ в Пану Богу его милостю отцемъ Иосиѳом Мокоси-Баковецъкимъ, з Божое и столици апостольское . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 1016, л. 664 об., актъ 510*).

№ 48.—Сусцепта записи господар. маршала Петра Богдановича Загоровского въ пользу монастыря въ с. Загоровѣ,—5 декабря 1663 года.

Мцъ декабръ записовый

Облята фундушу монастира Загоровского.

Року тисеча шестсотъ шестдесят третего, мисеца декабра пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его кор. мити Володимерскомъ, передо мною, Стеѳаном Вышполскимъ, буркграбим замку Володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши персоналитер, урожоный его милост пан Миколай Загоровский, великорядца волынский, ѳундушъ монастира Загоровского, през нек-

гды зошлого его милост пана Петра Богдановича Загоровского, маршалка господарского и кнежну ее милост Өедору Өедоровну Санкгушковну, малжонку его милости, з печатми и з подписами рукъ . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. архива № 1033, л 175).

№ 49.—Сусцепта записи о продажѣ мѣщаниномъ Кузьмой Сендиковичемъ и его женой части своей усадьбы въ г. Выжвѣ п. Яну Рекшинскому,—12 октября 1644 года.

Справа пана Яна Рекшинского.

Року ҂аѯмд, октобра ка дня.

Ставши очевисто, перед нами, Яцкомъ Коречкомъ, Яном Щасновичем, Веремѣем Калениковичемъ, Андреем Гавриловичем, Андреем Юшковичем, урядом зуполным бурмистровским мѣстским вижовским, Кузма Сенъдикович, з жоною своею, ку записаню до книг мѣстских вижовских доброволне, не будучи ни от кого примушонымъ ани намовленым зознал, иж есми продал две части пляцу своего, властность ойчизную, у мѣсте Вижве лежачии, обмеж Семена Стецевича, з одное стороны, а братовое, з другое стороны, пану Яну Рекшинскому и потомъком его вѣчъ. . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 1297, л. 283 об.).

№ 50.—Сусцепта контракта между п. Петромъ Подгороденскимъ, съ одной, а ямпольскими мѣщанами-евреями Лейзоромъ и Гиршемъ, съ другой стороны,—12 февраля 1647 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят семого, месеца өевраля дванадцатого дня.

В рочки судовые кгродъские кремянецъкие, от дня семого месеца и року, вишей на акте менованого, припалые и судовъне се отправоват зачатые, перед нами, Александром Белецким, подстаростим, а Теодором Грицъкевичом Домашевъскимъ, судею, урядъниками судовыми кгродскими кремянецъкими, становъши персоналитер, неверние Лейзоръ и Иръшъ, жиди и месчане ямполские, ку записаню до книг нинешънихъ подали пер облятам инътерцизу, албо пунъкта певъного постановеня, межы подаваючыми, а урожаным его милостю паном Петром Подъгороденъскимъ списаную и завартую . . .

. . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх.—Кременец. грод. за 1647 г.)

№ 51.—Сусцепта донесенія вознаго по рѣшенному въ Кременецкомъ гродскомъ судѣ дѣлу между волын. подчашимъ Павломъ Гулевичемъ и сендомірскимъ воеводой Александромъ Конецпольскимъ о выдачѣ крестьянъ,—5 іюня 1660 года.

Року тисеча шестсот шестдесятого, месеца июня пятого дня.

Перед урядомъ и актами нинешними кгродскими кременецкими и передо мною, Стефаномъ Водерацкимъ, реентом канцелярыи кгродское кременецкое, становъши очевисто, возный енералъ воеводства Волынского шляхетный Өедор Грегоровичъ, для записаня до книгъ нинешних кгродскихъ кременецкихъ, устне, явъне и доброволне сознаъ, ижъ што судъ кгродский Кременецкий на рочкахъ, од дня шестнадцатого месеца мая въ року прошлымъ, тысеча шестсот пятдесят осмомъ, сужоных, декретомъ своим межы урожонымъ его милостю паном Павлом Гулевичомъ, подчашимъ волынскимъ, поводом, а ясневелможным некгды его милостю Александромъ на Конецполю Конецполъскимъ, воеводою сендомирскимъ, позванымъ, въ справе през повода позваному до выданя подданыхъ дедичныхъ, имены и презъвиски въ позве оригиналънымъ expresse .

. . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх.—Кременец. грод. за 1660 г.).

№ 52—Запись о продажѣ громадой села Ивановцевъ, Летичевскаго повѣта, сѣнокоса барскому намѣстнику, священнику Александру Десковичу, для полученія средствъ на обновленіе церкви св. Николая,—9 марта 1659 года.

Мы, громада Ивановская, всѣ сполне, уваживши недостаток себе самих, ижъ, не могучи потрѣбѣ нашой досит учинити, абы церков в селѣ своем храм іерарха Христова

Николи до першои оздоби привести для убозтва нашего, раду едину взявши, продалисмо грунту зе вшой громади честному господину отцу Александру Десковичу, намѣснику барскому, свещеннику воскресенскому, сеножать поблизу его грунту на границу от нашего лѣса до греблѣ ставу господинова, который купилъ в нашем грунтѣ; которая граница . . . . . мает, по конец облога густый кущъ дубовий, у котором пен . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 4571, л. 69 об.; напечатанъ въ Арх. Юго-Запад. Росс., ч. VIII, т. 2-й, стр 95*).

№ 53.—Сусцепта записи барской мѣщанки Регины Каспровой о продажѣ своей усадьбы въ г. Барѣ,—27 іюня 1659 года.

Дѣялося в Бару, в року ҂аѯнѳ, июня кѯ дня, при бытности славетних пановъ пана Василя Дещенка, лантвуйта, Андрея Ядамовича Целюрика, бурмистра, п. Тишка Хѣревича, райци, п. Жадана Гуриненка, п. Леска Гончара, лавников присяглыхъ. Пред тим же урядом вишменованим, так актами вуйтовскими п. Даниела Бабтисти, яко и радецкими, уцтивая Раина, цорка Баранювского, по малжонку називаючаяся Каспрова Дичова вдова, становши очевисте, явне, ясне, доброволне, без жадного примушеня и ошуканя, зезнала, ижъ в плац отчистий нѣкому нѣвчим заведеный називаючийся Барановский, лежачий на Шпирковской улицѣ. . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 4571, л. 64*).

№ 54.—Сусцепта донесенія вознаго въ винницкій земскій судъ Брацлавскаго воеводства о врученіи имъ позва къ суду брацлавскому подстоліе Ѳедору Шандыровскому,—13 января 1639 года.

Року тисеча шестсот тридцат девятаго, месеца генъвара трынадцатого дня.

На роках судовых земъских виницъких, на завътрее по Трох Кролях, святе рымскомъ, в року звышъналисаном припалыхъ и судовъне отправоват зачатых, перед нами, Олбрихтомъ Кохановъскимъ, судъею, Михайломъ Кропивъницъкимъ, подсудкомъ и секретаром, урадъниками судовыми земъскими воеводства Браславъского виницъкими, постановивъшис очевисто, возный енералъ воеводства Браславъского шляхетный Янъ Рокитский для запясаня до книг нинешъних явъне, ясне и доброволне созналъ, ижъ онъ року прошълого, тисеча шестсот тридцат осмого месеца, ноября двадцатого дня, позовъ земъский виницъкий, на мембраме земъскомъ веницъком выданый, автенътичный, до села Тростенъца отнюсши, оный у ворота двору урожоного его милости пана Ѳедора Шандыровъского, подстолего браславъского, уткнулъ, положилъ и о положеню оному самому его милости пану подстолему челяди . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 4597, л. 3 об.*).

№ 55.—Сусцепта донесенія вознаго въ винницкій земскій судъ Брацлавскаго воеводства по дѣлу п. Станислава Концкаго и друг.,—18 января 1664 года.

Небожчика Яна Концкого.

Року тисеча шестсот шестдесят четвертого, месеца генвара осмънадцатого дня.

В роки судовые земские винницкие, назавтрее по Трех Королях, святе римском, року звышъ на акте писаном судовне зачатых, перед нами, Максимилияном Очосалским, судею, Миколаем Жабокрицким, подсудком, Миколаем-Казимиром Жештелинским, писаром, урядниками судовыми земскими воеводства Браславского винницкими, становши очевисте, возный енерал воеводствъ Киевскаго, Волинского, Браславскаго и Черниховского шляхетный Янъ Домановский явне, ясне и добровольне зознал, ижъ онъ на урядовую афектацию урожоныхъ ихъ милостей панов Станислава Концкого, сына Зузанны, урожоного его милости пана Вав . . . . . .

(*Кн. Кіев. центр. арх. № 4597, л. 43 об.*).

№ 56.—Сусцепта акта обмежеванія земель кіев. каштеляна Адама Киселя, въ Черниговскомъ воеводствѣ,—13 октября 1646 года.

Выпис с книг кгродских Новагородка-Сиверского.

Року тисеча шестсот чотирдесят шостого, месеца окътобра тринадцатого дня.

На вряде кгродскимъ, в замку его кор. милости Новагородка Сиверскаго, передо мною, Самуелем Дидковским, коморникомъ граничным и наместником подстароства судо-

вого кгродского Новогородка-Сиверского, такъже актами нинешними кгродскими новогородскими, становши очевисто, ясневельможный его милост панъ Адам з Брусилова Кисел, каштелян и енерал земли Киевской, носовский etc. староста, запис окграниченя, алиас объдукъцыи кгрунтовъ, инъпробандум фунъ . . . . . .

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черниов. каз. пал., № 648).

№ 57.—Сусцепта четырехъ актовъ «ограниченія Нѣжинского», произведеннаго коммисарами, по сеймовому постановленію, для прекращенія пограничныхъ споровъ,—18 марта 1639 года.

Выпис с книгъ кгродскихъ воеводства Черниговъскаго.

Року тисеча шестъсотъ тридцатъ девятаго, месеца марца осмнатцатого дня.

На уряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Черниговскомъ, передо мною, Миколаюмъ Дубницкимъ, на тотъчас наместником воеводства Черниговского, ставши очевисто у книгъ кгродскихъ черниговскихъ, урожоный панъ Крыштофъ Кгаевский именем ясневелъможного его милости пана Миколая с Потока Потоцкого, воеводы брацлавъского, гетъмана полного коронного, енерала подолского, каменецкого, лятичевского, нежинъского etc. старосты, подал пер облятам акъты чотири коммиссарские ограниченя Нежинского, с печатми и съ подписами рукъ ясневелможъных, велможъныхъ и урожонихъ ихъ милости панов комисаров, сеймом прошлым на успокоене диѳъѳеренъций граничъныхъ ординованихъ, ствержоние. Которие-то акъти або декрета комисарские-ориналы, уже и до книгъ подкоморскихъ суть през вельможного его милост пана Адама з Брусилова Киселя, подкоморого черниговского, старости . . . .

. . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 58.—Подписи гетмана Ивана Самойловича, его сына и генеральной старшины подъ присяжнымъ листомъ на вѣрность царю Петру I,—1682 года.

. . . . . .

. . . помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ нас на душахъ нашихъ, и детей, и наслѣдниковъ нашихъ, ныне и в предбудущие вѣки. Протопопов. Справл Ивашко Тороповъ.

Рукою власною (въ подлинникѣ приписано на поляхъ). Григорий Иванович, гетманич.

Петръ Михайлович Забѣла, обозний войска его царского пресвѣтлого величества, а вмѣсто отца синъ его Стефан Забѣла, хоружий енералъный, Запорозского енералъный руку подписалъ.

Іванъ Домонтовичъ, судя войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енеральный, а вмѣсто его я, Григорий Боняковский, рукою своею подписалъ.

Сава Прокопович, писар войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енералъный.

Іванъ Мазепа, рукою своею подписавъ.

Костентин Івановичь, бунчучный войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енералний.

Стеѳанъ Забѣла, хоружий войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енералный.

Михайло Миклашевский, на мѣстцу другого асаула, руку свою подписав.

Анъдрий Василевич, писар судов войсковых енералныхъ, рукою.

Михайло Вуяхевичъ, товаришъ войсковый, руку свою подписал.

Дмитрашко Райча, руку свою подписую.

з мѣста Іван Лысенко, бывшый полковникъ переясловский Стеѳан імя его рукою своею подписал по его велѣню.

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 59.—Запись о продажѣ запорож. козакомъ Яскомъ Охримовичемъ своего дома въ г. Кременчугѣ п. Юрію Моисеенку,—19 февраля 1654 года.

Я, Яско Охрѣмовыч, козакъ войска Запорозского, обыватель нѣжинский, маючи дом мой власный и за копу мою купленый, в месте Кременчуку подчасъ заверухъ, з росказаня господаря нашего его милости пана гетмана по розных мѣстах; прето я, з

малжонкою моею, отримавшы тотъ дом од Ивана Безпятего, а часу теперешнего я, повернувшися ку домовы своему до Нѣжина, а тотъ дом предалем пану Юрю Мойсеенку у Кременчуку, в моц и в посесню пущаю, и в спокойное держане . . . . . ра о подпис руки, що на прозбу мою . . . . . .

В Кременчуку. Року ҂аѯпд, месеца ѳевраля ѧі дня.

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 60.—Запись о продажѣ священникомъ Стефаномъ своего двора въ г. Глуховѣ игумену глухов. Петропавловскаго монастыря Уріилу,—23 декабря 1655 года.

Я, Стеѳанъ, ... священникъ, будучий пред тымъ Спаского поля, чиню вѣдомо сим писанемъ моимъ такъ теперъ, яко и на потомные часы, ижъ продалем свой дворъ, зосталый мнѣ по небожчику Дмитру Слюсару, зятю моем, стоячий над яром подле сосонъ, недалеко башты Путивлскои, межъ дворами з одной стороны Хвеска козака, а з другой стороны Хвеска Марисенка; теды оный двор продалем превелебному господину отцу Уриилу, игумену манастыра глуховского святыхъ верховных апостолъ Петра и Павла, за суму осмънадцат копъ литовъскои личбы; до которого двора юж болшъ ани я самъ, ани жона моя, ани сынъ, ани унука моя, не повинны справы мѣти, кгдыжем продал вѣчне; который дом волно будетъ превелебному господину отцу Уриилу, кому хотя даровати, дати, продати и на свой пожитокъ обернути, бом я оный дворъ продалем за вѣдомостю старшихъ и при пану Пилипу Уманцу, сотнику . . . . . особы казали то до книг записати. Писан въ Глухове. Року ҂аѯне, месеца декавря кг дня.

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черниов. каз. пал. № 971).

№ 61.—Благословенная и похвальная грамота чернигов. архіепископа Лазаря Барановича игумену Благовѣщенскаго и Георгіевскаго монастырей Андронику Васильевичу, съ братіей, за заботы ихъ о благолѣпіи монастырей и за обмежеваніе монастырскихъ земель,—11 іюля 1691 года.

Лазаръ Барановичъ, Божіею милостію православный архиепископъ чернѣговский, новгородский и всего Сѣвера.

Похваляючи мы пилное всечестного отца Андроника Василіевича, ігумена, з братіею, около мѣста святого тщаніе въ чест Богородицы и во памят Благовѣщенія ея, тутъ же и во славу святого великого мученика Георгія, выставленого в мирля . . . . . на таковых наше неблагословение и клятва. Що абы в потомный часъ вѣдомо было, сей лист наш, при печати нашей катедралной, выдати казалисмо.

Писан в катедрѣ нашой архиепископской Чернѣговской, при храмѣ святыхъ страстотерпец Бориса и Глѣба, року ҂аѯча, июля ѧі.

З волѣ его пастирской милости, я тут руку мою подкладаю: Ѳеодосий Углицкий, архимандрит Елецкий Черниговский.

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черниов. каз. пал № 2133)

№ 62.—Сусцепта записи чернигов. бурмистра Исаака Голобояриновича о продажѣ имъ своей земли,—15 февраля 1693 года.

Выпис с книгъ мѣских права Майдеборского ратуша Черниговскаго.

Року Божого тисяча шестсотъ деветдесят третего, месеца ѳевъруарие пятнадцатого дня.

На уряде их царского пресвѣтлаго величества мѣским Черниговъским, перед нами, Иесифом Иевълевичом, войтом черниговъским, Иваном Тарасовичом, бурмистром, и райцами: Демидом Парѳеновичом, Гарасимом Ѳилиповичом Звѣровичом, Илею Еогдановичомъ, Ѳедором Романовичом Лошатенъкомъ, Маркомъ Ивановичом, Ѳедором Якимовичом, Лавреномъ Ѳоминичом, Ѳилоном Лавриновичом, Самъсоном Миничом, Михайломъ Петровичом Опарою, в ратушу Черниговъском засѣлыми, ставшы очевисте, панъ Исакъ Григоревичъ Голобояриновячъ, бывъший бурмистр черниговъский, явъне, ясне и доброволне до книг мѣских ратушных черниговъских признал, иж онъ, маючы . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 63.—Сусцепта записи о продажѣ Лавриномъ Гостиловичемъ, по порученію своего отца, іеромонаха Густынскаго монастыря, дома въ г. Прилукѣ п. Дмитрію Чернявскому,—10 марта 1663 года.

Выписъ с книгъ мѣскихъ прилуцкихъ.

Року ҂ахзг, марта і дня.

Перед нами, Костею Ничипоровичемъ, войтомъ прилуцкимъ, Ювхимом Кустовскимъ, Саскомъ Гречичемъ и Яцкомъ Дяченкомъ, бурмистрами, ставши очевисте на уряде мѣскомъ, в ратуши Прилуцкой, Лаврѣнъ Гостилович, сын честного господина отца Ѳеодора Гостиловича, іеромонаха монастыря Густынского, положил писане менованого отца своего, а то для досконалое имовѣрности, который в менованом монастырѣ писане ему, с подписом власное руки своее писаное, подал, даючи моц зуполную домъ его, лежачий в Прылуце, противко двора Андрѣевого Корнѣенкового, а обок двора Яремы Куця Квашинского, продати кому хотя; где в томже писанѣ докладает, албо мовит, той домъ лекговалемъ был до монастыря, в которомъ найдуюся, Густынскомъ, лечъ съ певныхъ кондиций през старане менованого сына его Лаврена, яко о томъ писане его милости пана Іоакима Сомъка, гетмана . . . . . .

. . . . . .

(*Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черни. каз. пал. № 1093*).

№ 64.—Духовное завѣщаніе жителя с. Повстина (Пирятинскаго уѣзда) Якова Кострака на все свое движимое и недвижимое имущество въ пользу жены, сына и Троицкаго Густынскаго монастыря,—17 августа 1697 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Поневаж всѣ речи створеные сегосвѣтные, всяко нетривалые и зепсованю подлежатъ, и кгды щоколвекъ не будет писмом святым обяснено, то воскорѣ в не вѣдомости потемняется и в забытие приходит; такъ и человѣкъ, любо наизацнѣйшое створене Божіе ест, еднакъ и той воскорѣ премѣняется нетривалостю своею, и яко из землѣ созданный, так и знову, по повелѣнию Господню, сими словы реченному: «земля естес, и в землю паки пойдеши», в онуюж обернутис мусит. Для того Премудрый Богъ евангелскими своими словами упоминает всѣхъ: «будте готови, бо не знаете, в який час смерт прийдет»; прето и я, рабъ Божій Яковъ, прозвищемъ Кострак, жител села Повстина, уезду Пирятинского, при зуполномъ остаючи розумѣ и при цѣломъ моем здоровю, пришедши на поклоненіе до монастыря Пресвятой Троици Густынского, прилуцкого, на праздникъ и на соборъ Успенія Пресвятыя Богородици, обѣты моя Господу Богу воздаючи, сердечною скрухою порушившис, а помнячи на невѣдомую свою смерт, же естем дочасный; прето умыслилем и о спасеніи своем душевном старане учинити такое, абы о мнѣ . . . . . .

(*Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича*).

№ 65.—Рѣшеніе Миргородскаго полкового суда по спору жителей села Уласовки Никифора Волошиненка и Василія Кокота о половинѣ Слинновской пасѣки, признанной судомъ собственностью Волошиненка,—7 февраля 1692 года.

По росказаню самого добродѣя его милости пана Данила Апостола, полковъника нашого миргородского, перед нами: Григориемъ Заруднымъ, судею полковым миргородским, Юхимом Хведоренком, обозним полковим, и при нас будучими пана Івана Мартиненка, сотника сорочинского, Петра Івановича, сотника миргородского, Филипа Борисенка, сотника шишацкого, Матвѣя Івановича сотника . . . . . .

и иншихъ товариства зацних и вѣри годныхъ немало . . . . . .

и користи повернути. И для повнѣйшое вѣри и стверженя, на просбу сторони потребуючой, и тот нашъ выписавши декрет, с подписом імен наших звышъописанних и при звиклой печати судовой, подаемъ. Дѣялося в Кременчуку року ҂ахфв, месеца февраля з дня.

(*Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича*).

№ 66.—Челобитная кіевскихъ мѣщанъ царю Петру I на буйства, грабежи и разбои студентовъ Кіевской академіи,—въ 1700 году.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержцу, бют челом сироты ваши, прародителныя вашея отчины, Богомъ спасаемого града Киева, на войтовствѣ ныне будучий бурмистръ Гордюша Минцовъ и прочіе бурмистры, райцы, и лавники, и урядники, со всѣмъ майстратомъ.

В нинешнемъ, Государъ, во ҂АѰ году, генвара въ К҃А ден, когда я, сирота вашъ, управляя мѣские дѣла, былъ в майстратѣ с инными урадовыми людми, и на дворѣ ратушном, во время вечернее, перенявъ студенты, невѣдомо якие, приѣжджого жида з Хвастова Беня Аврамова побили и ободрали, и якъ тот жидъ на ратушномъ дворѣ почалъ кричати . . . . . .

А издавна они, студенты, многое воровство в Нижнем городе Киеве дѣлали, мещанъ в ночи и в ден имая по улицахъ и з дворовъ беручи, забивали смертно и плате с нихъ снимали; а иных мещанъ, поймавъ и приволокъ в бурсу или в школы, били рузками, плѣтми и киями и в желѣза оковывали, о чомъ въ книгахъ нашихъ майстратовых лѣта ҂ЗѲ҃ЧИ июня . . . . . реніемъ. Милосердый, Великий Государъ, Царъ и Великий Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержецъ! Пожалуй нас, сиротъ своих, по премногой своей царской милости, вели, Государъ, по своему царского пресвѣтлого величества указу и по данной нам милостивой жаловалной грамоте, тѣмъ своеволнымъ студентом дати, по розыску, наказане. И впред вели, Государъ, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, своим, Царского Пресвѣтлого Величества, боярам и воеводам, нас, сирот ваших, от такого убиства и разоренія студенского оберегат, чтобъ нам от них нъ конецъ не разоритися. Милосердый, Вел. . . . . ся.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. Архива № 73*).

№ 67.—Подписи заграничныхъ студентовъ Кіев. академіи на присяжномъ листѣ при принесеніи ими присяги на вѣрность императорицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,—съ ноября 1741 года.

Вышедшие из-заграницы в Россию:

Школы философіи, области Полской села Пилипковъ, сынъ посполитого Григорій Павловский присягалъ и подписался.

Школы философѣи, области Полской села Гребенецъ, сынъ посполитого Ѳеодоръ Березѣнскій присягалъ и подписалъся.

Школы риторикы, области Полской села Олховца, сынъ посполитаго Іоаннъ Домантовский присягалъ и подписался.

Школы риторики, области Полской города Дорогичина, мѣщанской синъ Севастиянъ Оксентовичъ присягалъ и подписался.

Школы пѣитики, области Полской села Острожка, синъ посполитаго Антонъ Острополский присягалъ и подписался.

Школы піитики, области Цесарской, полку Мараморского села Кричова, синъ козачій Василій Штефка, присягалъ и подписался.

Школа поитики, области Полской, повѣту Хвастовского села Черногородки, сынъ священническій Евфимъ Погорецкій присягалъ и подписался.

Школы піитики, области Полской, повѣту Перемиского села Бронницѣ, синъ священническій Іоаннъ Лапкевичъ присягалъ и подписался.

(*Изъ старыхъ дѣлъ Кіев. центр. архива*).

№ 68.—Подписи мѣстныхъ студентовъ Кіев. академіи на присяжномъ листѣ при принесеніи ими присяги на вѣрность императорицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,—съ ноября 1741 года.

Школа синтаксими, полку Нѣжинского мѣстечка Конотопа, мещанскій синъ Алексей Сидоровичъ присягалъ и подписался.

Школи синтаксими, полку Кіевского Нижняго града Кіева, мѣщанскій синъ Алексѣй Леонтовичъ присягалъ и подпишался.

Школа синтаксими, полку Нѣжинского села Ярославця, священническій синъ Андрей Ладинскій присягалъ и подписалъся.

Школы синтаксими, полку Полтавского села Осмачокъ, священическій синъ Александеръ Шепѣтковскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Переясловского села Корнѣевки, синъ священическ Василій Яновичъ присяглъ и подписался.

Школи синтаксими, полку Стародубского села Астяховъ, синъ священническій Василь Гловинский присягалъ и подпѣсался.

Школи синтаксими, полку Киевского села Преорки, синъ мешчанский Василъ Александровичъ присягалъ и подписался.

Школи синтаксими, полку Нѣжинского села Полешокъ, синъ священическій Гервасій Миславскій присягалъ и подписался.

Школи синтаксими, полку Киевского мѣстечка Козелца, козачій сынъ Димитрій Сымонтовскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Нѣжинского села Набутова, синъ священическій Даніилъ Драчевскій присягалъ и подписался.

(*Изъ старыхъ дѣлъ Кіев. центр. архива*).

№ 69.—Свидѣтельство префекта Кіев. академіи іеромонаха Михаила ученику Алексѣю Помазаному на полученіе имъ заграничнаго паспорта для поѣздки къ родителямъ,—23 мая 1744 года.

Указатель сего свидѣтельства Алексѣй Помазаній, ученикъ академіи Кіевской, слышатель школы инфимы, отежжаетъ за границу до села Лѣсовичъ, до родителей свидатися и взяты болшаго припасу к наукѣ своей; а дабы оному з Кіевогуберской Печерской канцеляріи виданъ былъ обичайній пропустителній пашепортъ, о семъ покорнѣйше проситъ. 1744 года, мая 23 дня. Академіи Кіевскія префектъ, учитель философіи, іеромонахъ Михаилъ, m. pr—a.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*).

№ 70.—Окончаніе донесенія префекта Кіев. академіи іеромонаха Георгія Конискаго гетману графу Разумовскому объ избраніи трехъ кандидатовъ въ санъ переяславскаго епископа,—25 февраля 1752 года.

. . . . . .

асаула господина Якубовича и полкового переясловского обозного господина Безбородка, тамож и моемъ, надлежащим порядкомъ избрали в помянутый чинъ епископа переясловского из иноковъ ученыхъ и благоговѣйных трехъ кандидатовъ: 1) великоновгородского Антоніева-Римлянинова монастыра архимандрита и богословіи в семинаріи тамошней учителя Іоасафа Миткевича; 2) Александроневскаго монастыра намѣстника Софронія Кришталевского; 3) Михайловского переясловского монастыря іґумена Германа Прохоровича, и оное избраніе, своеручно подписавъ, для поднесенія вашему высокографскому сіятелству чрезъ господъ делегатовъ подали. Февраля 25 дня, 1752 года. О семъ всенижайше доношу: Академіи Кіевскія префектъ, іеромонахъ Георгій Коніскій, m. pr—a.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*).

№ 71.—Отношеніе въ Кіево-генералъ-губернаторскую канцелярію префекта академіи іеромонаха Самуила съ увѣдомленіемъ о высылкѣ имъ студентовъ въ канцелярію для принесенія присяги и съ сообщеніемъ о нихъ біографическихъ свѣдѣній,—30 апрѣля 1759 года.

. . . . . .

к указаннымъ присягам приведени были; при сем, с сообщеніем вѣдомости, кто оны имены и прозваніем, гдѣ кто родился и коихъ родителей сынъ, сколко от роду имѣет лѣтъ и, буди заграничный, то чрезъ какый форпостъ и когда в Кіевъ пришолъ, въ Кіевогенералъгубернатейскую канцелярію представляю и, когда оны к помянутим присягам преведени будуть, изъ Кіевогенералъгубернатейской канцеляріи в Кіевскую академію писменное извѣстіе сообщить покорнѣйше прошу. 1759 года, априля 30 дня. Академіи Кіевской префектъ, іеромонахъ Самуилъ.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*).

№ 72.—Окончаніе письма кіев. митрополита Тимофея къ гетману графу Разумовскому съ просьбой объ освобожденіи Василія Быковца отъ крестьянскихъ повинностей,—27 мая 1752 года.

. . . . . .

. . того ради вашей ясневелможности прилѣжно просимъ повелѣть, кому надлежитъ, отца ихъ Василія Биковця уволнить от податей посполитихъ и от должности подданической и ни в чемъ его к посполитству, по вышеизображенним резонамъ, не привлекать и, что по сему учинено будетъ, писменно насъ увѣдомить не оставить.

Вашей ясневелможности всегдашный вѣрнодоброжелателный богомолецъ и всепокорный слуга митрополитъ кіевскій смиренный Тімоѳей. 1752 года, мая 27 день. Кіевъ.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*).

№ 73.—Окончаніе выписи изъ кіев. магистратскихъ актовыхъ книгъ росписки лаврскаго эконома въ полученіи подлинной книги,—10 декабря 1745 года.

. . . . . .

. . подлѣнная крѣпостная презентованная урадовѣ книга до рукъ отдана и в пріемѣ велѣли росписатся; і росписался в книгах тыми словы: «отобрал из канцеляріи мѣской кіевской подлинную книгу и подписался лаври Кіевопечерскія економъ іеромонахъ Патермуфый, то естъ, про памят для лѣтъ наступуючых до книгъ мѣских принято и уписано, а з книгъ сей екстрактъ, при подписѣ і печати майстратовой, ест выданъ з ратуша Кіевского року и месяця вышеписанного.

Ея Императорскаго Величества прародителной отчины Богомъ хранима града Кіева привиліованный войтъ Павелъ Войничъ.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*).

№ 74.—Окончаніе выписи изъ магистратскихъ актовыхъ книгъ рѣшенія генеральнаго войсковаго суда по дѣлу Кіево-Печерской лавры,—30 іюля 1773 года.

. . . . . .

. . . . Яковъ Новицкій, Данило Берло, Іванъ Самойловичъ, канцеляристъ С. В. Е. которая суда генералного воискового выпись въ книгу есть записана, а с книгъ сія выпись по прошенію упомянутого господина архимандрити Зосима зъ братіею, за руками присутствующихъ въ магистратѣ Кіевскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати, для обявленія гдѣ надлежитъ, въ оную Кіевопечерскую лавру выдана.

Ея Императорскаго Величества прародителной отчины Богомъ хранима города Кіева надворный совѣтникъ и войтъ Григорій Пивоваровъ.

(*Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива*)

№ 75.—Аттестатъ Черниговской коллегіи студенту Корнилію Лявровскому о прохожденіи имъ курса риторики и философіи, при хорошемъ поведеніи,—5 декабря 1753 года.

Обявитель сего Корнилій Лявровскій, съ прошлаго 1749 года по настоящій 1753 годъ в коллегіи Чернѣговской обучаясь школѣ риторики и философіи, честное постоянное и без всякого порока велъ житіе; которому Корнилію Лявровскому, яко честному и ни в чемъ неподозрителному, съ коллегіи Чернѣговской, за подписомъ руки моей, при печати коллегиатской, данъ сей атестатъ. 1753 года, декабря 5 дня. Префектъ коллегіи Черніговской, іеромонахъ Гавріилъ Одѣнскій.

(*Изъ семейнаго архива г-жи Лавровской въ Кіевѣ*).

№ 76.—Окончаніе универсала войсковой генеральной канцеляріи о ненарушеніи пропинаціоннаго права, въ силу высочайшей грамоты черниговскому Елецкому монастырю, въ имѣніяхъ этого послѣдняго,—21 января 1740 года.

. . . . . .

. . . . до вряду гетманского принадлежащіе в Малой Россіи управлять дѣла и устроевать порадки, яко велѣли сей нашъ унѣверсалъ из войсковой енералной канцеляріи

означенной обители святой дать, такъ чрезъ оной предложить, дабы полковники нѣжинскій, чернѣговскій и кіевскій, з старшиною тѣхъ полков, полковою и сотенною, и каждой, ктобы ни былъ, в отмѣнность оной состоявшойся высокомонаршой грамоти в тѣхъ Елецкой святой обители мастностяхъ шинковат выномъ не дерзали, но во всемъ бы о томъ по силѣ оной височайшей грамоти чинили исполненіе. Данъ в Глуховѣ, генваря 21 дня 1740 года. А. Румянцевъ.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№. 77.—Окончаніе постановленія Нѣжинскаго полковаго суда о выдачѣ изъ актовыхъ книгъ Максаковскому св Преображенскому монастырю копіи его мировой сдѣлки,—16 іюня 1753 года.

. . . . . .

. . . раздѣлѣ 4, артикулѣ 25, напечатано: «хтоби с кимъ, имѣвши право о имѣние албо о кгрунтъ земляній, потомъ помирился, и тотъ мир при лысту своемъ мировомъ на уряду созналъ, таковій мир долженъ в силѣ содержанъ бити;» да в книги Порядку, в артикулахъ права Майдебурского, на страницѣ 35, еднакие имѣетъ таковую силу, какъ речъ осуженная; того рады в полковомъ Нѣжинскомъ судѣ опредѣлено, за силу онихъ малороссійскихъ правъ, на спокойное владѣніе вишепоказанних трохъ колъ млина Святопреображенскому Максаковскому монастиру з показанного мирового доношения дать випись. Каковая, за подписаніемъ рукъ и за печатю урядовою, от полкового Нѣжинского суда и видана 1753 году, іюня 16 дня. Полковникъ Петръ Разумовскій.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архивъ)

№. 78.—Окончаніе письма переяславскаго епископа Гервасія къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому съ ходатайствомъ за одного изъ православныхъ, потерпѣвшаго отъ преслѣдованія уніатовъ,—6 мая 1768 года.

. . . . . .

Високопревосходителство, елико возможно, ради Бога, здѣлайте столко любвы, сколко отъ васъ къ сему ближнему, въ таковіи злоключеніи впадшему, зависитъ, котороя мы подать и вопль оный утолить безсильни и не имѣемъ болѣе, кромѣ сея, помощи, развѣ точію приложимъ оніи, и сію непрестающую печаль нашу возвѣстимъ ко Господу Богу, у Егоже взискиваемъ и на васъ милости и благословенія, пребывая, Вашего Високопревосходительства, Милостиваго Государя, покорный слуга Гервасий, епископъ Переяславскы. Мая 6 дня 1768 года.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№. 79.—Росписка кошевого атамана Петра Калнишевскаго въ полученіи изъ Кіево-губернской канцеляріи 6660 руб. жалованія Запорожскому войску,—13 октября 1767 года.

1767 года, октября 13 дня, изъ Коша войска Запорожского Низового сія росписка въ Кіевскую губернскую канцелярію в томъ, что, по сылѣ высочайшого ея императорскаго величества указа, присланное войску Запорожскому Низовому всемилостивѣйшое ея императорскаго величества за нинѣшній 767 годъ жалованъе, денегъ шесть тисячъ шестьсотъ шестъдесятъ рублей чрезъ отправ . . . . . .

. . . . . .

Атаманъ кошевій Петръ Калнишевскій, с войсковою старшиною, отаманами куренными и товариством.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№. 80.—Метрическія записи о крещеніи и миропомазаніи дѣтей въ церкви Покрова Пресв. Богородицы въ с. Поповкѣ, Летичевскаго повѣта, Подольскаго воеводства,—21 декабря 1768 и 4 января 1769 годовъ.

Року Бжія ҂ахѱ҃ и҃, месеца декемврия дня к҃а.

Аз, іерей Михаилъ Bilinsky, парох Поповский храму Покрови Пресвятія Богородици, крестихъ и миром святим помазахъ в церкви младенца Андрея, от родителей законно-

вѣнчанихъ Штефана Пуского і жени его Мотрѣ; кум бисть Онуфрий от крещения, кума бисть Григориха от миро. і про . . . . . .

Року Бжіа ҂ѧѱ҃ѯѧ, месеца іануарня дня ѧ҃.

Аз, ієрей Михаилъ Bilinsky, парох Поповский храму Покрови Пресвятия Богородици, крестихъ и миром святимъ помазахъ в церкви младенца Василия от родителей законновѣнчаннихъ Ѳедора Вуйта і жени его Парасковеи; кум бист Васил Досчик от крещения, кума бисть Настасия Шпануччка от миропомазания; і про . . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 5536, л. 3 об.).

№ 81. — Метрическія записи о крещеніи и миропомазаніи дѣтей въ церкви с. Росошей, Брацлавскаго воеводства, — 19 и 31 марта 1771 года.

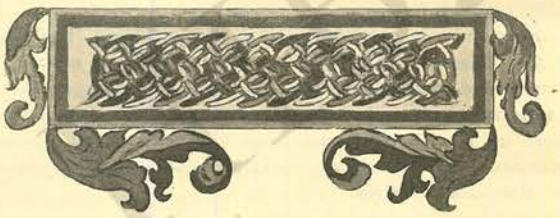
Року Бжія ҂ѧѱоѧ, месеца марта дня ѯ҃і.

Азъ, ієрей Павелъ Ляскевичъ, пріоръ Росошанскій, окристихъ и миромъ святимъ помазахъ девицу Марію отъ родителей законовѣнчаниихъ Ѳеодора Анковича и . . . . вос. биша Захарій Герасименко и Анастасія Погорѣла.

Месеца марта дня ѧ҃а.

Азъ, ієрей Павелъ Ляскевичъ, пріор Росошанскій, окристихъ и миромъ святимъ помазахъ младенца Аѳанасія отъ родителей законовенчаних Ѳеодора Тисленка и Ѳеодосіи, восп. биша Василий Брижатенко и Евдокия Термѣнко.

(Кн. Кіев. центр. арх. № 4694, л. 547).



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. — **И. М. Каманина.** . . . . . 1—19

Въ началѣ статьи помѣщена виньетка, составленная г. **В. С. Кульженкомъ** изъ группы древнихъ актовыхъ книгъ, столбцовъ и отдѣльныхъ документовъ Центральнаго архива, а въ концѣ — изображеніе пишущей руки, взятое изъ числа виньетокъ XVIII вѣка, хранящихся **въ типографіи Почаевской лавры.**

Таблица	I	со снимками	№№ 1— 4
„	II	„	№№ 5— 9
„	III	„	№№ 10—12
„	IV	„	№№ 13—16
„	V	„	№№ 17—20
„	VI	„	№№ 21—24
„	VII	„	№№ 25—28
„	VIII	„	№№ 29—34
„	IX	„	№№ 35—37
„	X	„	№№ 38—41
„	XI	„	№№ 42—46
„	XII	„	№№ 47—51
„	XIII	„	№№ 52—55
„	XIV	„	№№ 56—58
„	XV	„	№№ 59—62
„	XVI	„	№№ 63—66
„	XVII	„	№№ 67—68
„	XVIII	„	№№ 69—72
„	XIX	„	№№ 73—76
„	XX	„	№№ 77—81

Содержаніе палеографическихъ снимковъ. . . . . 1—26.

Въ началѣ „Содержанія снимковъ“ помѣщена виньетка, также составленная **В. С. Кульженкомъ** изъ тѣхъ же книгъ, столбцовъ и документовъ Центральнаго архива, но расположенныхъ въ другомъ порядкѣ; для конца „Содержанія“ виньетка, заимствована изъ рукописи „Печерскаго патерика“, писанной въ 1554 г. и хранящейся **въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры.**

Оглавленіе . . . . . 27.

НІБУ

НІБУ

НІБУ

НБУ